Южная Корея

под оккупацией США

ЮЖНАЯ КОРЕЯ ПОД ОККУПАЦИЕЙ США

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
Пхеньян, 1958

2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Прошло более 13 лет, как 15 августа 1945 года Великой Советской Армией корейский народ был освобожден от колониального господства японского империализма.

Этот период для корейского народа был периодом великих переломов, наполненных трудными испытаниями и славными победами; за этот период явно обнаружились два совершенно разных пути, пройденные севером и югом нашей страны — светлый путь, ведущий к свободе и независимости Родины, к демократическому развитию, и путь, ведущий народ к порабощению и бесправию под колониальным военным господством американского империализма. И сегодня корейский народ, убедившийся на собственном опыте, хорошо познал, какой из этих путей отвечает национальным интересам и счастью нашего народа и какой ведет судьбу нашей нации к гибели.

Наша славная Родина — Корейская Народно-Демократическая Республика, являющаяся воплощением заветного чаяния всего корейского народа о свободе и независимости своей отчизны и созданная по единой воле и при активной поддержке и южнокорейского народа, в период мирного строительства укрепляла и развивала демократическую базу в северной части Республики, а в отечественной освободительной войне, длившейся более трех лет, отразила американских вооруженных агрессоров и отстояла свободу и независимость родной земли.

Ныне в северной части республики, которая после войны за короткий срок залечила тяжелые раны войны, под правильным руководством Трудовой партии Кореи и правительства Республики происходит мощный подъем в

строительстве социализма. В конце 1958 г. в северной части республики, несмотря на жестокий ущерб, нанесенный ей войной, и то, что послевоенное восстановление народного хозяйства требовало определенного срока, валовая продукция промышленности увеличится в 4,7 раза больше, чем 10 лет тому назад, а производство зерна по сравнению с 1944 годом увеличится примерно на 1.300 тыс. тонн и составит 3.700 тыс. тонн.

По мере достижения больших успехов в строительстве социалистической экономики значительно улучшилась и жизнь народа. В 1957 году национальный доход по сравнению с довоенным 1949 годом увеличился в 2 раза и за этот период реальная заработная плата рабочих и служащих повысилась более чем в 1,3 раза. Сегодня в северной части республики уже в основном разрешается проблема одежды, продовольствия и жилья, и народ полон надежды и уверенности в более обеспеченной и зажиточной жизни в недалеком будущем.

В северной части Республики, во всех областях народного хозяйства которой полностью победили социалистические производственные отношения и которая превратилась в самостоятельную индустриально-аграрную страну, совершается всеобщая техническая и культурная революция с целью решительного искоренения исторически сложившейся отсталости. Так с ноября 1958 года наша страна первой в Азии ввела всеобщее обязательное семилетнее обучение и в недалеком будущем введет обязательное техническое обучение. Сегодня наш народ, воодушевленный правильной политикой и мудрым руководством Трудовой партии Кореи и правительства республики, смело идет вперед поистине семимильными шагами, чтобы добиться в ближайшие 6—7 лет производства важнейших видов промышленной продукции в следующих размерах: выработки электроэнергии — 20 млрд киловатт-часов, угля — 25 млн тонн, чугуна и люппы — 4 млн тонн, стали — 3,0 — 3,5 млн тонн, химических удобрений — 1,5 — 2,0 млн тонн, цемента — 5 млн тонн, тканей — 500 млн метров, сахара — 100 тысяч тонн и улова рыбы — 1 млн тонн,

и в ближайшие годы добиться производства более 7 млн тонн зерна.

Таким образом в недалеком будущем наш народ уже будет стоять на высоком перевале, откуда он увидит на близком горизонте не как идеал, а действительность, то общество, в котором каждый работает по способностям и получает по потребностям, — коммунистическое общество.

Выполнение этой задачи также будет способствовать мирному объединению Родины и создает мощную материальную базу, способную принести в будущем счастливую жизнь и нашим соотечественникам в Южной Корее. Вот почему трудящиеся массы северной части республики с высоким патриотическим энтузиазмом ежедневно совершают все новые чудеса.

Однако, в противоположность северной части республики, где народ взял власть в свои руки и народные массы, пользуясь подлинной свободой и всеми правами, создают новую счастливую жизнь, южная часть республики, оккупированная американскими империалистами, превращается в край тьмы и смерти для народа. Все несчастья, которые ныне испытывает народ Южной Кореи, являются жестокими последствиями проведения гнусной политики колониального порабощения и политики превращения Южной Кореи в свою военную базу оккупировавшими ее американскими империалистами.

Сегодня народ Южной Кореи, несмотря на фашистские репрессии со стороны американских империалистов и клики Ли Сын Мана, вдохновляясь тем фактом, что на земном шаре силы мира и социализма решительно превосходят и побеждают силы войны и империализма и в северной части нашей республики с каждым днем все больше укрепляется и развивается революционная демократическая база, где трудящиеся достигают блестящих успехов в строительстве социализма, с каждым днем все шире развертывает антиамериканскую и антилисынмановскую борьбу против политики войны и колониального господства американских империалистов и клики Ли Сын Мана, за скорейшее осуществление мирного объединения

Родины, за свои жизненные права и демократические свободы.

В настоящее время в Южной Корее с каждым днем все усиливаются антагонистические противоречия между народными массами, с одной стороны, и американскими империалистами и их приспешниками кликой Ли Сын Мана, с другой. Агрессоры и их приспешники ныне окончательно изолированы от народных масс.

Это говорит о том, что в Южной Корее колониальное господство американских империалистов расшатывается в самой основе.

В книге показаны политика колониального порабощения американских империалистов в Южной Корее и последствия ведения этой политики в политическом, военном, экономическом и культурном отношениях, в ней изложены некоторые преступления войск США, вскрывающие реакционную сущность американских империалистов, а также рассказано об антиамериканской и антилисынмановской борьбе корейского народа.

Ноябрь 1958 года.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

КОЛОНИАЛЬНОЕ ГОСПОДСТВО АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ И ПРЕВРАЩЕНИЕ ЕЕ В ВОЕННУЮ БАЗУ

I. ОККУПАЦИЯ ЮЖНОЙ КОРЕИ АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ И УСТАНОВЛЕНИЕ РЕЖИМА КОЛОНИАЛЬНОГО ГОСПОДСТВА

1. ПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ, НАПРАВЛЕННАЯ НА РАСЧЛЕНЕНИЕ СТРАНЫ, И ИХ ВОЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Корейский народ, освобожденный 15 августа 1945 года Великой Советской Армией от ига японского империализма, поднялся на героическую борьбу за создание независимого, демократического государства.

«Корейский народ! Корея стала свободной страной! Ваше счастье теперь в ваших руках! Вы обрели свободу и независимость! Теперь все принадлежит вам!

Советская Армия создала для корейского народа все условия для его свободного, творческого труда. Корейский народ должен стать творцом своего счастья».

Эта декларация Советской Армии, освободившей корейский народ и размещенной в Северной Корее, вселила великие надежды в сердца корейского народа.

Под руководством рабочего класса на основе союза рабочих и крестьян в Корее повсеместно были созданы местные народные комитеты, состоявшие из представителей всех слоев населения и представлявшие органы подлинной народной власти.

Однако, перед корейским народом в создании независимого, объединенного государства возникла большая трудность.

8 сентября, т. е. через месяц после разгрома японских войск Советской Армией, в Южной Корее высадились американские войска.

Американская армия, не сделавшая ни одного выстрела ради освобождения корейского народа, объявила в Южной Корее оккупационный режим. Уже 7 сентября 1945 года главнокомандующий Тихоокеанскими сухопутными войсками вооруженных сил США генерал Макартур опубликовал декрет и определил следующим образом «условия оккупации»:

«Все административные права на территорию Кореи к югу от 38-ой параллели и на ее население временно принадлежат мне... Население должно подчиняться законам, изданным мною и моей властью, и те, кто оказывает сопротивление оккупационным войскам или же нарушает общественное спокойствие, подвергнутся беспощадно строгим наказаниям. На время оккупации официальным языком будет английский язык...» (Декрет Макартура № 1).

По международному соглашению, заключенному во время второй мировой войны между союзными странами, цель оккупации американскими войсками Южной Кореи заключалась в том, чтобы открыть корейскому народу путь к созданию самостоятельного государства. Однако, в вышеуказанном декрете Макартура № 1 и декрете № 2, в прямой противоположности декларации Советской Армии, ни слова не упоминая о самостоятельном развитии корейского народа, перечислены пункты, цели которых заключались в том, чтобы подавить волю корейского народа и карать его.

Эти факты красноречиво говорят о том, что американские империалисты не освободили Южную Корею, а оккупировали ее, как колонизаторы, стремившиеся стать приемниками японского империализма.

По существу, с XIX века американские империалисты, привлеченные географическим положением Кореи, его выгодностью с точки зрения экономики и военной стратегии,

с волчьей алчностью ожидали подходящего момента для превращения Кореи в свою колонию и военную базу.

Поэтому пользуясь моментом оккупации Южной Кореи по международному соглашению, они с первого же дня оккупации начали откровенно проводить политику колониального порабощения.

Американские империалисты, приступившие к созданию колониального режима в Южной Корее, прежде всего сохранили аппарат колониального господства японского империализма и начали готовить базу для полицейского режима.

Когда народные комитеты, созданные народом и боровшиеся за учреждение независимого демократического государства, неустанно повышали свой авторитет и завоевали широкую поддержку всего населения, режим американских оккупационных властей, использовавших колониальный бюрократический аппарат, вызвал ненависть и протест народа.

Американские агрессоры, пришедшие в замешательство от этого, начали силой оружия разгонять народные комитеты. 2 ноября 1945 года они объявили действительными законы, которыми пользовались японские империалисты для закабаления корейского народа. Таким образом в Южной Корее был создан режим колониального управления, имевшего своим центром штаб военной администрации.

Как раз в это время, в декабре 1945 года совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве приняло решение по вопросу о Корее.

Это международное соглашение, обеспечивавшее восстановление независимости Кореи и ее развитие на демократических началах, явилось решительным ударом для американских агрессоров.

Непосредственно после принятия решений по вопросу о Корее на Московском совещании трех министров американские империалисты, преследующие гнусную цель — превратить Южную Корею в плацдарм агрессии в Азии, в сырьевую базу монополистов Уолл-Стрита и рынок сбыта,

мобилизовав все реакционные элементы Кореи, выступили против осуществления решения совещания.

Хотя на этом совещании был сорван их замысел захвата Кореи, но США для осуществления своих происков стали искажать суть Московского решения, разглагольствуя, что оно предусматривает «мандатное управление» Кореей, и натравливали реакционные силы против Московского решения о Корее. Американские империалисты не только натравливали помещиков, компрадоров, прояпонских и проамериканских элементов, национальных предателей против Московского решения, но и открыто подвергали варварской репрессии народные массы, поддерживавшие это решение, при помощи американских войск и полиции.

С другой стороны на совместном совещании представителей командований советских и американских войск в Корее, созванном в январе 1946 года на основе решения Московского совещания трех министров, для обсуждения вопроса восстановления транспорта и почтовой связи между Северной и Южной Кореей, американские империалисты, выдвигая невыгодные для Северной Кореи предложения, сорвали совещание, и тем самым, с этого момента превратили 38-ю параллель в стену, разделяющую Корею на две части — Север и Юг.

После этого американские империалисты неустанно проводили политику, направленную на полное порабощение Южной Кореи в политическом, экономическом и военном отношениях путем насильного расчленения страны и ведения подготовки вооруженного вторжения на Северную Корею с целью ее порабощения.

При этом особое внимание заслуживает тот факт, что американские империалисты в Южной Корее с самого начала своей оккупации, даже бросив в сторону маску «освободителя» и слова «демократия», «свобода» и т. д. которыми они обычно пользовались в странах, занятых ими по окончании второй мировой войны, стали открыто проводить агрессивную, колониальную политику.

Это связано с тем, что в первые дни после освобождения в стране поднялось мощное демократическое движение

народа во главе с рабочим классом, стремившегося к созданию суверенного независимого государства, а реакционные слои, в которых американские империалисты видели свою опору для агрессии в Южной Корее, были отвергнуты народом и оказались в крайне притесненном и полностью изолированном от народа положении.

Корейская реакционная буржуазия и феодальные помещики, составлявшие небольшую горсточку, в прошлом при колониальной диктатуре японских империалистов представляли собой крайне слабую силу в экономическом и политическом отношениях. Затем, эти люди, которых народ презирал и ненавидел за национальное предательство, с первых же дней освобождения страны были отвергнуты корейским народом и находились изолированными от массы в крайне подавленном состоянии. Более того, правые силы, которые до освобождения не имели своей политической партии, не имели политической закалки. В противоположность этому трудящиеся Кореи во главе с рабочим классом создавали славные революционные традиции в антияпонской национально-освободительной борьбе и сразу после освобождения страны также и в Южной Корее, как в Северной, они моментально сплотились в единую систему демократических сил.

Тогда США стали спешно сколачивать и поддерживать реакционные силы, которые не могли самостоятельно объединить свои силы, и начали подавлять демократические силы, и тем самым пытались создать себе политический плацдарм для своего колониального режима в Корее.

Американские империалисты, разогнав местные народные комитеты различных ступеней в Южной Корее, созданные по воле и инициативе корейского народа, опубликовали и ввели в жизнь ряд драконовых законов, как-то: «закон о разрешении массовых собраний и демонстраций» (январь 1946 г.), попиравший самые элементарные демократические права народа, «закон о регистрации политических партий» (20 февраля 1946 г.) преследовавший цель ограничивать и подавлять деятельность демократических

партий, «закон о нарушении порядка военной администрации» (4 мая 1946 г.), что является лишь возобновлением фашистского «закона об общественной безопасности» при господстве японских империалистов в Корее, по которому многочисленные корейские патриоты без всякого суда и следствия сажались в тюрьмы, «закон о регистрации печати» (29 октября 1946 г.), ограничивший свободу печати и др.

Американская военная администрация направила острие этих коварных фашистских законов на демократические политические партии и общественные организации и органы печати, которые выступали за развитие Кореи в демократическое, свободное, независимое государство путем осуществления решений Московского совещания трех министров иностранных дел о Корее. В мае 1946 года она состряпала так называемый «случай фальсификации валюты типографией Денпхаса», подобно случаю поджога гитлеровского рейхстага, и под этим предлогом прекратили издания органа Коммунистической партии (Южной Кореи) газеты «Хябан ильбо» и вынудила компартию уйти в подполье. Затем американцы разогнали Союз демократической молодежи Кореи и, подстрекая группы реакционных полицейских террористов, разрушили конторы таких общественных организаций, как Корейская лига труда, Корейский крестьянский союз, охваченных Демократическим национальным фронтом, угрожали террористическими актами в отношении руководителей этих организаций и тем самым блокировали легальную деятельность этих общественных организаций. Такими же жестокими были репрессии со стороны американской военной администрации и на печать; кроме прекращения ею издания вышеупомянутой газеты «Хябан ильбо», до августа 1947 года ею были запрещены в целом 14 центральных газет, работники печати подвергались террору и арестам.

Американская военная администрация, с одной стороны, подавляя демократические силы, с другой стороны, активно защищала и поддерживала кучку реакционных сил, состоящих из помещиков, компрадорской буржуазии, прояпонских и проамериканских элементов, национальных

предателей и т. п., и распыляла демократические силы путем создания множества мелких политических партий, главным образом, в средних слоях населения, и ставила задачу использовать их в дальнейшем для срыва работы Совместной советско-американской комиссии по Корее.

Американские империалисты в качестве первичной меры для осуществления своих гнусных целей на должности «советников военной администрации» наняли прояпонских элементов и национальных предателей, а злейших главарей реакционных сил приняли чиновниками военной администрации и превратили их в своих верных приспешников. Кроме того, американские империалисты сколачивали вокруг себя не только реакционные силы внутри страны, но и находившихся заграницей, как-то: в Америке, в Китае и т. д., таких национальных предателей корейского народа, как матерый наймит американских империалистов Ли Сын Ман, вскормленный ими в течение долгого времени в Америке.

Таким образом, американские империалисты, охраняя и поддерживая продажные реакционные силы, всячески препятствовали работе Совместной советско-американской комиссии по Корее, назначенной для создания единого демократического временного правительства Кореи.

С одной стороны, используя реакционную полицию и террористические банды, они подавляли движение демократических партий и общественных организаций, выступавших в поддержку решений Московского совещания трех министров иностранных дел, и, с другой стороны, подстрекая прояпонские элементы и национальных предателей на организацию движения протеста против решений трех министров иностранных дел, всячески, открыто и скрыто, поддерживали и поощряли их гнусные дела. Затем на заседаниях Совместной советско-американской комиссии двух созывов (март—май 1946 г. и май—октябрь 1957 г.), осуществляя всякого рода происки и организуя заговоры, они под разными предлогами срывали ее работу. Срыв работы Совместной советско-американской комиссии являлся одним из составных пунктов программы американских

империалистов по колониальному порабощению Южной Кореи.

В эту гнусную программу наряду со срывом работы Совместной советско-американской комиссии был включен ряд подготовительных мероприятий по фабрикованию в дальнейшем марионеточного сепаратного правительства. Так, они еще до первого созыва заседаний Совместной советско-американской комиссии уже состряпали так называемую «демократическую палату представителей Южной Кореи» (февраль 1946 г.) Американские империалисты при этом рассчитывали на то, чтобы в будущем после срыва работы Совместной советско-американской комиссии использовать эту «демократическую палату», сколоченную из кучки реакционеров, в качестве опоры для будущего реакционного марионеточного правительства.

Но когда эта «демократическая палата» стала вызывать, не говоря уж о поддержке, лишь ненависть и протест народа, то американские военные власти состряпали еще «переходное законодательное собрание» (декабрь 1946 г.). Это «законодательное собрание» было не что иное, как выражение гнусного замысла американской военной администрации, пытавшейся создать южнокорейское сепаратное правительство после второго срыва работы Совместной советско-американской комиссии. Уже 29 июня 1947 года всего лишь месяц спустя после возобновления работы Совместной советско-американской комиссии, американские военные власти заставили «законодательное собрание» утвердить так называемый закон об общих выборах, необходимых для проведения «выборов» в «сепаратное правительство» в будущем, а 6 августа того же года — принять «краткую конституцию Кореи», после вошедшую в основу нынешней южнокорейской конституции «Тэхан мингук хонпоб».

Кроме того, в июне 1947 года они заменили вывеску управления американской военной администрации надписью «переходное южнокорейское правительство», тем самым обманывая народ, который настоятельно требовал отмены военной администрации.

Как известно, американские империалисты с первых же дней оккупации Южной Кореи проводили всякие темные махинации, направленные на расчленение Кореи, на раскол корейской нации, на колониальное порабощение и использование Южной Кореи в качестве плацдарма для захвата континента. После срыва работы Совместной советско-американской комиссии стали все больше открыто проводиться в жизнь происки американских империалистов. В то время основной маневр американских империалистов заключался в том, чтобы наспех состряпать марионеточное сепаратное южнокорейское правительство.

2. СОЗДАНИЕ МАРИОНЕТОЧНОЙ ВЛАСТИ ЛИ СЫН МАНА И ЕЕ ПРЕДАТЕЛЬСКАЯ СУЩНОСТЬ

Американские империалисты, продолжая срывать работу Совместной советско-американской комиссии, в сентябре 1947 года незаконно перенесли корейский вопрос на обсуждение Генеральной ассамблеи ООН.

Бессовестно отвергнув наиболее справедливые предложения Советского Союза вывести до конца 1948 года советские и американские войска из Кореи и корейский вопрос поручить самим корейцам, американские империалисты состряпали так называемую «временную комиссию ООН по Корее» и послали ее в Южную Корею.

Включение корейского вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи ООН является грубым нарушением принципов ООН. Всем известно, что корейский вопрос является лишь частью общей проблемы послевоенного урегулирования и не является вопросом компетенции ООН. Несмотря на то, что корейский вопрос должен быть урегулирован на основе решений Московского совещания трех министров иностранных дел, а также международных конвенций, в которых на основе Каирской и Потсдамской деклараций было предусмотрено восстановление единого независимого государства Кореи, американские империалисты срывали работу Совместной советско-американской комиссии и, пользуясь машиной голосования в ООН, по-

воляющей им завоевать большинство голосов, стали проводить свою политику колониального порабощения в Южной Корее.

Но когда «временная комиссия ООН по Корее» столкнулась с решительным отпором со стороны всего корейского народа, то под нажимом пришедших в замешательство американских империалистов Малая Генеральная Ассамблея, заседавшая в феврале 1948 года, приняла решения, в которых были предусмотрены проведение сепаратных «выборов» в Южной Корее 10 мая 1948 г. и создание сепаратного южнокорейского «правительства».

После того, как полностью разоблачилась американская политика закрепления существующего разобщения страны, превращения Южной Кореи в свою колонию и военизации ее, развернулось мощное движение протеста со стороны всех демократических сил, некоторых центристских партий, которые до этого примыкали к правому лагерю, и даже некоторых правых партий Южной Кореи против расчленения родины.

Патриотические силы корейского народа, выступившие против сепаратных «выборов» на Юге и за предотвращение кризиса, нависшего над Кореей, по инициативе Трудовой партии Кореи в апреле 1948 года в Пхеньяне провели объединенное совещание представителей политических партий и организаций Северной и Южной Кореи, которое крепко сплотило их и подняло весь народ на решительную борьбу за спасение отечества.

Американские империалисты, встретившие подобный решительный отпор со стороны всех слоев населения Юга и Севера, возглавляемого Трудовой партией, прибегли ко всяким мерам для проведения «выборов».

Они, не разбирая, арестовывали первого попавшего и бросали в тюрьмы всех, кто выступал против сепаратных «выборов». Только накануне «выборов» с 7 по 10 мая 1948 года «по обвинению» в протесте против сепаратных «выборов» были арестованы и брошены в тюрьмы 50.425 жителей Южной Кореи.

В дни «выборов» жестокие варварские репрессии агрессоров до того усилились, что даже сама американская

военная администрация в своих документах, которые она представила «комиссии ООН», вынуждена была признать в том, что в дни подготовки проведения «выборов» было убито или ранено 416 человек невинного населения. Более того, в день «выборов» на все избирательные участки были мобилизованы американские войска, находившиеся в полной боевой готовности, не говоря уже о марионеточной полиции; были направлены группы террористов, носившие название «Хянбодан» («организация охраны родины»), которые были под непосредственной охраной американских и марионеточной полиции. В этот день в южнокорейском небе кружились американские самолеты -разведчики с целью наблюдения за ходом «выборов» и устрашения населения, а на избирательных участках были расставлены вооруженные полицейские и террористы с палками в руках, которые насильно выгоняли из домов избирателей на «выборы».

Так был сфабрикован так называемый первый южнокорейский парламент «минивон», 15 августа 1948 года была провозглашена южнокорейская республика «Тэхан мингук» во главе с «президентом» Ли Сын Маном, марионеткой в руках американских империалистов.

Реакционный характер южнокорейского парламента «минивон», состряпанного вооруженными силами США, явно показан его составом. Из общего числа 198 членов парламента «минивон» 159 составляли помещики, компрадорская буржуазия и реакционные чиновники, а остальные — работники церкви, работники культуры и т. п. В этот «парламент» не входил ни один представитель из среды рабочих и крестьян.

Ясно, что такой «парламент» никак не мог представлять интересы и волю народа. Это было одним из политических средств американских империалистов для проведения политики колониального порабощения Южной Кореи.

Марионеточная власть Ли Сын Мана, как показывают средства, использованные для ее создания, является продолжением американской военной администрации Изменение заключается лишь в замене названия Управле-

ния американской военной администрации надписью южнокорейской республики «Тэхан мингук». Так, например, в ст. 100-й южнокорейской «конституции», опубликованной марионеточной кликой Ли Сын Мана под диктовку американских империалистов, говорится: «Действующие ныне законы, если они не противоречат данной конституции, остаются действительными». Это четко подтверждает, что марионеточная власть Ли Сын Мана по существу есть продолжение американской военной администрации.

Таким образом, американские империалисты, рассчитывавшие на разделение территории Кореи, раскол корейской нации и на вечную оккупацию Южной Кореи, через марионеточную власть Ли Сын Мана еще больше усилили политическое и военное господство и политику экономического порабощения Южной Кореи. Политика колониального порабощения американских империалистов выражена в ряде «соглашений» агрессивного и продажного характера, заключенных между американскими империалистами и кликой Ли Сын Мана, и в мероприятиях по укреплению аппарата фашистского господства в Южной Корее.

Американские империалисты установили свое экономическое и военное господство в Южной Корее на основе заключенных между ними и кликой Ли Сын Мана «временных военных соглашений» (24 августа 1948 г.) и заключенного 11 сентября 1948 г. и опубликованного 24 сентября того же года «южнокорейско-американского договора о передаче финансов и имущества».

По этому «договору» американские империалисты получили грабительские права требовать от марионеточного правительства Ли Сын Мана передачи им интересующего их имущества, бесплатно пользоваться нужной для американских войск территорией, зданиями и требовать от клики Ли Сын Мана даже покрытия расходов по содержанию этих объектов.

Кроме того, американские империалисты, опираясь на «южнокорейско-американский договор об экономической помощи», заключенный 10 декабря 1948 г. и опубликованный 14 декабря того же года, превратили Южную Корею в

свой рынок сбыта товарных излишек и сырьевую базу, и в связи с подготовкой войны в Корее усилили милитаризацию экономики Южной Кореи.

Американские империалисты, получив по этому «договору» право на контроль над внешней торговлей Южной Кореи, импортом продовольствия и его распределением и право грабежа стратегических ресурсов, стали усиливать политику превращения Южной Кореи в свою колонию. Они заставили марионеточное правительство Ли Сын Мана дать «американским представителям по оказанию помощи» дипломатические полномочия и предоставить американским торговцам «особое право» в ведении торговли, промышленных сделок, морских перевозок и других хозяйственных мероприятий. А также под предлогом «балансирования бюджета» южнокорейского марионеточного правительства вмешивались в его финансовую деятельность и возлагали на плечи южнокорейского народа тяжелое бремя увеличенных военных расходов.

Таким образом, американские империалисты, пользуясь рядом подобных «договоров» и «соглашений», на основе экономического порабощения Южной Кореи устанавливали все более откровенное политическое господство.

Как видим, сущность марионеточной власти Ли Сын Мана заключается в том, что она является не только антинародным аппаратом, представляющим интересы кучки компрадорской буржуазии и помещиков, аппаратом угнетения и эксплуатации трудящихся масс, но и орудием американских империалистов для агрессии в Корее; эта предательская марионеточная власть верно служит американским империалистам в развязывании новой войны, в проведении политики колониального порабощения в Корее.

При помощи этой «власти» американским империалистам удалось ускорить колониальное порабощение Южной Кореи и захватить в свои руки политическое, военное и экономическое господство в Южной Корее.

Американские империалисты, выдвигая свою послушную марионетку на передний план, а также и управляя ею, в целях захвата всей Кореи бешено вели подготовку новой войны, направленную на провокацию братоубийственной

[illegible] ка обсуж-
[illegible] в северную
[illegible]

[illegible]

гражданской войны в Корее; и в конечном счете они натравили клику Ли Сын Мана совершить вооруженное нападение на северную часть Республики.

II. ПОЛИТИКА ПРЕВРАЩЕНИЯ КОРЕИ В ВОЕННУЮ БАЗУ И РАЗВЯЗЫВАНИЕ ВОЙНЫ В КОРЕЕ

С первых же дней оккупации Южной Кореи американские империалисты вели и ведут агрессивную политику, направленную на превращение Южной Кореи в военный плацдарм для нападения на Советский Союз и Азию, что является одним из звеньев «политики мирового господства». По 38-й параллели они прежде всего с военной целью построили шоссейные дороги, в строгой тайне создали «оборонительный пояс», траншеи и дзоты против северной части Республики.

Одновременно они расширили аэродром в Кымпхо для тяжелых бомбардировщиков, построили или расширили авиабазы в Мосыльпхо на острове Цзедюдо и других местах, значительно расширили и перестроили порты Пхохан, Инчен, Пусан, Чинхе, Рёсу и другие и превратили их в военно-морские базы.

Кроме того, с целью обеспечения пушечного мяса американские империалисты создали армию марионеточного правительства Ли Сын Мана и бешено готовили и укрепляли ее состав.

13 ноября 1945 года по 28-му закону оккупационных властей США в Южной Корее они учредили «штаб обороны», позже переименованный на «департамент управления обороной» или «департамент обороны», затем 15 января 1946 года создали «отряды охраны и обороны», в сентябре 1946 года «отряды охраны морских побережий», и 27 июля 1948 года «военно-воздушные силы» марионеточного правительства. Таким образом, в то время американские империалисты, активно готовясь к агрессивной войне, уже к концу 1949 г. нарастили армию лисынмановцев до 8 дивизий.

Само собой разумеется, что американская армия полностью управляла лисынмановской армией и контролировала ее командование. Вместе с тем, империалисты США вели происки, чтобы навечно оставить свои войска в Южной Корее. Военная администрация, непосредственно контролировала лисынмановскую армию, ссылаясь на отсутствие южнокорейского «правительства» до тех пор, пока не было сфабриковано марионеточное правительство. Американские империалисты заставили лисынмановское правительство подписать так называемый «южнокорейско-американский временный военный договор», по которому командующий американской армией, оккупирующей Южную Корею, по своему усмотрению контролировал базы и сооружения, нужные американским войскам; таким образом, была обеспечена продолжительная оккупация американскими войсками Южной Кореи в условиях сформирования южнокорейского «правительства» лисынмановской клики.

Империалисты США занимаются стряпней комедий, вроде принятия южнокорейским «парламентом» закона о бессрочной оккупации американскими войсками Южной Кореи» и т. п. Кроме того, они в июле 1949 года учредили из американцев группу «военных советников» в лисынмановской армии и 26 января 1950 года, заключив «южнокорейско-американское соглашение о военной помощи», прочно взяли в свои руки командование армией лисынмановской клики.

Таким образом, армия южнокорейского марионеточного правительства фактически превратилась в пушечное мясо американского империализма. В официальном военном журнале США «Военный обзор» совершенно откровенно говорится, что лисынмановская армия является «дополнением к американским вооруженным силам».

Таким образом по «далеко нацеленному плану», с первых же дней захвата Южной Кореи американские империалисты строили крупные военные сооружения, быстро увеличили численность лисынмановских войск в качестве дешевого пушечного мяса, командовали армией, создавали интриги, чтобы спровоцировать агрессивную войну в Корее с помощью лисынмановской клики, которая по приказу

правящих кругов США начала междоусобную войну против северной части Кореи.

Вот почему США не дали никакого ответа на заявление Верховного Народного Собрания КНДР от 10 сентября 1948 года, в котором оно требовало вывода советских и американских войск с целью ускорения мирного объединения Кореи, вопреки тому, что советское правительство вывело свои войска из Северной Кореи к концу того же года.

В связи с полным выводом Советской Армии из Кореи мировая общественность резко осудила США, так что в 1949 году они вынуждены были сыграть комедию «вывода» американских войск из Южной Кореи. Однако, на самом деле они увеличили свои вооруженные силы, готовясь к «походу на Север».

Материалы, захваченные Корейской Народной армией при освобождении Сеула, свидетельствуют о том, что американские империалисты давно до начала агрессии в Корее готовились к вооруженной интервенции против северной части нашей страны. Всем известно, что «Белый дом» и «Пентагон» непосредственно составили план «похода на Север» для лисынмановской клики и дали ей всесторонние указания военного характера.

В своем письме от 20 апреля 1949 года Ли Сын Ман дал своему «чрезвычайному и полномочному послу» в Вашингтоне Те Бен Оку следующее распоряжение: «Необходимо с американскими высшими правителями до конца обсудить вопрос о недостатках вооружения и боеприпасов при полной подготовленности к объединению Кореи, и надо в строгой тайне доложить им о нашем плане воссоединения Южной и Северной Кореи». Для того, чтобы осуществить преступный «поход на Север», 11 июля 1949 года Ли Сын Ман непосредственно попросил государственного секретаря США Ачесона дать вооружение, нужное для 400-тысячной армии. Таким образом, между ними состоялся ряд «переговоров», и посол США в Южной Корее Муччо и глава военных советников Робертс по указанию Вашингтона непосредственно руководили подготовкой агрессивной войны в Корее.

По непосредственному указанию американских империалистов лисынмановская клика резко увеличила вооруженные силы для нападения на северную часть Республики и стала часто организовывать вооруженные столкновения на 38-й параллели в поисках повода для начала междоусобной войны. Такие провокации резко увеличились в 1949 году: с января по 15 декабря 1949 года было совершено 1.866 вооруженных столкновений, нарушались наше воздушное пространство и территориальные моря военными самолетами 71 раз и военными кораблями 42 раза. В 1950 году подготовка американских империалистов к захватнической войне еще больше активизировалась. В начале этого года Макартур, вызвав Ли Сын Мана к себе в Японию, конкретно инструктировал его спровоцировать войну.

Кроме того, пресловутый подстрекатель войны Даллес, приехав в Южную Корею 17 июня 1950 года перед самым началом войны и инспектировав расположения лисынмановской армии на 38-й параллели, 19 того же месяца в южнокорейском «парламенте» открыто подстрекал лисынмановцев начать «поход на Север» с помощью США. В этот день Ли Сын Ман, активно отзываясь на приказ правителей. США спровоцировать агрессивную войну, заявил: «Если мы не сумеем защитить «демократию» в «холодной войне», то мы добьемся победы в «горячей войне».

Подобная подготовка к войне была вызвана политикой господства над всем миром, проводимой США вскоре после второй мировой войны, и ускорена американскими империалистами в попытке избежать кризис перепроизводства, усилившегося у них с 1948 года. В частности, с лишением на азиатском материке своего агрессивного плацдарма в результате победы великой китайской революции в октябре 1949 года США стали усиленно укреплять Южную Корею, как военную базу на азиатском континенте, и замышляли прибрать всю Корею, как колонию, и превратить ее в плацдарм агрессии против Советского Союза и Китайской Народной Республики. Вместе с тем, американские империалисты и клика Ли Сын Мана,

крайне обеспокоенные ростом недовольства против них среди южнокорейского населения, вдохновляемого демократическим строительством в Северной Корее, спровоцированием агрессивной войны против КНДР рассчитывали избежать политического кризиса.

Так тщательно подготовлена была американскими империалистами война в Корее, и она была спровоцирована по непосредственному указанию монополистов США.

В войне в Корее американские агрессоры мобилизовали не только всю лисынмановскую армию, но и одну треть сухопутных войск, одну пятую военно-воздушных сил и главные части военно-морских сил США, а также втянули 15 своих сателлитов под флагом ООН, и тем самым всячески пытались без разбора истреблять корейский народ.

Американские агрессивные войска применяли невиданные доселе в истории человечества разрушительные методы войны, «тактику выжженной земли» и совершали массовые убийства мирного населения Кореи.

Только за первые два года войны американская армия обрушила на мирных жителей бесчисленное количество крупных бомб, а также 400 тысяч с лишним управляемых снарядов и напалмовых бомб. Кроме того, американские агрессивные войска, грубо попирая элементарные нормы международного права и человеческой морали, применяли даже химическое и бактериологическое оружие.

Варварские злодеяния американской армии, совершенные по отношению к корейскому народу, особенно были жестоки в период временной оккупации ею северной части нашей республики. Массовые убийства более 35 тысяч мирных жителей в Синчене провинции Южный Хванхэ и вновь найденные в 1958 году на Накенском руднике останки более 800 человек, погибших от рук ненавистных варваров, и многие другие факты говорят о том, что там, где ступали кровавые ноги этих людоедов, совершались жестокие смертоубийства беззащитных людей.

Американские агрессоры, совершая беспорядочную слепую бомбардировку, разрушали мирные объекты, культурно-бытовые сооружения и даже жилые дома мирных жителей. Таким образом, северную часть республики они превратили в руины. За период агрессивной войны в Корее в северной части республики было сожжено и разрушено более 8.700 фабрично-заводских зданий, а также 600 тысяч жилых домов площадью 28 млн кв метров. Эти варварские бомбардировки испортили еще 370 тысяч тенбо сельских угодий и сократили на несколько десятков тысяч тенбо пахотную площадь. Было разрушено и сожжено более 5.000 школ, более 1.000 больниц и амбулаторий, более 260 театров и кинотеатров, а также несколько тысяч прочих культурно-бытовых сооружений. Весь этот ущерб по примерному подсчету выражается в сумме 420 млрд вон.

Кроме всего этого, американские империалисты в ходе ведения агрессивной войны создали еще большую зависимость Южной Кореи как рынка сбыта своих залежалых товаров, и в целях уничтожения национальной культуры не только разрушили и ограбили много фабрик и заводов, предприятий, школ и других учреждений, но и насильно отбирали и уничтожали жилые дома и имущество населения. Таким образом, сумма понесенного ущерба от разрушения и ограбления, совершенных американской армией за годы войны в Южной Корее, даже по сообщениям марионеточной власти Ли Сын Мана достигала примерно 3 млрд долларов.

Американские агрессоры, превращая в руины всю территорию Кореи, для осуществления своих варварских действий в этой войне выбросили 20 млрд долларов на военные расходы и 73 млн тонн военных материалов. Однако, они вынуждены были подписать соглашение о перемирии в Корее у линии 38-й параллели, потеряв свыше 1.090 тысяч человек убитыми, среди которых более 390 тысяч было из числа американской армии. Поэтому даже газета «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт» должна была признать, что «война в Корее явилась первой войной для США, где они не смогли одержать победы».

III. ПОДГОТОВКА АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ И КЛИКИ ЛИ СЫН МАНА К СПРОВОЦИРОВАНИЮ НОВОЙ ВОЙНЫ ПОСЛЕ ПЕРЕМИРИЯ

I. СИСТЕМАТИЧЕСКИЙ СРЫВ МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ВОПРОСА

Американские империалисты, не приняв урока из поражения агрессивной войны в Корее, всеми способами препятствуют мирному разрешению корейского вопроса, продолжая и после войны провокационные происки, направленные на превращение Южной Кореи в «первую ударную базу» агрессии в Азии и очаг новой войны. Американские империалисты сорвали созыв политической конференции по достижению мирного объединения нашей страны, предусмотренной соглашением о перемирии в Корее, а также отвергли неоднократные предложения правительства КНДР о мирном объединении Кореи и упорно шумят о развязывании новой войны.

Сорвав подготовительное совещание для созыва политической конференции по Корее, предусмотренной соглашением о перемирии, американские империалисты выступили против наиболее рациональных и справедливых предложений правительственной делегации КНДР о мирном урегулировании корейского вопроса, представленных ею 27 апреля 1954 г. на созванном по инициативе Советского правительства Женевском совещании.

Министр иностранных дел правительства КНДР Нам Ир внес предложение о мирном урегулировании корейского вопроса в целях достижения национального объединения Кореи и создания единого, независимого, демократического государства и проведении всеобщих выборов в парламент, который образует объединенное правительство на основе свободного волеизъявления всего населения Кореи

Кроме того, в предложении было предусмотрено провести свободные всеобщие выборы в национальное собрание Кореи, образовать общекорейский комитет из представителей юга и севера Кореи для принятия мероприятий по установлению взаимных экономических и культурных связей между Севером и Югом Кореи и в течение шести месяцев вывести все иностранные вооруженные силы с территории Кореи. Выдвинутые в этом предложении мероприятия исходили из того, что вопрос о мирном объединении Кореи должен быть разрешен самими корейцами.

Это предложение явилось наиболее справедливым и практическим для мирного разрешения корейского вопроса, и поэтому оно находило горячую поддержку не только корейского народа, но и народов всего мира. Однако, представители США и следующие за ними некоторые страны высказались против справедливых и рациональных предложений нашей делегации, не выставив никаких веских аргументов.

В связи с этим, 15 июня глава правительственной делегации КНДР Нам Ир внес в интересах обеспечения мира в Корее новое предложение, состоящее из шести пунктов, включавшее согласование между участниками Женевского совещания сроков вывода иностранных войск из Кореи и сокращение численности армии КНДР и Южной Кореи по крайней мере до 100 тысяч человек для обеспечения мира в Корее.

Однако, американские империалисты и клика Ли Сын Мана, отвергнув даже обсуждение этого предложения, сорвали Женевское совещание по корейскому вопросу. Трудовая партия Кореи и правительство республики, несмотря на такие подрывные происки американских империалистов и предательской клики Ли Сын Мана, упорно продолжали прилагать усилия для разрешения корейского вопроса путем переговоров и совещаний и неоднократно выдвигали практически приемлемые справедливые предложения.

Трудовая партия Кореи и правительство Республики ярко осветили наиболее справедливые принципы и мероприятия по мирному объединению родины, как-то: корей-

ский вопрос должен быть разрешен без иностранного вмешательства по воле самих корейцев, должны быть выведены все иностранные войска из Кореи, коалиционное правительство должно быть создано путем свободных выборов на юге и севере Кореи для ускорения мирного объединения страны, перемирие превратить в прочный мир, с целью ликвидации ныне существующей преграды между Севером и Югом установить контакт и передвижение между обеими частями страны, наладить торговое отношение и т. д.

На основе этих принципов и мероприятий в октябре 1954 года Верховное Народное Собрание КНДР предложило созвать совещание представителей Южной и Северной Кореи для обсуждения вопросов установления экономического и культурного обмена, свободного передвижения и почтовой переписки между югом и севером Кореи. В связи с этим 17 ноября 1954 года министр внутренних дел КНДР заявил, что обеспечит свободу деятельности по всей территории северной части Республики и неприкосновенность представителей, которые будут принимать участие на этом совещании, а также лиц от всех слоев населения, принимающих участие в этом деле.

Первого декабря 1954 года было опубликовано заявление министра связи КНДР о немедленном возобновлении нормальной почтовой и телеграфно-телефонной связи между южной и северной частями Кореи. 26 мая 1955 г. министр рыбной промышленности КНДР предложил «министру» рыбной промышленности Южной Кореи обеспечить совместно условия для рыболовства рыбакам в территориальных водах Южной Кореи и Северной Кореи. Вслед за этим 8 ноября того же года министр электропромышленности уведомил «правительство» Южной Кореи о готовности подавать электроэнергию для повседневных нужд населения и мирных производственных предприятий Южной Кореи. Кроме того, XII сессия Верховного Народного Собрания КНДР в ноябре 1956 года приняла «Письмо южнокорейскому парламенту и всей общественности Южной Кореи», в котором было указано, что для достижения мирного объединения родины необходимо вывести

все иностранные войска из Кореи, сократить численность армий юга и севера Кореи и принять ряд других конкретных мер, а также была выражена надежда встретиться с представителями обеих сторон или отдельными лицами для обсуждения этих мероприятий.

Правительство Республики не только предлагало, но и в 1956 году в первую очередь сократило численность армии на 80 тысяч человек и уменьшило соответственно военное оснащение.

Одновременно с этим, правительство республики заявило, что оно и впредь, как и раньше, не предпримет первым военных действий против Южной Кореи, пока южнокорейские власти не начнут вооруженных актов против Северной Кореи.

В особенности правительство республики, движимое любовью к соотечественникам, неоднократно предлагало южнокорейским властям продовольственную помощь южнокорейскому населению, бедствующему от наводнений и нехватки продовольствия. В августе 1958 года правительство КНДР предложило — для оказания помощи миллионам безработным и полубезработным людям, беспризорным сиротам бесплатно предоставить 150 тысяч сек риса (сек — 150 кг), пять миллионов метров тканей, 10 тысяч тонн рыбопродуктов, четыре миллиона пар обуви, взять под свою защиту и воспитывать беспризорных сирот и постоянно предоставлять стипендию 3 тысячам студентам южной части страны. Однако правительство Южной Кореи до сих пор даже не ответило на это предложение.

Вместе с тем американские империалисты с целью создания трудностей и сложностей на пути мирного разрешения корейского вопроса ведут всякого рода провокационные действия.

Американские империалисты и клика Ли Сын Мана, разными путями препятствуя мирному разрешению корейского вопроса, грубо нарушают соглашение о перемирии, обостряют напряженную обстановку в Корее и бешено готовятся к новой войне.

В такой обстановке 5 февраля этого года с целью соз-

로동신문

조선 민주주의 인민 공화국 정부 성명

Заявление правительства КНДР от 5 февраля 195[illegible] года с требованием вывода всех иностран[illegible] из Кореи и Совместное коммюнике правительств [illegible] Кореи и Китая от 19 февраля 1958 года.

Китайские [illegible] 1958 года.

дания новой ситуации в деле мирного объединения родины было опубликовано Заявление правительства КНДР, в котором выдвинуты наиболее практические и рациональные предложения по вопросу вывода всех иностранных войск из Кореи, проведения общекорейских свободных выборов, немедленного открытия переговоров между Югом и Севером и максимального сокращения численности армии Южной и Северной Кореи.

В связи с этим, 7 февраля правительство Китайской Народной Республики опубликовало Заявление, полностью поддерживающее это своевременное и реальное предложение правительства КНДР.

На основе проходивших 19 февраля сего года переговоров между правительствами КНДР и КНР опубликовано Совместное коммюнике, в котором отмечается, что китайские народные добровольцы до конца 1958 года будут полностью поэтапно эвакуированы с территории северной части Республики.

Это инициативное мероприятие, принятое правительствами КНДР и КНР, не только открыло новый, реальный путь к мирному разрешению корейского вопроса, но и внесло огромный вклад в дело ослабления напряженной обстановки на Дальнем Востоке и во всем мире.

После перемирия уже было эвакуировано из Кореи 19 дивизий китайских народных добровольцев, а после принятия последних мер до 14 августа были закончены первый и второй этапы эвакуации (в целом 12 дивизий в количестве 180 тысяч человек) и с конца сентября начался третий этап, а 26 октября полностью завершена вся эвакуация.

Очутившиеся в трудном положении в связи с этим инициативным мероприятием правительств КНДР и КНР, американские империалисты после долгих проволочек 9 апреля нынешнего года через английское правительство прислали правительству КНР так называемое ответное письмо 16 стран, написанное по их указке. Однако они не высказали ни одного слова о выводе своих войск из Кореи, являющемся важнейшим условием для разрешения корейского вопроса, и с помощью всяких ложных аргументов пытались ввести в заблуждение мировую общест-

Жители Пхеньяна проводят демонстрацию под лозунгом: «Корея принадлежит корейцам! Американские войска вон из Кореи!»

венность и привлечь внимание народов мира к другой стороне вопроса.

В ноябре 1958 года в политическом комитете ООН американские империалисты, приведя в ход свою машину голосования, заставили незаконно принять «резолюцию ООН» по корейскому вопросу, пытаясь тем самым узаконить оккупацию Южной Кореи. Наряду с этим в начале ноября они побудили Ли Сын Мана выступить с провокационной болтовней «Может быть придется еще раз воевать».

Эти факты еще раз разоблачает перед народами всего мира гнусные попытки американских империалистов препятствовать мирному разрешению корейского вопроса и их цель превратить навечно Южную Корею в свою колонию и передовой плацдарм агрессии в Азии.

2. ПРОИСКИ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ ДЛЯ СПРОВОЦИРОВАНИЯ НОВОЙ ВОЙНЫ

Как было выше указано, американские империалисты, препятствуя мирному разрешению корейского вопроса, проводят всякого рода провокационные действия с целью снова разжечь братоубийственную войну, подстрекая на это дело предательскую клику Ли Сын Мана.

Чем больше расшатывается агрессивная база американских империалистов в Азии, тем сильнее и открыто проводятся эти провокационные действия. Потерпев поражение в агрессивной войне в Корее, американские империалисты под злодейским лозунгом «пусть воюют корейцы против корейцев» значительно увеличили численность лисынмановской марионеточной армии и, усилив свой контроль над ней, превратили Южную Корею в базу управляемых снарядов.

Всего лишь через десять дней после перемирия — 8 августа 1953 года был заключен между США и кликой Ли Сын Мана «южнокорейско-американский договор о взаимной обороне» и 17 ноября 1954 года был подписан

«протокол южнокорейско-американских переговоров», в связи с чем было опубликовано совместное коммюнике. Таким путем американские империалисты увековечили пребывание своих войск в Южной Корее, «узаконили» пребывание «армии ООН», более того, полностью взяли в свои руки право командования марионеточной армией.

Так например, четвертый пункт «южнокорейско-американского договора о взаимной обороне» гласил: «южнокорейское правительство допускает и США соглашаются на размещение сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил США вблизи и на самой территории Южной Кореи», и тем самым было узаконено вечное пребывание американских войск. Более того, в «протоколе южнокорейско-американских переговоров» было определено, что «в период ответственности штаба войск ООН за оборону Южной Кореи» марионеточная армия находится под оперативным командованием «штаба войск ООН» Этой мотивировкой американские империалисты создали предлог для пребывания «войск ООН» после перемирия и усиления своего господства над марионеточной армией.

Тут особо следует отметить тот факт, что оккупация Южной Кореи американскими агрессивными войсками после перемирия носит двойной характер. Американские империалисты оккупируют Южную Корею, с одной стороны, под вывеской «войск ООН», а с другой, непосредственно от имени американской армии. Это означает, что при осуществлении агрессивной политики по отношению к Корее американские империалисты проводят двустороннюю политику: маскируют свою политику под вывеской ООН и создают «законный» предлог для проведения агрессивной политики своей армии.

Кроме того, в деле полного господства американских империалистов над марионеточной армией играют важную роль «военная помощь» и их военные советники.

Убедившись в невозможности сохранения военных сил клики Ли Сын Мана без «военной помощи» США, они посредством «военной помощи» целиком подчинили себе марионеточную армию и с помощью «группы военных советников» реально взяли в свои руки право командования.

Это свидетельствует о несправедливости слов, что — «марионеточная армия находится под оперативным командованием войск ООН», и это лишний раз доказывает, что вывеска — «армия ООН» представляет собой лишь маску, используемую американскими империалистами в своих гнусных целях.

«Военная помощь» США марионеточной армии началась с первых же дней оккупации американскими империалистами Южной Кореи, а в «южнокорейско-американском военном соглашении», заключенном с марионеточным правительством 26 января 1950 года, были определены конкретные пункты по применению «военной помощи». На основе этого, американские империалисты оснастили марионеточную армию и ввезли в огромном количестве военное снаряжение. Таким образом, американские империалисты оказывали «военную помощь» Южной Корее непосредственно под предлогом поддержки обороны и под видом косвенной «военной помощи». С момента оккупации по конец 1956 года американскими империалистами было направлено в Южную Корею 8.720 млн долларов, включая и строительство военных сооружений.

Кроме того, с целью еще большего укрепления контроля над марионеточной армией американские империалисты в 1957 году вновь создали «группу американских военных советников» при «объединенном штабе» марионеточной армии. Взяв на себя равные с этим «штабом» функции и права, «группа военных советников» стала определять стратегию, взаимодействие между сухопутными войсками, военно-морским флотом и военно-воздушными силами и даже бюджет государственной обороны.

Эта «группа военных советников» была поставлена выше «групп военных советников» при штабах марионеточных сухопутных войск, военно-морского флота и военно-воздушных сил. Она как бы усиливала своими военными специалистами объединенный штаб марионеточной армии, однако последний не имел реальных прав, хотя он был поставлен выше штабов трех родов войск. Таким образом в «группе военных советников при объединенном

штабе» марионеточной армии сосредоточился контроль над всеми родами войск.

Свой контроль осуществляют американцы путем регулярных «совещаний командиров корпусов южнокорейско-американских войск», на которых издаются указания, которые конкретизируются через аппарат «групп военных советников», существующих во всех соединениях выше полка согласно структурной системе марионеточной армии. Американские империалисты всеми способами укрепляли свой контроль над марионеточной армией, более того, грубо нарушая соглашение о перемирии с целью увеличения вооруженных сил американских и марионеточных войск, усиленно ввозили военные материалы. Только по данным, подтвержденным военной комиссией по перемирию, всего лишь за семь месяцев — по февраль 1954 года в Южную Корею было ввезено 1.100 тысяч тонн запчастей боевых самолетов и танков.

Они стали еще чаще незаконно ввозить стратегическое оружие после одностороннего прекращения ими в середине июня 1956 года деятельности инспекционной группы комиссии нейтральных стран по наблюдению за перемирием, в особенности в 1957 году они еще в больших масштабах увеличили ввоз такого рода оружия. Как известно, с целью блокады деятельности инспекционной группы нейтральных стран для свободного ввоза стратегических материалов, они даже угрожали жизни ее членов. В конце концов, в июне 1956 г. американцы односторонне запретили деятельность этой инспекции. Кроме того, с 21 июня 1957 г. они, заявив об одностороннем денонсировании пункта «г» параграфа 13 соглашения о перемирии, запрещающего незаконный ввоз военного снаряжения на территорию Кореи, они более открыто вступили на путь еще большего ввоза военных материалов.

Подобное грубое нарушение американскими империалистами соглашения о перемирии исходило из их злодейских замыслов превратить Южную Корею в базу управляемых снарядов — «первую ударную базу» с целью восстановления престижа от неоднократных поражений

агрессивной политики в Азии и создания новой напряженности в международном положении.

Так, например, во втором полугодии 1954 года американские империалисты перенесли в Южную Корею штаб своей 8-й армии и штаб вооруженных сил США на Дальнем Востоке, временно эвакуированные в Японию вскоре после заключения соглашения о перемирии в Корее. После этого значительно увеличилась численность американских войск, оккупирующих Южную Корею, и спешно строятся и расширяются военные сооружения.

В связи с переформированием вооруженных сил в бассейне Тихого океана, оснащенных атомным оружием, в июле 1957 года они перенесли штаб «войск ООН» в Южную Корею под предлогом так называемого «единства операции и командования». 15 октября 1957 года они перебазировали в Южную Корею первую мото-механизированную дивизию американских войск, находившуюся в Японии, объединили ее с 24-й дивизией и вместе с седьмой преобразовали в «атомную дивизию». В январе текущего года американские империалисты провели вблизи военно-демаркационной линии провокационные «наступательные атомные учения», а 29 этого месяца объявили, что в Южную Корею ввезены 280-мм атомные пушки. Вслед за этим они переместили дивизион, оснащенный атомной пушкой «Онест Джон» из Японии в Южную Корею. 4 июля была установлена база управляемых снарядов вблизи Чунсена, южнее демаркационной линии и учрежден «четвертый штаб управляемых снарядов». Итак, американские империалисты в Южной Корее открыто ведут подготовку к атомной войне против корейского народа.

Таким образом, американские империалисты, злоупотребляя перемирием и усиливая подготовку к развязыванию новой войны, бешено наращивали и все еще продолжают увеличивать вооруженные силы марионеточной армии вместе с увеличением вооруженных сил американских войск, оккупирующих Южную Корею. Марионеточные войска увеличены по «плану Ван Флита», составленному еще во время войны — во втором полугодии 1952 г. Во время войны в Корее, будучи командующим восьмой ар-

миси американских войск, Ван Флит утверждал, что расход на содержание одного солдата марионеточной армии составляет одну двадцать пятую часть расхода на содержание одного американского солдата, и выдвинул план еще большего увеличения числа марионеточных войск с первого полугодия 1952 г. и потребовал от лисынмановского марионеточного правительства немедленного осуществления этого плана.

Цель этого плана заключалась в том, чтобы за срок менее двух лет увеличить численность марионеточных войск более чем на 500 тысяч, довести число существующих пехотных дивизий от 10 до 20 дивизий, увеличить артиллерию, усилить обучение солдат и офицеров и тем самым создать сильные наемные войска американских империалистов. На основе этого плана американские империалисты и клика Ли Сын Мана уже во время войны довели численность дивизий до 16, чтобы марионеточные войска заняли две трети территории всего фронта, а после перемирия — до 21 дивизии (720 тысяч человек) и 10 резервных дивизий.

Они прилагали бешеные усилия по укреплению оснащения марионеточных сухопутных войск и одновременно укрепляли военно-воздушные силы и военно-морской флот. Что касается оснащения марионеточных сухопутных войск, то американские империалисты вооружили их путем передачи марионеточной армии некоторого оснащения своих войск, эвакуированных из Южной Кореи после второго полугодия 1954 г. Кроме того, по «протоколу южнокорейско-американских переговоров», подписанному в ноябре 1954 г. и последовавшему за ним «южнокорейско-американскому военному совещанию» американские империалисты передали марионеточному военно-морскому флоту 27 военных кораблей, в том числе один эсминец.

Таким образом, в момент заключения перемирия общее число судов военно-морского флота достигло 68, а на сентябрь 1956 года — 97 судов. Кроме того, по этому решению американские империалисты предоставили марионеточным военно-воздушным силам 76 реактивных само-

летов и тем самым общее число самолетов марионеточных военно-воздушных сил и авиации сухопутных войск увеличилось примерно в 4 раза на сентябрь 1956 года. Затем в 1957 году они ввезли в Южную Корею реактивные самолеты «Сейбр» типа Ф-100 и крупные самолеты, перевозящие атомные бомбы. Вместе с тем, американские империалисты и клика Ли Сын Мана прилагают усилия к оснащению резервных дивизий и усилению обучения.

28 октября 1957 года командующий штабом войск ООН в Южной Корее Деки, подчеркнув необходимость усиления оснащения и обучения резервных дивизий марионеточной армии, приказал немедленно осуществлять это на деле. На основе этого клика Ли Сын Мана вооружила резервные дивизии и вместе с тем проводила всеобщие маневры девять раз в году, вместо прежних семи раз.

При этом запланировано проводить обучение по трем ступеням, то есть по ротам, батальонам и полкам, что и было осуществлено с самого начала текущего года.

В связи с этим американские империалисты и клика Ли Сын Мана с целью пополнения численности марионеточных войск, без того чрезмерно увеличенных, и сохранения постоянных вооруженных сил армии бешено проводят насильственную мобилизацию в армию.

С сентября 1952 года клика Ли Сын Мана по указке американских империалистов полностью ввела «закон о воинской повинности», а в феврале 1953 года «систему набора в армию учащихся» и насильственно загнала в армию учащихся колледжей и вузов, которые должны были оканчивать учебу в марте того же года. Затем в апреле 1953 года был опубликован «закон о добровольцах в армию» и загнаны в марионеточную армию все мужчины в возрасте от 17 до 55 лет, и даже женщины.

В июле 1957 года клика Ли Сын Мана переделала «закон о военной службе» и включила в него новое положение о насильственном интернировании солдат, находящихся на службе, и насильственном призыве в армию оставшихся в школе учащихся и преподавателей.

Проводя в жизнь ряд таких «законов» и преследуя цель призвать в армию более 246.800 человек, марионе-

Южнокорейская газета «[illegible]» от 20 января 19[illegible] г[illegible]а с фотоснимком о параде [illegible] войск, [illegible] в Южной Корее, и названиями статей: «Онест Джон в Южной Корее...», «Новое оружие уже [illegible]», «Атомные [illegible]...» и прочими статьями, показывающими, [illegible] в Южной Корее готовятся [illegible].

точное правительство в 1957 г. загнало в марионеточную армию не только молодых и пожилых, но и до августа того же года 57 проц. всех учащихся.

В 1958 году марионеточное «министерство государственной обороны» объявило, что мобилизуется в армию более 230 тысяч человек, однако, по сообщению газеты «Тон-а ильбо» от 27 апреля, пройдут осмотр 390 тысяч человек призывного возраста 1958 года, включая освобожденных от военной службы.

В связи с этим все более увеличивается число уклоняющихся от мобилизации, что наносит большой удар делу обеспечения клики Ли Сын Мана пушечным мясом их военных авантюр. Только по их официальным данным за 1954 год арестовано около 205.200 лиц, уклонившихся от мобилизации («Сеул синмун» от 3 сентября 1955 г.).

Таким образом, американские империалисты и клика Ли Сын Мана загоняли в армию молодежь и, даже мобилизуя марионеточные войска и полицию, проводили облавы, окружая деревни, улицы и базары. Более того, по 29 пункту измененного «закона о воинской повинности» «министерством национальной обороны» в июле 1957 года был передан всем губернаторам указ «президента»: «Регулярно и внеочередно проводить медицинский осмотр тех молодых лиц, которые не прошли медицинский осмотр при наборе в армию и вернулись на родину и в школу, и на месте включать в армию при определении годности».

Клика Ли Сын Мана принимает такие крайние меры. Вместе с насильственной мобилизацией солдат американские империалисты и клика Ли Сын Мана бешено загоняют в армию учащихся и даже квалифицированных преподавателей. Таким образом, по сообщению агентства «Сеге», марионеточное правительство под предлогом «прохождения действительной службы с сохранением места в учебном заведении» замышляет за этот год призвать в армию несколько десятков тысяч учащихся колледжей и высших учебных заведений.

Подобная провокационная политика подготовки к развязыванию новой войны и резкое увеличение вооруженных сил, разумеется, требуют огромных военных расходов.

В 1957 году военный бюджет марионеточного правительства по сравнению с 1953 годом увеличился в 3,6 раза.

Такой огромный военный расход ложится тяжелым бременем на южнокорейское население в виде «налогов».

По официальным данным сумма налогового обложения южнокорейского народа повысилась от 20,9 миллиарда в 1953 году, до 143,3 млрд хван в 1958 г. Это значит, что сумма государственного налога на каждый двор населения превышает в среднем 30 тысяч хван.

Кроме того, с целью увеличения вооруженных сил, марионеточное правительство Ли Сын Мана непрерывно увеличивало государственные займы и выпуск облигаций и повысило цены за пользование услугами «казенных» учреждений и предприятий (гербовый сбор, почта, ж. д. транспорт, электроэнергия и пр.) и тем самым еще более увеличило финансовое бремя народа. Это ведет экономику Южной Кореи к полному краху и крайне разоряет жизнь народа.

Согласно «показателям выполнения бюджета» за первое полугодие 1958 года, опубликованным «министерством финансов» марионеточного правительства, налоговые доходы составили всего лишь 34,3 проц. предусмотренной общей суммы полугодового дохода. Это не только означает, что их финансы пришли к полному краху, но и показывает, что жизнь трудящихся Южной Кореи до того бедна, что ни террором, ни насилием нельзя ничего больше выжать из них. В настоящее время Южная Корея, где так много «паразитических войск», превращается в крупную базу американских империалистов для подготовки к агрессивной войне.

В Южной Корее американские империалисты проводят всякого рода провокации с целью всеми способами воспрепятствовать мирному объединению родины, разжечь новую войну и увековечить раскол родины.

Это является непосредственной угрозой миру и безопасности не только Корее, но и всему Дальнему Востоку и Азии.

IV. ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА МАРИОНЕТОЧНОГО ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА ЛИ СЫН МАНА

Марионеточное правительство Ли Сын Мана, сфабрикованное против воли народа Южной Кореи и всецело обязанное своим существованием покровительству американских империалистов, с первых же дней находится в состоянии политического кризиса. Особенно за последние годы кризис марионеточного правительства Ли Сын Мана развивается все в больших масштабах, принимая глубочайшую обостренность. В связи с этим все более усиливается фашистский разгул.

Одна из важнейших причин такого политического кризиса заключается во всеобщем крахе экономики Южной Кореи, вызванном чрезмерным расходованием средств на военные цели и грабительской политикой американских империалистов, а другая — в решительной победе сил социализма, возглавляемых Советским Союзом, в международной обстановке последнего времени, и, в частности, в том факте, что в северной части нашей страны решительно побеждает социализм и еще больше укрепляется и развивается демократическая база.

Воодушевляемое этим фактом население всех слоев Южной Кореи, несмотря на всяческие фашистские репрессии, все шире развертывает борьбу против колониального господства и военной политики американских империалистов и лисынмановской клики.

Таким образом, сейчас с каждым днем обостряются противоречия между населением Южной Кореи, с одной стороны, американскими империалистами и лисынмановской кликой, с другой. Клика Ли Сын Мана оказывается все более изолированной.

Стоящие перед лицом политического кризиса американские империалисты и лисынмановская клика пытаются все более жестокими методами вооруженного подавления усилить фашистское господство. Стремясь избежать

кризиса, они бешено укрепляют средневековую единоличную диктатуру Ли Сын Мана с громадным военно-полицейским аппаратом.

Когда на сессии «национального собрания» 27 ноября 1954 года был отклонен «проект внесения поправок в конституцию», суть которого заключалась в отмене ограничения неоднократного назначения президентом одного и того же лица, Ли Сын Ман посредством метода «округления цифры», подобного которому не знает история, заставил поправить протокол сессии «национального собрания» и опубликовал вышеуказанный «проект внесения поправок в конституцию». (Для принятия «проекта требовалось более двух третей голосов, однако в результате голосования оказалось, что не хватает одного голоса. Тогда Ли Сын Ман применил так называемый «метод округления цифры», то есть при делении количества голосов считал половину и более за целую единицу, не считая вовсе дробей, меньших половины).

Таким мошенническим способом Ли Сын Ман получил возможность пожизненно занимать пост президента. Стремясь подавить наступление оппозиции внутри правящих кругов, Ли Сын Ман систематически отнимал права «национального собрания» и органов юстиции и тем самым укреплял свою диктаторскую власть.

С санкции американских империалистов он отменил «пост премьера государственного совета», сфабриковав «пост старшего члена государственного совета», забрав таким образом, в свои руки даже функции «премьера государственного совета», а также присвоил право назначения «членов государственного совета», подлежавшее ранее санкции «национального собрания».

Пользуясь правами «премьера государственного совета», Ли Сын Ман получил возможность произвольно, без всякого вмешательства со стороны «национального собрания», отдавать приказы всем административным министрам. Мало того, с целью подавления деятельности оппозиции в «национальном собрании» Ли Сын Ман добился назначения на все посты «председателей», «заме-

стителей председателя как самого «национального собрания», так и его «президиума» членов либеральной партии — партии Ли Сын Мана.

Стараясь превратить «депутатов национального собрания» из «либеральной партии», занимающих более половины мест в «национальном собрании», в послушное механическое большинство, Ли Сын Ман контролирует голосование и вместе с тем обычно всяческими способами подкупает, смиряет, обманывает «депутатов».

Так, в ноябре 1954 года, желая насильно протащить «проект внесения поправок в конституцию», Ли Сын Ман «кредитовал» по 500 тысяч хван каждого «депутата национального собрания», а в июне 1956 года, когда проходили «выборы председателя и зам. председателя национального собрания», он выдал каждому члену «национального собрания» из «либеральной партии» по 400 тысяч хван.

«Суд» и «прокуратура», так называемые органы юстиции в структуре марионеточной власти, существуют лишь для того, чтобы придать законность произволу полицейско-террористического аппарата, являющегося костяком марионеточной администрации. Достаточно указать тот факт, что право назначения и увольнения «председателя верховного суда» и «главного прокурора» целиком принадлежит Ли Сын Ману.

О фашистской диктатуре Ли Сын Мана писала даже английская газета «Таймс». «Власть представляет собой диктатуру, имеющую при себе праздное «национальное собрание». В Южной Корее есть конституция, но чрезвычайные права, предоставленные президенту, дают ему возможность делать недействительной конституцию. Министры не имеют никакого самостоятельного права».

Южнокорейская газета «Тона ильбо» в номере за 10 июня 1955 года указывает на то, что «конституция неоднократно произвольно искажается или же попирается без малейшего стеснения: часто остается забытым на два—три года даже то, что утверждено как закон, лишь потому, что это не нравится администрации». «Выше закона стоит не конституция, а фактическая сила», — пишет газета.

«Сила, называющая себя правом, может поставить все вверх ногами. Вот такова сегодняшняя действительность».

Антинародная фашистская сущность марионеточной власти еще более ярко выражается в том, что она постоянно проводит военно-полицейский террор. Военно-полицейский характер структуры марионеточной власти выражается прежде всего в колоссальной численности марионеточной армии и полиции.

После перемирия американские империалисты систематически увеличивали и укрепляли марионеточную армию и тем самым не только ускоряли подготовку к развязыванию новой войны, но и путем проведения так называемого объединения и уравнивания армии и полиции непосредственно привлекли марионеточную армию к усилению давления на население.

Для укрепления полицейского аппарата Ли Сын Ман в 1955 году примерно в два раза увеличил силы тайной полиции. Кроме того, постоянно пополнялись и силы местной полиции.

В результате численность полиции Ли Сын Мана по сообщению агентства «Рейтер» от 17 марта 1958 года достигает в настоящее время 38.273 человека. То есть, на каждые 545 человек населения Южной Кореи приходится по одному полицейскому, обученному и вооруженному по американскому образцу. Это означает, что на сегодня южнокорейская полиция увеличена почти вдвое по сравнению со временем господства японских империалистов, когда на каждого полицейского приходилось по 1.027 человек населения.

К тому же, в июле 1955 года под предлогом роспуска и реорганизации «отряда полицейских добровольцев» численностью в 20.000 человек был сформирован «добровольный полицейско-пожарный отряд» численностью в 47.000 человек, который должен сыграть вспомогательную роль для тайной полиции.

В апреле 1957 года прежние «звенья патриотов» реорганизованы в «звенья граждан», которые служат разведывательной сетью марионеточной полиции, кроме того, организовано такое же количество гражданских «звеньев» по

предотвращению преступлений», что способствует еще большему угнетению населения.

Наряду с полицией в аппарате Ли Сын Мана особую роль играют террористические группы. Такие террористические группы, как «Такполле» (Земляные жуки) и «Пякколдан» (Группа белых костей) под покровительством полиции совершают насилия над людьми, открыто носят с собой оружие. Так, под видом объединенного контроля силами армии и полиции по случаю конца 1957 года и начала 1958 года только за 40 дней с 1 декабря по 10 января было арестовано и брошено в тюрьмы 10.095 человек, а за период с января по май 1958 года под видом «выискивания пятой колонны», проведенного девятикратно, арестована масса ни в чем неповинных жителей.

Над арестованными лисынмановская клика чинит средневековый суд по принципу: «Первым делом приговор, а потом суд».

Так например, в «местном суде в Сеуле часто практикуется «Суд с немедленным решением», при котором один судья выносит в среднем в день по 200 судебных решений, даже по 3 решения в минуту.

По сообщению южнокорейской газеты «Кенхян синмун» за период с августа 1956 года по сентябрь 1957 года «суд с немедленным решением» приговорил к принудительному труду и штрафам свыше 30.500 человек. Почти все из них привлечены к суду либо за хождение по улице в запрещенное время, либо за то, что на двери своего дома своевременно не вывесили дощечки с надписью фамилии и имени. Постоянно увеличивается количество тюрем. Только после перемирия лисынмановцы вновь построили 22 тюрьмы.

Как единогласно признают корреспонденты иностранных газет, побывавшие в Южной Корее, американские империалисты и лисынмановская клика «превратили Южную Корею в средневековое полицейское государство» и «перед их насилием и пытками бледнеют дела гестапо».

В Южной Корее допускаются только такие «порядки», «законы», «жизнь», которые соответствуют колони-

альным порядкам американских империалистов и их военной агрессивной политике на азиатском континенте.

В частности, после перемирия, когда усилилось общественное мнение против политики развязывания войны, американские империалисты и клика Ли Сын Мана усилили натиск на элементарные свободы народа, на свободы слова и печати. Так 4 декабря 1954 года был состряпан «закон о временных мерах для печатных изданий». О том, насколько реакционен этот закон, явствует хотя бы из передовой статьи южнокорейской газеты «Тона ильбо» от 25 января 1955 года, которая пишет: «Это проект закона, хватающий нас за горло, это мракобесный закон, не имеющий прецедента в мире».

Еще в ноябре того же года, незадолго до опубликования вышеупомянутого закона, было закрыто 13 газет и журналов, а уже в 1956 году согласно этому мракобесному закону закрыто 143 названия изданий и затем в феврале и июне 1958 года — по 23 периодических издания Кроме того, в Южной Корее нередко совершаются налеты марионеточной полиции на здания, где помещаются издательства.

Так 14 сентября 1955 года среди бела дня подверглось налету и разрушению лисынмановской полицией издательство провинциальной газеты «Тэгу мэиль синмун», а на кванджуское отделение сеульской газеты «Хангук ильбо» был совершен налет сотней террористических элементов за сообщение о забастовке корейских студентов.

В своем стремлении задушить элементарную свободу слова лисынмановские заправилы дошли до того, что во вновь принятом в январе 1958 года реакционном «избирательном законе», оговорили так называемый «пункт по словам», запрещающий сообщения о выборах и их критику.

Лисынмановская клика подавляет и неугодные ей политические партии и общественные организации.

14 марта 1955 года клика Ли Сын Мана, применяя «закон о регистрации политических партий», сфабрикованный американскими империалистами во время существо

вания американской военной администрации, насильственно распустила 17 общественных организаций Южной Кореи, в том числе ряд религиозных организаций, как то: «Национальное общество раскаяния буддистов школы Симвои», «Правление по объединению религий», культурные организации и организации общественной помощи: «Международное научное общество», «Корейское общество по общественному мнению», «Общество по оказанию помощи безпризорным детям».

Нечего и говорить о том, что фашистское господство лисынмановской клики полностью подавляет и уничтожает основные права народных масс. Лисынмановцы, то угрожают применением «закона о госбезопасности» в отношении рабочих, «выражающих недовольство или саботирующих», то подвергают к аресту под видом «коммунистических элементов» рабочих, требующих выдачи задержанной месяцами зарплаты, или под видом «повстанцев» бросают в тюрьмы демонстрантов. Обеспокоенные ростом антиамериканских и антилисынмановских настроений среди южнокорейского населения США и клика Ли Сын Мана усилили фашистскую репрессию и террор. О постоянно усиливающемся наступлении на права народных масс свидетельствует тот факт, что в августе 1958 года марионеточное правительство передало на рассмотрение «национального собрания» новый проект «закона о государственной безопасности». В проект объявляется преступным актом произнесение «мирное объединение», максимально расширяется сфера приговора к смертной казни и даже «подсобники» подлежат ей.

В этом проекте указывается также, что «суд придает силу доказательства протоколу, составленному полицией». Таким образом возникает возможность выносить приговор суда на основе «протокола», состряпанного марионеточной полицией с помощью беспримерно жестоких пыток.

Этот проект наглядно показывает, что противоречия между американскими империалистами и лисынмановской кликой, с одной стороны, и населением, с другой стороны, дошли до крайности, и смягчить их уже невозможно.

В связи с этим в последнее время американские империалисты и клика Ли Сын Мана с целью «легализации» жестокого разгула и расширения безграничных прав марионеточной полиции переработали «положение о служебных обязанностях полицейского» и бешено готовят новый орган «центральное сыскное бюро», объединяющий марионеточную полицию, прокуратуру и контрразведку.

Лисынмановцы ведут отчаянную борьбу не только против трудящихся масс, но и в открыто преследуют оппозиционеров из правящих кругов. Доказательством тому служат покушение на жизнь «вице-президента», оппозиционера Тян Мена, полицейские террористические налеты на митинги и собрания, проводимые оппозицией. Так, в частности, был совершен налет на митинг, организованный по инициативе оппозиции для осуждения политики правительства Ли Сын Мана, проходивший в Сеуле, в парке Дянчундан.

Правящие круги Южной Кореи, после освобождения страны сообща сфабриковавшие марионеточное правительство, впоследствии начали гнусную и наглую борьбу за власть. Эта борьба усилилась после организации Ли Сын Маном в 1951 году «либеральной партии» и особенно обострилась вокруг выборов в «национальное собрание».

В июле 1952 года в «парламенте» оппозиционная «демократическая партия» в некоторой степени стала сильной. Тогда Ли Сын Ман, чтобы обеспечить превосходство «либеральной партии» путем введения двухпалатной системы, т. е. создания «верхней и нижней палат», протащил при поддержке американских империалистов проект «внесения поправок в конституцию». Это удалось ему путем обмана и насилия, в частности, заключения членов «национального собрания» в здании «национального собрания».

Однако «верхняя палата» из-за их умышленных проволочек не существует и по сей день, хотя уже прошло 5 лет, так как после выборов в 1954 году клике Ли Сын Мана удалось получить большинство мест в «нижней палате».

«Выборы президента и вице-президента» в 1956 году еще более обострили борьбу между правящей и оппозиционной партиями.

«Либеральная партия» выдвинула кандидатом в «президенты Ли Сын Мана, и в «вице-президенты» кандидатуру Ли Ги Буна.

Воспользовавшись сильными антиамериканскими и антилисынмановскими настроениями населения, оппозиция бросилась в яростную атаку против кандидатов «либеральной партии». Окончательно изолированная от народных масс клика Ли Сын Мана прибегала к интригам, шантажу, угрозе, обману и мошенничеству. Ли Сын Ману еле удалось наскрести 52 процента голосов, а в «вице-президенты» был избран кандидат от оппозиции Тян Мен.

Политический кризис еще более обострился на выборах в «нижнюю палату» в мае 1958 года.

Дело в том, что Ли Сын Ман уже очень стар, доживает последние дни своей жизни. Поэтому «либеральная партия» стремится лишить «вице-президента» права наследования президентства, добиться изменения порядка выборов «президента» и тем самым сохранить верховную власть. Это возможно лишь при условии получения в «нижней палате» двух третей всех голосов.

В предвыборный период «либеральная партия» в первую очередь повела борьбу не только против народа, но и «демократической партии». «Либеральной партии» удалось в январе 1958 года протащить «закон о выборах», распустить «прогрессивную партию», «демократическую реформистскую партию», выступавших в предвыборной кампании с лозунгом «мирного объединения», и арестовать их руководителей. Клика Ли Сын Мана повсюду запугивала, угрожала и терроризировала оппозиционных и беспартийных кандидатов. Непосредственно перед выборами было арестовано и посажено в тюрьмы свыше 20 тысяч невинных жителей.

«Демократическая партия» в свою очередь всеми силами старалась заполучить более одной трети мест в «нижней палате», чтобы тем самым сорвать осуществле-

ние замыслов «либеральной партии» и сохранить за «вице-президентом» право наследования «президентства».

Результаты «выборов» принесли позорное поражение «либеральной партии»: в то время, как она потеряла 6 мест, занимаемых ею в «национальном собрании» предыдущего созыва, «демократическая партия» приобрела на 33 места больше по сравнению с предыдущими выборами, получив более одной трети мест в «национальном собрании».

Результаты выборов подтвердили, что лисынмановская клика окончательно лишилась поддержки широких масс народа.

Ныне после «выборов» все больше усиливается борьба за власть между правительственной и оппозиционными партиями. Примером того служат нескончаемые распри и грызня в правительственных кругах. Так, противясь проискам «либеральной партии» сделать при помощи марионеточного «суда» недействительным избрание в «национальное собрание» кандидатов от оппозиции, «демократическая партия» приводит факты незаконного избрания в «национальное собрание» кандидатов от «либеральной партии».

Другой повод для споров дало заявление «либеральной партии», сделанное в январе 1958 года о том, что она намерена в 1959 году провести давно обещанные выборы в «верхнюю палату». И вот уже прошли выборы в «нижнюю палату», а проволочки и затяжки с выборами в «верхнюю палату» продолжаются.

Всю глубину противоречий между народными массами с одной стороны и американскими империалистами и лисынмановской кликой, с другой стороны, и между правящей и оппозиционными партиями внутри господствующих кругов, с особой очевидностью показали выборы в мае 1958 года.

«Выборы» в Южной Корее, проводимые под наблюдением американских империалистов, представляют собой реакционное мероприятие. Выборы проходят в обстановке полицейского террора и мошенничества при голосовании, например, подмен бюллетеней, подмен избирательных

暴力이亂舞한 피의 投票

開票에도 不正의 連續

開票場에 怪漢들亂入

參觀人殴打拉致까지

封印紙破毁判明

Южнокорейские газеты о фальсификации выборов в «парламент четвертого созыва» в мае 1958 года сообщают в своих многочисленных статьях под заглавиями: «Разгул грубой силы в день кровавых выборов», «Коллективный террор среди бела дня в столице», «Непрерывность подозрительных случаев при голосовании», «Народ ведет борьбу с незаконными трюками выборов», «Установлено нарушение пломбы на урне», «Выключили свет, ворвались в избирательный участок... В каждой урне по более 300 недействительных бюллетеней», «Найдены поддельные бюллетени, исчезла пачка бланков», «Избиение и увод свидетелей при попустительстве полицейских» и многие другие статьи. (Газета «Тона ильбо» 3—6 мая 1958 года).

урн, опускание в урну нескольких бюллетеней одним избирателем.

В избранную таким путем в мае 1958 года «нижнюю палату» четвертого созыва не попал ни один рабочий и крестьянин.

Понятно, что такого рода «выборы», как и вся предвыборная игра в правительственных кругах, совершенно чужды народу. И лишь, принуждаемые насилием, люди идут к избирательным урнам. В мае 1958 года не менее 150 тысяч «избирателей» Сеула в знак протеста не приняло участия в голосовании», а большинство из тех, кто «голосовал», либо опустили «недействительные бюллетени», либо голосовали против кандидатов «либеральной партии».

Получающие подобный отпор от народа лисынмановцы добиваются на выборах своей цели путем репрессий, шантажа и гнусного мошенничества.

Так на последних выборах в «нижнюю палату» впервые был забаллотирован кандидат от «либеральной партии», выдвинутый на «участке Б», в Ениле, в провинции Северный Кенсан. Тогда на этом «избирательном участке» срочно было проведено «повторное голосование». «Либеральная» и «демократическая» партии отчаянно дрались за это место.

Процесс «голосования» и подсчет голосов проходили в обстановке, совершенно недопустимой на выборах.

По сообщениям южнокорейских агентств на «избирательном участке» неожиданно погас электрический свет. В темноте в помещение влетели стулья и ворвался неизвестный человек. На «участке» поднялся ужасный беспорядок. После такой инсценировки было объявлено, что кандидат от «либеральной партии» получил на несколько сотен голосов больше, чем кандидат от «демократической партии» и, следовательно, избран в «нижнюю палату».

Тогда «демократическая партия», ссылаясь на «вмешательство и террор со стороны полиции во время проведения «выборов», в тот же день подала дело в суд, в результате чего голосование было признано недействительным.

Население Южной Кореи называет «депутатов национального собрания» жалкими подделками. Оно ненавидит и проклинает марионеточное «правительство», называя его «скопищем взяточников», «генштабом общественных зол». Распутство и разложение, царящие в правящих кругах, способствуют еще большему обострению кризиса правительства Ли Сын Мана. Южнокорейский журнал «Рассвет» в январском номере 1958 года писал: «Для южнокорейской республики пора поставить диагноз, соответствующий состоянию больного в третьей стадии туберкулеза легких».

Чтобы спасти от катастрофы власть Ли Сын Мана и наладить отношения, существующие в правящих кругах, американские империалисты грубо нарушают соглашения о перемирии, систематически совершают провокационные действия на военной демаркационной линии, устраивая крупные военные маневры, и бешено раздувают военную шумиху и тем самым искусственно создают атмосферу угрозы войны. Марионеточное правительство Ли Сын Мана еще продолжает держаться у власти только благодаря американскому штыку и доллару. Управляя всеми политическими, военными и экономическими делами правительства Ли Сын Мана, американские империалисты нагло проводят политику колониального порабощения Южной Кореи.

Всем известно, что различные «соглашения» и «договора», состряпанные американскими империалистами в тесном контакте с лисынмановской кликой, существуют лишь для того, чтобы «узаконить» их темные дела и замыслы.

Так, заключенный в ноябре 1956 года и вступивший в силу в ноябре 1957 года, агрессивный «южнокорейско-американский договор о дружбе, торговле и мореплавании» подытожил, расширил и узаконил всевозможные колониальные привилегии, ранее навязанные американскими империалистами Южной Кореи.

Согласно этому «договору» американские монополисты получили не только право свободно заниматься в Южной Корее любым предпринимательством, но и безгранич-

ное право на «приобретение и владение» землей, зданиями и другими видами недвижимого имущества, что обеспечивает им полную свободу действий. В силу этого договора все американцы, американские грабительские органы, их сооружения получили своего рода экстерриториальную привилегию. Марионеточное правительство Ли Сын Мана не имеет права по своему усмотрению облагать американцев налогом, контролировать их разведывательную деятельность и даже наказывать их за совершенные преступления.

В силу таких «договоров» и «соглашений» еще более укрепляется колониальный режим в Южной Корее. Американские империалисты являются фактическими хозяевами страны. Они руководят всей внешней политикой Ли Сын Мана.

Как известно, во время контрреволюционных событий в Венгрии и англо-французского вооруженного вторжения в Египет, во время вмешательства американских империалистов во внутренние дела Индонезии и американо-английской вооруженной интервенции в Ливане и Иордании, клика Ли Сын Мана неоднократно совершала провокационные вылазки по указке своих американских хозяев.

В последнее время в связи с агрессивными происками американских империалистов в Тайваньском проливе лисынмановская клика снова раздувает смехотворную провокационную шумиху.

Для осуществления своей политики развязывания новой мировой войны американские империалисты, подобрав отбросы человечества — шайки Ли Сын Мана и Чан Кай-ши и проамериканские реакционные круги Японии, тщетно замышляют сколотить «военный блок Северо-Восточной Азии».

Провокации подобного рода направлены, с одной стороны, на то, чтобы оправдать политику милитаризации Южной Кореи и осуществить темные замыслы превращения страны в военную базу американского империализма, а, с другой стороны, провокационные действия призваны ослаблять все растущее восхищение населения Южной

Кореи успешным строительством социализма в северной части Республики, его горячее стремление к мирному объединению Родины.

Но политический кризис, окончательно расшатавший основание марионеточной власти Ли Сын Мана, вряд ли может быть ликвидирован самыми бешеными провокациями. Наоборот все это лишь ускоряет неизбежный крах фашиствующей клики Ли Сын Мана.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗОРЕНИЕ ЮЖНОЙ КОРЕИ И ОБНИЩАНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ВСЛЕДСТВИЕ КОЛОНИЗАТОРСКО-ПОРАБОТИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

1. КОЛОНИЗАТОРСКО-ПОРАБОТИТЕЛЬСКАЯ ПОЛИТИКА АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ОТНОШЕНИИ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ.

С первого дня проникновения в пределы Южной Кореи американские империалисты, преследуя гнусную цель — превратить Южную Корею в свою монополистическую колонию и передовой форпост агрессии в Азии, систематически грабили, разрушали и подчиняли экономику Южной Кореи военной промышленности США и превратили Южную Корею в рынок сбыта излишков товаров. Вследствие этого основные отрасли народного хозяйства и экономическая жизнь в Южной Корее уже полностью попали под контроль американских империалистов, а национальный капитал находится на краю разорения и упадка.

Сегодня всестороннее разорение экономики в Южной Корее и массовое бедствие южнокорейского населения — это неизбежный результат и последствия тринадцатилетней колониально-грабительской политики американских империалистов.

С первого дня оккупации американские империалисты уже захватили в свои руки силой оружия всю южнокорейскую экономику и выступили, как непосредственные гра

бители всего южнокорейского народа. Немедленно после высадки американские империалисты опубликовали декрет: «С 25 сентября 1945 года американская военная администрация принимает право владения всеми компаниями и имуществом независимо от его формы и содержания, непосредственно или косвенно, полностью или частично принадлежавшее японцам до 9 августа 1945 года» (Декрет № 2 американской военной администрации от 25 сентября 1945 года). Так одной строчкой военного декрета американские оккупанты захватили основные отрасли экономики. Затем 31 января 1946 года они опубликовали «закон об эксплуатации вражеских предприятий» и установили практическую систему управления экономикой Южной Кореи под своим непосредственным контролем. «Приказ финансового управления № 8» гласит: «Управляющий имуществом американской военной администрации передает все права управления вражеским имуществом (включая право назначения управляющего и главного управляющего) и право на эксплуатацию в отношении всего вражеского имущества, находящегося под управлением американской военной администрации, как-то предприятия, компании, артели и все другие предприятия промышленности, горнорудной промышленности, торговли, подрядчества, рыбной промышленности, транспорта, судовождения — всего 13 важнейших отраслей, отделам, департаментам военной администрации или заменяющим их органам, а также соответствующим советникам американцам. Таким путем американцы стали фактическими правителями всей южнокорейской экономики. Через пять месяцев со дня учреждения американской военной администрации американские оккупанты захватили движимое и недвижимое имущество, соответствующее 91 проц. общего капитала акционерных обществ, принадлежавших японским империалистам, 94 проц. общего капитала, вложенного в промышленность, а также все предприятия включая монополистические, и товары в наличии и все другое имущество.

В это время «вражеское имущество», захваченное американскими империалистами, превышало 85 проц.

всей южнокорейской промышленности. По данным, опубликованным южнокорейской прессой, в список «вражеского имущества» входили:

2.690 рудников и заводов,
3.924 шт. движимого имущества,
225 судов,
2.818 складов,
9.096 магазинов,
324.404 тенбо пахотной земли,
150.827 земельных участков,
48.456 домов,
1.366 различных участков,
70.039 лесных участков,
2.386 плодоводческих участков.

Почти все это было затем распродано американской военной администрацией и кликой Ли Сын Мана («Сеул синмун» от 23 января 1955 года).

Американские оккупанты, полностью державшие в своих руках основные отрасли экономики в Южной Корее, в самый короткий срок разрушили экономику Южной Кореи путем систематической продажи, роспуска и полного закрытия заводов и предприятий. Разруха экономики Южной Кореи проявилась наиболее ярко в уменьшении количества заводов и предприятий, в сокращении производства промышленности.

Число заводов разных масштабов уменьшилось с 9.323 в 1940 году до 4.074 в 1948 году («Ежемесячник южнокорейского банка», № 6—7, 1949 г.) и валовая продукция промышленности сократилась на 78,8 процента, в том числе металлургической на 54,9 проц., машиностроительной на 75,6 проц., химической на 50,6 проц., текстильной на 64,9 проц., пищевой на 91,3 проц., керамической на 66,9 проц., полиграфической на 74,0 проц. и остальной промышленности на 98,5 проц. (Экономический ежегодник южнокорейского банка, 1949 г.).

Через господство «военной администрации» американские оккупанты, державшие в своих руках подавляющую часть южнокорейской экономики, систематически разоряли ее. В 1948 году они состряпали лисынмановское

марионеточное правительство и заключили между лисынмановским правительством и США некоторые захватнические «соглашения». Тем самым они вступили на путь установления долговременного режима колониального господства.

11 сентября 1948 года было заключено первое соглашение между американскими империалистами и Ли Сын Маном — «южнокорейско-американское соглашение о передаче финансов и имущества». Насколько абсурдно это корейско-американское соглашение о передаче имущества и финансов говорит тот факт, что «по требованию правительства США американцам передается право выбирать и превращать в свою собственность южнокорейское имущество и придаточные предметы, в которых американское правительство заинтересовано, независимо от формы имущества». В соглашении указывается, что американские империалисты могут бесплатно использовать земли и здания для размещения американских войск в Южной Корее.

10 декабря 1948 года было заключено «соглашение об экономической помощи». Теперь уже американские империалисты еще более «законно» вступили на путь закабаления и ограбления Южной Кореи в еще большем масштабе.

Это соглашение предоставляет американскими империалистам полное право контролировать добычу в Южной Корее полезных ископаемых, а также производство и распределение промышленной продукции, выпускать деньги, контролировать деятельность финансовых и кредитных учреждений, внешние займы, импорт и экспорт, распределение продовольствия и насильственный сбор зерна. Так американские империалисты прибрали к своим рукам все основные отрасли южнокорейской экономики и право контроля над экономикой Южной Кореи. Хозяйничая во всех отраслях экономики в Южной Корее, они полностью подчинили южнокорейскую экономику своей агрессивной военной, колониально-грабительской политике и жестоко разрушили национальную южнокорейскую экономику.

В период войны систематическое разрушение американскими империалистами южнокорейской промышлен-

ности происходило наиболее жестоко. По официальным данным американских империалистов общая сумма ущерба южнокорейской экономике, нанесенного американскими империалистами в период войны, составляет 3 миллиарда долларов, («Ежемесячник южнокорейского банка» апрель 1956 г.) подавляющая часть этой суммы определяется ущербом, понесенным национальной промышленностью.

Грабительская политика американских империалистов по отношению южнокорейской экономики тесно связывается с всеобщим планом агрессии, военной оккупации и провокации войны, все это совершается под вывеской «помощи» американских империалистов Южной Корее, как другим странам мира.

Американская «помощь» — это одно из средств замаскированного всестороннего плана агрессии правящих кругов США. В сущности эта «помощь» является экспортом монополистического капитала, сопровождающим экспорт товаров. Американские империалисты в результате такой «помощи» установили систему господства, подчиняющую себе южнокорейскую экономику. Этой системой они держали в своих руках все командные позиции в южнокорейской экономике и грабили южнокорейский народ.

Американские империалисты используют суммы от продажи предметов «помощи» южнокорейскому населению на свои политические и экономические цели, загоняют в долговую кабалу южнокорейский народ и на основе этого установили военно-колониальный режим. В Южной Корее агрессивная сущность американской «помощи» выявляется в самых откровенных и бесстыдных формах.

В период за 13 лет своего господства американцы под видом «помощи» ввезли в Южную Корею излишки товаров на общую сумму 2.188 млн долларов («Тонян тхонсин», 12 июня 1958 года). Подавляющая же часть доходов от продажи предметов «помощи» была израсходована на военные цели. 70 проц. этих доходов за пятилетний послевоенный период (1954—1958) пошло на военные расходы марионеточного правительства, а остальные 30 проц. тоже — косвенным путем на военные расходы

под видом «особого счета для восстановления экономики» («Тон-ян тхонсин», 4 июня 1958 г.).

Американские империалисты через капиталовложения в счет «помощи» господствуют над марионеточный армией Южной Кореи, как над колониальными туземными войсками, и над всей Южной Кореей при активной поддержке марионеточного правительства.

В системе господства американских империалистов в отношении южнокорейской экономики «южнокорейско-американская совместная экономическая комиссия» играет большую роль.

24 мая 1952 года было заключено «соглашение об экономическом урегулировании между южнокорейским правительством и командованием войск ООН». В соответствии с этим соглашением они учредили «южнокорейско-американскую совместную экономическую комиссию» — исполнительный орган агрессивной политики США в Южной Корее. Вслед за заключением этого соглашения 14 декабря 1953 года было подписано соглашение «южнокорейско-американской совместной экономической комиссии о плане экономической реконструкции и стабилизации финансов». Это «соглашение» предоставляло этой пресловутой «совместной экономической комиссии» право установления обменного курса доллара и южнокорейской валюты, урегулирования рыночных цен, закупки ввоза и распределения предметов помощи.

Американские империалисты предоставили «совместной экономической комиссии» право «проверять все пункты плана южнокорейской экономики, чтобы он стал частью общего плана максимальной помощи военным действиям командования армии ООН в Южной Корее» (ст. 4, раздел 4 «соглашения об экономическом урегулировании между Тэхан и штабом вооруженных сил ООН»). Тем самым упомянутая «комиссия» полностью подчиняла всю экономическую жизнь Южной Кореи интересам ведения агрессивной войны против корейского народа и готовила базу для проникновения в Южную Корею американского частного капитала. Право управления всеми отраслями южнокорейской экономики, промышленностью,

сельским хозяйством, находится не в руках министерства торговли и промышленности, министерства земли и леса и министерства финансов марионеточного правительства, а в руках этой «комиссии» и фактическая власть в «совместной экономической комиссии» принадлежит американскому чиновнику по «экономическому урегулированию».

«Южнокорейско-американская совместная экономическая комиссия» под управлением этого чиновника-американца имеет различные подкомиссии: «южнокорейско-американскую комиссию по транспорту», «южнокорейско-американскую совместную комиссию по электроэнергии» и «комиссию по освоению рудников». Через эти комиссии американские империалисты непосредственно контролируют все командные позиции в южнокорейской экономике: железные дороги, транспорт, производство электроэнергии и горную промышленность. Хотя формально у марионеточного правительства есть под контролем такие основные предприятия, как «судостроительная компания Тэхан», «вольфрамовая компания Тэхан», «угольная компания Тэхан», «компания электроэнергии Тэхан», «Самсонская горнодобывающая компания» и «компания тяжелой промышленности Тэхан», но управляют ими уполномоченные представители «совместной комиссии», т. е. США.

После войны американские империалисты, полностью превратив Южную Корею в свою монополистическую колонию, прибрали к своим рукам всю южнокорейскую экономику. При этих условиях им за какое-то время необходимо было до некоторой степени «стабилизовать» экономику в Южной Корее, ибо прежде всего американским империалистам требовалась надежная зона для помещения своего частного капитала. В послевоенный период в результате крайнего политического и экономического расстройства и тревожного положения, вызванного политикой американских империалистов, им необходимо было обеспечить какую-то экономическую «стабилизацию».

Вскоре после подписания соглашения о перемирии в Корее, в августе 1953 года было заключено «южнокорейско-американское совместное соглашение о взаимной обо-

роне», а в ноябре 1954 года «южнокорейско-американское соглашение о военной и экономической помощи». Американские империалисты при посредничестве клики Ли Сын Мана изменили статьи «конституции». Таким образом, был открыт путь для неограниченного проникновения монополистического капитала США.

По подписанному 28 ноября 1956 года и вступившему в силу 7 ноября 1957 года пресловутому «южнокорейско-американскому соглашению о дружбе, торговле и мореплавании», американские империалисты могут вкладывать частный капитал еще более беспрепятственно.

На основании этого «соглашения» американские монополисты «законно» могут участвовать в «любых видах торговой, промышленной, финансовой и другой коммерческой деятельности» в Южной Корее. Для этого они стали создавать «филиалы», «представительства», «конторы», «заводы» и другие необходимые им учреждения. В «южнокорейско-американском соглашении о дружбе, торговле и мореплавании» им предоставлено неограниченное право приобретать землю, здания и другое недвижимое имущество; а для всех американцев, американских предприятий определялись права экстерриториальности. Марионеточное правительство Ли Сын Мана не может рассматривать преступления американцев, облагать их налогами и таможенными пошлинами, контролировать их шпионскую деятельность. С введением в силу этого поработительского «соглашения» американские империалисты полностью «легализовали» проникновение частного капитала американских империалистов и вступили на путь укрепления системы колониального грабежа.

После этого американские империалисты и клика Ли Сын Мана для проникновения частного капитала состряпали «закон об управлении иностранной валютой» (22 февраля 1958 года) для осуществления непосредственного закабаления американскими монополиями южнокорейской экономики и «закон о внешней торговле» (декабрь 1957 г.) для укрепления монополистического господства американских империалистов в торговле Южной Кореи. Они перестроили финансовую систему для удобства вло-

жения частного американского капитала. Например, они реорганизовали « торговый банк», держащий в своих руках 80 проц. кредита всех учреждений, в «банк капиталовложений». С послевоенного периода американцы проводят ряд мероприятий, создающих материальные предпосылки для притока частного капитала. Американские империалисты проводят так называемую «политику экономической реконструкции», имеющую своей целью подчинить южнокорейскую экономику монополистическому капиталу американских империалистов путем военизации южнокорейской экономики и усиления колониальной однобокости. С другой стороны, усиливая господство над южнокорейской экономикой посредством фонда «помощи» и установив колониальную систему цен на товары, они насильственно проводят так называемую политику «стабилизации» для увеличения притока частного американского капитала и обеспечения безопасных условий для капиталовложений.

По «пятилетнему плану восстановления и реконструкции», составленному под вывеской «восстановления и реконструкции» южнокорейской экономики, 64,4 проц. капиталовложений в строительство послевоенного периода в 1953—1957 годах было направлено в связь и транспорт, 14 проц. капиталовложений — в цементную и пищевую промышленность, связанную с военными целями. Таким образом эти суммы были выброшены на военные расходы. Половина денежных средств была вложена в железнодорожный транспорт, связь, энергетику и горную промышленность. Такое распределение полностью соответствовало военным целям американцев и Ли Сын Мана

Так называемая политика «стабилизации» является одним из основных звеньев в послевоенной экономической политики американских империалистов для проникновения американского частного капитала и осуществляется под агрессивным лозунгом «создание системы свободной экономики».

Основное содержание американской политики насильственной «стабилизации» заключается в том, чтобы ликвидировать инфляцию, сохранять обменный курс доллара

на хван, нужно регулировать бюджетные расходы, увеличивать доходы, сокращать ассигнование средств, а для того, чтобы «создать систему свободной экономики» отменить контроль цен, установить систему свободных цен на рынке, продать «государственные» и коммунальные предприятия, обеспечивать «свободу эксплуатации предприятий».

Ясно, что разговор о ликвидации инфляции означает концентрирование денежных средств на огромные военные расходы, максимальное увеличение налогов для покрытия дефицита бюджета. Естественно, что бремя политики «стабилизации» всей тяжестью ложится на народные массы Южной Кореи. С другой стороны такая политика, блокируя общие бюджетные ассигнования и ассигнования в фонд национальной промышленности, ускоряет разорение национальной промышленности. Сохранение разменного курса между долларом и «хваном» означает все большее подчинение южнокорейской валюты доллару.

«Создание системы свободной экономики» обеспечивает политику открытых дверей для проникновения американского частного капитала в Южную Корею под вывеской так называемой политики «стабилизации». В настоящее время совершенно ясно, что значит «свободная конкуренция» между американскими монополистическими капиталистами и слабыми национальными капиталистами Южной Кореи.

Подобная политика «стабилизации» осуществляется под лозунгом «политики жесткого ужатия» в послевоенный период и «политики сверхжесткого ужатия» в 1958 г.

Политика США ускоряет колониальное закабаление и разорение национальной промышленности. Она привела южнокорейское население к невиданному в истории голоду и нищете.

2. КОЛОНИАЛЬНАЯ УРОДЛИВОСТЬ И ЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИКИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Колониально-поработительский характер и диспропорция экономики Южной Кореи, значительные со време-

ни японского господства, все более усугубляются из-за политики американских империалистов, направленной на превращение Южной Кореи в военный плацдарм, и из-за колониальной политики порабощения ее экономики. Сегодня экономика Южной Кореи в рамках служения военной политике американских империалистов существует только, поскольку она реализует залежалые товары американского рынка. Экономика Южной Кореи чрезвычайно сильно зависит от экономики США, о чем свидетельствует тот факт, что в 1957 году в общем кредите и капиталовложении марионеточного правительства удельный вес сумм, вырученных с продажи товаров американской «помощи», составлял 43 проц. («Саноб кенде» от 4 января 1958 года). В общем плане спроса и предложения товаров на 1958 год залежалые американские товары обеспечивают 87 проц. («Саноб кенде» от 17 мая 1958 г.)

Таким образом сегодня промышленность Южной Кореи без снабжения американским сырьем по программе «помощи» почти не может существовать. В настоящее время промышленность Южной Кореи находится в зависимости от американских монополий не только всецело в отношении машин и оборудования заводов, но и почти на 100 проц. в отношении стальных слитков, проката и т. п. и на 95 проц. в отношении хлопка, являющегося сырьем для текстильной промышленности, которая занимает 11 проц. во всей обрабатывающей промышленности Южной Кореи. Кроме того на 100 проц. находятся в зависимости от товаров американской «помощи» в отношении сырья сахарная, мукомольная, резиновая промышленность. Также зависит от американского топлива большинство транспорта и других отраслей экономики.

Сегодня в Южной Корее нет ни одного предприятия, которое бы вело производство вне американской зависимости. В такой обстановке зависимость промышленной продукции от внешнего рынка составляла в 1951 году 35,3 проц., в 1952 году 59,9 проц., в 1953 году 77,1 проц. и в 1954 году 72,8 проц. («Финансы» № 7, 1956 г.), в 1958 году уже до 86 проц. («Саноб кенде» от 17 мая 1958 г.).

Американские империалисты, используя такое зависимое положение, создали в Южной Корее жестокую инфляцию и, пуская насильно в продажу товары «помощи» по гораздо повышенным ценам, чем на международном рынке, обеспечивают себе огромные прибыли. Так, каменный уголь в 1955 году стоил 15 долларов за тонну, но его насильно всучили за 36 долларов, а в 1956 году сахар-сырец стоил 105 долларов, а продали за 170 долларов.

Кроме того, временно прекращая или сокращая снабжение машинным оборудованием и сырьем для их производства, повышают на них цены. Имеются немало случаев, когда для продажи товарных излишков американского рынка прерывают или же вовсе останавливают соответствующую отрасль производства.

Колониальная зависимость промышленности Южной Кореи выражается также и в техническом отношении. На основании заключенного с марионеточным правительством «технического договора», вторгнувшиеся в Южную Корею американские технические фирмы с помощью «управления, консультаций, совещаний, технической и другой службы» проводят строгий контроль в отношении всей системы предприятий Южной Кореи.

В Южной Корее, ряд предприятий, относящихся к основной промышленности, в том числе электростанции и т. п., построены по контракту с американскими фирмами или же оборудованы техникой или же эксплуатируются ими. Так например, фирмой «Корейская электропромышленность» ведает «Мектел», заводом «Чунжу удобрения» — «Макдо Гидрокарбон», заводом «Инченское стекло» — — «Фреза» и «Симплекс», в области связи «Интернейшенал Стандарт Электрик» и т. д.

Американские империалисты, используя положение заводов в Южной Корее, где о восстановлении или постройке новых заводов собственными силами не может быть и речи, где трудно даже сохранить их прежний облик, насаждают американскую шаблонную технику. Экономику Южной Кореи полностью технически подчиняют

американским монополиям и через них ворочают промышленностью Южной Кореи направо и налево по своему усмотрению.

Точно такое же положение наблюдается и в сельском хозяйстве. В отношении удобрений, имеющих решающее значение в производстве сельского хозяйства, оно почти полностью зависит от излишков США. С каждым годом растет зависимость и в продовольственном зерне.

Импорт американских продовольственных излишков в общем объеме потребления продуктов питания в Южной Корее с 2 проц. в 1949 году увеличился в 1956 году до 12 проц., в 1957 году до 24 проц., в 1958 году до 23 проц. («Экономический ежегодник», 1956 г. и «Тонян тхонсин» от 25 января 1958 г.). Нет необходимости объяснять насколько это пагубно отражается на развитии сельского хозяйства Южной Кореи.

Политика подчинения с помощью так называемой «помощи», проводимая американскими империалистами, полностью разрушила взаимосвязи между различными отраслями экономики Южной Кореи и создала жестокую колониальную уродливость.

Полностью подчиненная экономике американских империалистов промышленность не только не может обеспечить сельское хозяйство сельскохозяйственными машинами и инвентарем и другими материалами, но и не может своевременно снабжать население предметами потребления, а разоренное сельское хозяйство Южной Кореи не имеет возможности удовлетворить сырьем и продуктами питания не только промышленность, но и деревню.

Сильная колониальная уродливость экономики Южной Кореи отчетливо выражается и в ее отраслевой структуре.

Доля отдельных отраслей в «национальной валовой продукции» 1956 г.

отдельные отрасли	сель. хоз.	пром.	горная промышл	торговля	обслуживание	друг.	итого
% от национальн. валовой продукции	42,1	10,8	1,4	18,7	14,6	12,4	100

(Из «экономического ежегодника южнокорейского банка» 1957 г.).

В «национальной валовой продукции» удельный вес, занимаемый валовой продукцией сельского хозяйства, составляет 42,1 проц., а удельный вес валовой продукции промышленности составляет 10,8 проц. Таким образом соотношение сельского хозяйства к промышленности составляет 4 к 1.

В 1940 году в валовой продукции всей Кореи соотношение сельского хозяйства к промышленности составляло 1,4 к 1.

Сопоставляя эти соотношения, можно видеть, насколько сильна сегодня в экономике Южной Кореи диспропорция.

Уродливость и диспропорция экономики Южной Кореи заметны также в сильной разнице соотношений между производственной отраслью и непроизводственной, в частности, между промышленностью и торговлей (включая «обслуживание»).

Удельный вес торговли (включая «обслуживание»), занимаемый в «национальной валовой продукции» Южной Кореи, составляет 33,3 проц. Это почти в 3 раза больше по сравнению с удельным весом промышленности (включая горную промышленность), занимающей 12,2 проц. в «национальной валовой продукции».

Чем можно объяснить такую большую разницу в Южной Корее между производственной отраслью и торговлей, являющейся непроизводственной отраслью.

Непосредственными производственными отраслями являются сельское хозяйство, промышленность, горная промышленность, но в сельском хозяйстве Южной Кореи выращиваются, в основном, зерновые культуры, а технические культуры, начиная с хлопка, не выращиваются, благодаря политике американских империалистов. Ко все-

му этому крестьяне замученные грабежом со стороны американских империалистов и клики Ли Сын Мана, не могут выращивать излишнее количество зерна, которое они могли бы отоваривать. В таких условиях сельское хозяйство Южной Кореи не может наладить непосредственную связь снабжения с торговлей. Остается промышленность, которая может вести связь с торговлей, но и она по количеству производства абсолютно не может обеспечить потребности населения Южной Кореи. Кроме того, она не может конкурировать с товарами американского рынка ни по качеству, ни по цене.

Из-за сложившегося положения, торговля Южной Кореи в действительности не опирается на промышленность, а существует за счет американской «помощи» или же почти полностью опирается на американские товарные излишки, ввозимые по каналам частной внешней торговли. Таким образом торговля в Южной Корее почти не имеет связи с производством. В таких условиях рост удельного веса торговли по сравнению с удельным весом промышленности означает углубление подчинения американской экономике экономики Южной Кореи, что и является одной из важнейших сторон колониальной диспропорции экономики Южной Кореи.

Внутри самой промышленности, занимающей в экономике Южной Кореи меньший удельный вес по сравнению с другими отраслями и находящейся в упадочном состоянии, между отдельными отраслями наблюдается сильная диспропорция. Это ясно видно из отраслевой структуры валовой продукции промышленности Южной Кореи. На 1956 год соотношение тяжелой промышленности к легкой промышленности в валовой продукции составило 1 и 4. («Экономический ежегодник южнокорейского банка» 1957 г.).

Колониальная уродливость структуры промышленности яснее обнажается в соотношении числа занятых рабочих по отдельным отраслям промышленности Южной Кореи.

Количество рабочих, занятых в отдельных отраслях промышленности (на 1955 год).

отрасли промышленности	Тяжелая промышленность		
	металлургическ. промышл.	машиностроительн. пром	итого
количество рабочих в проц.	4,9	6,3	11,2

Легкая промышленность					
текстильная промышл.	пищев. пром.	резин. кожев. мылов. спичеч. бумаж.	др.	итого	всего
43,2	14,6	12,5	18,5	88,8	100

(«Экономический ежегодник южнокорейского банка». 1957 г.).

В валовой продукции промышленности соотношение тяжелой промышленности к легкой промышленности составляет 1 к 4, а соотношение количества занятых рабочих в тяжелой промышленности к легкой промышленности составляет как 1 к 9. Таким образом в их соотношении наблюдается большая диспропорция.

Как со стороны промышленной валовой продукции, так и со стороны числа занятых рабочих по отраслям промышленности, в структуре промышленности колониальная однобокость характеризуется преимуществом легкой промышленности над тяжелой. С каждым годом эта уродливость все более обостряется.

С другой стороны уродливость экономики Южной Кореи еще яснее обнажается в распределении по отраслям хозяйства занятого населения. Так на июль месяц 1956

года в занятом населении Южной Кореи удельный вес крестьян составлял 78,3 проц., что на 10,1 проц. больше, чем на конец декабря 1943 года во времена владычества японских империалистов. С другой стороны за этот же период удельный вес занятых в промышленности сократился с 5 до 3 проц. (Данные «южнокорейско-американской совместной экономической комиссии», приведенные в журнале «Финансы», № 5, 1958 г.).

Таким образом в экономике Южной Кореи, находящейся под гнетом американских империалистов, между сельским хозяйством и промышленностью, являющимися скелетом экономики страны, уродливость и неравномерность стали еще более глубокими, чем по сравнению с периодом хозяйничания японского империализма, и с каждым днем положение все более ухудшается.

Кроме того, удельный вес людей, занятых торговлей, на ноябрь месяц 1956 года составлял 6,3 проц. от общего числа занятого населения. Это в 2 раза больше удельного веса людей, занятых в промышленности. («Финансы» № 5, 1958 г.).

Как указывает южнокорейская печать («Финансы» № 5, 1958 г. стр. 46—56), удельный вес торгового населения растет в связи с обострением общественных противоречий, с быстрыми ростом избыточной рабочей силы в деревнях и в связи с развалом промышленности. Поэтому за исключением меньшинства подчиненных американскому капиталу торговых капиталистов-компрадоров, абсолютное большинство торгового населения Южной Кореи в действительности мало чем отличается от безработной массы.

Зависимость и уродливость экономики Южной Кореи также отражаются и в структуре внешней торговли.

Американские империалисты на основании положений «южнокорейско-американского экономического соглашения» и «соглашения по экономическому урегулированию» строго контролируют внешнюю торговлю Южной Кореи; начиная от импортно-экспортного плана до расхода иностранной валюты, в каждом случае требуется разрешение

американского «чиновника по экономическому регулированию», что окончательно подчиняет внешнюю торговлю Южной Кореи монополистам США.

Американские империалисты с момента осуществления «помощи» по линии «администрации экономического сотрудничества» ввели строгую систему «нормирования» на импорт, ограничивая торговые районы и ассортимент товаров, разрешая ввоз лишь таких товаров, которые не противоречат монополистическому контролю американцев над рынком. После перехода с системы «нормирования» к системе «лицензии» с конца 1955 года также продолжался строгий контроль над внешней торговлей с помощью ограничения ассортимента товаров и валютного контроля. В такой обстановке контроля над внешней торговлей американские империалисты, применяя в отношении стран, получающих американскую «помощь», запрет внешней торговли с социалистическим лагерем, в отношении Южной Кореи запрещают также обмен с Севером, не говоря уж о торговле с социалистическими странами.

В условиях превращения Южной Кореи в рынок сбыта товарных излишков американского рынка, импортируемых по каналам внешней торговли, колониальная зависимость и уродливость не может не стать сущностью структуры.

Соотношение экспорта к импорту в Южной Корее составляло в послевоенный период в 1954 году 1 к 10, в 1956 — 1 к 15,8, но уже в 1957 году — 1 к 22 («Ежемесячник южнокорейского банка» июль 1958 года). Превышение импорта над экспортом не может не создать дефицита в приходно-расходном расчете внешней торговли, и сумма дефицита продолжает увеличиваться. Если в 1954 году она достигла 12,7 раза общей суммы экспорта, то в 1956 году выросла в 15 раз, а в 1957 году превысила 21-кратный размер («Ежемесячник южнокорейского банка» июль 1958 г.).

В условиях окончательного превращения Южной Кореи в колонию американского империализма они главным образом экспортируют графит, вольфрамовую руду и другие ископаемые и наоборот импортируют американ-

ские товарные излишки, что приводит национальную промышленность к разорению и обнищанию.

Во внешней торговле Южной Кореи в общей сумме импорта удельный вес товаров в форме американской «помощи» абсолютно преобладает. Так, во внешней торговле Южной Кореи за 1957 год сумма импорта в форме экономической «помощи», не включая товары военной и технической «помощи», превышала в 6,6 раза сумму ввезенных товаров гражданской торговли. («Ежемесячник южнокорейского банка» июль 1958 г.).

Такое зависимое положение не может быть исключением и для финансов Южной Кореи. Американские империалисты господствуют в финансовых делах Южной Кореи, используя формы «кредита» или «аванса» для платежных расчетов по товарам «помощи». Таким образом американские империалисты различными уловками и ухищрениями стремятся господствовать и держать в своих руках все страсли экономики Южной Кореи.

Такая колониальная зависимость и уродливость во всех отраслях экономики Южной Кореи ведет к окончательной потере ее самостоятельности и ускоряет разорение экономики Южной Кореи.

3. ФИНАНСЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ НА СЛУЖБЕ КОЛОНИЗАТОРСКО-МИЛИТАРИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ

Южнокорейский журнал «Финансы» следующими словами характеризует финансовое положение Южной Кореи с момента освобождения по сей день. «Финансы нашей страны с первого же дня своего существования были уродливы. Твердо знаем, что это врожденная уродливость. Они хромают, а руки у них связаны. К тому же они должны кормиться у чужого стола. Вековое сиротство — это была их органическая структура. В таком состоянии прошло больше десяти лет». (Декабрь 1957 года).

Господство американских империалистов над финансами и валютой Южной Кореи является одним из важнейших звеньев их грабительской политики. По положению о «контроле над выпуском бумажной валюты и над общественным и частным кредитом» (ст. 2 «южнокорейско-американского соглашения об экономической помощи») они захватили право решающего голоса в отношении валютного планирования и всей финансовой политики и полностью используют южнокорейские финансы и валюту для своих агрессивных целей.

Важную роль в господстве американских империалистов над южнокорейскими финансами играет «фонд восполнения» — суммы, выручаемые с продажи, товаров «помощи» на рынке. Американские империалисты путем передачи этих сумм лисынмановскому правительству контролируют его финансы и подчиняют их своим агрессивным целям.

Удельный вес фонда, полученного продажем товаров американской «помощи» в бюджете южнокорейского марионеточного правительства за послевоенные 1954 — 57 годы равнялся в среднем 20 проц. («Экономический ежегодник южнокорейского банка». 1957 г.), причем кредитование по этим суммам, получаемым с продажи товаров «помощи», составила в 1957 году 67 проц. всей плановой суммы кредита марионеточного правительства («Финансы» 1958 г. № 1).

Так южнокорейские финансы фактически являются придатком финансового бюджета американских империалистов и восполняют часть их колониальных расходов и таким образом полностью подчинены их политике колонизаторского порабощения и милитаризации.

Такая антинародная сущность южнокорейских финансов прежде всего проявляется четко в структуре бюджета марионеточного правительства. Этот бюджет большей частью состоит из военных и полицейских расходов, которые из года в год все более увеличиваются. В бюджетах на 1953—1958 гг. их удельный вес в среднем достигал 70 проц. В суммарном отношении они выросли в 1954 году по сравнению 1953 годом в 1,5 раза, в 1955 — 56 году

в 2,4 раза, в 1957 году в 3,6 раза. («Экономический ежегодник южнокорейского банка», 1957 г.). Если учесть, что имеются еще не входящие в эти военно-полицейские расходы суммы «военной помощи», то нетрудно представить, в каких масштабах разбухают военные расходы в Южной Корее.

Южнокорейский бюджет посвящен не экономическому восстановлению и благосостоянию народа, а целям милитаризации и содержанию аппарата фашистского гнета и таким образом полностью служит планам агрессии американских империалистов. Источники доходов военного бюджета марионеточного правительства, конечно, создаются из налогового обложения трудящихся масс Южной Кореи.

Поэтому с каждым годом все туже закручивается налоговый пресс на населении Южной Кореи соответственно разбуханию бюджета марионеточного правительства. Даже согласно по официально публикуемым в южнокорейской печати материалам, налоговое обложение по сравнению с 1949 годом выросло в 1953 году в 145 раз, в 1955 году в 508 раз. В 1958 году налоги, предусмотренные о дополнительном бюджете, должны дать марионеточному правительству 143,3 млрд хван, 27,5 млрд больше, чем в 1957 году. (Телеграфное агентство «Тон-ян тхонсин» 25 августа 1958 г.).

Основными налогоплательщиками в Южной Корее являются составляющие абсолютное большинство населения трудящиеся, крестьяне и другие народные массы, которые должны выжать из себя для лисынмановской шайки большую часть прямых и косвенных налогов. Для увеличения налогового бремени рабочих, крестьян и других народных масс лисынмановская клика в конце 1956 и в начале 1957 года изменила положения о прямых и косвенных налогах, увеличив их ставки и разновидность. Вместе с тем она уменьшила налоги с помещиков и компрадорской буржуазии, усиливая антинародный характер их системы налогового обложения.

Увеличение косвенных налогов еще более ухудшают материальное положение трудящихся масс во главе с ра-

бочими и крестьянами. Если в 1950 году удельный вес косвенных налогов равнялся 32,6 проц., то в 1955 году он вырос до 51,6 проц., а после «реформы 1957 года» стал равен 60 проц. («Ежемесячник южнокорейского банка». 1958 г. № 2, стр. 25).

Рост косвенных налогов в Южной Корее вызван расширением списка облагаемых товаров и значительным увеличением ставок, особенно на предметы массового потребления, что еще более повышает их цены и ухудшает жизнь трудящихся масс. Так, например, в 1957 году сборы с предметов массового потребления составили около 40 проц. всех внутренних налоговых сборов марионеточного правительства. («Ежемесячник южнокорейского банка», 1958 г. № 2).

Такой невиданный налоговый грабеж трудящихся все же не покрывает разбухающих военных издержек, поэтому лисынмановская клика выпускает в огромных количествах всякие «государственные облигации» в попытке закрыть брешь в своем бюджете. Выпуск «государственных облигаций» с каждым годом все увеличивается, так на конец декабря 1957 года сумма находившихся в обращении «облигаций» марионеточного правительства увеличилась по сравнению с 1949 годом в 433,4 раза. («Ежемесячник южнокорейского банка», 1958 г. № 2 стр. 48 стат. табл.). На конец января 1958 года общая сумма их выпуска составила 90,4 млрд хван. («Ежемесячник южнокорейского банка», 1958 г. № 3).

Клика Ли Сын Мана также всячески пытается покрыть финансовый дефицит своего бюджета путем беспорядочного выпуска бумажных денег и повышения платы за коммунальное обслуживание. Так, если 1947 год взять за сто, то на конец декабря 1957 года цены на железнодорожном транспорте составили 43.000, почтовые цены — 375.144, плата за электрическое освещение — 251.667. («Ежемесячник южнокорейского банка», 1957 г. № 12). Наряду с этими «мероприятиями» клика Ли Сын Мана считает важным способом временного оттягивания финансового краха черпание «кредита» из «южнокорейского банка». Так задолженность «правительства» южноко-

рейскому банку «Хангук» лишь на конец июня 1958 г. составила астрономическую сумму в 235.366 миллионов хван. («Промышленно-экономическая газета» 15 августа 1958 г.) Если к этому приплюсовать задолженность марионеточного правительства другим частным лицам и населению, то долг «правительства» гражданским лицам составит 378,1 млрд хван. («Агентство «Хаптон», 18 сентября 1958 г.).

Это не только сокращает промышленный капитал, но и вынуждает к беспорядочному выпуску бумажных денег, так как задолженность «южнокорейскому банку» целиком покрывается лишь его банкнотами. Это в свою очередь вызывает усиление злостной инфляции. Так, в послевоенное время общий объем выпущенных «южнокорейским банком» бумажных денег на конец 1953 года составило 23,1 млрд хван, а уже в 1955 году — 62,4 млрд. В 1956 году, несмотря на бешен[illegible] проводимую «политику жестокого финансового сокращения», он достиг 78,7 млрд хван и в 1957 году — 89,6 млрд. («Ежемесячник южнокорейского банка», 1958 г. № 2).

Следующая таблица показывает, как из года в год повторяется финансовый кризис марионеточного правительства.

Основные цифры бюджета марионеточного правительства, в млрд хван

Бюджет. год	апрель 19[illegible] март 1954 (итоги)	апрель 19[illegible] июнь 1955 (итоги)	[illegible] 1[illegible] [illegible]скаб. 1956 (смета)	[illegible]варь 195[illegible] декаб. 1957 (смета)	январь 1958 декаб. 1958 (смета)
Общая сумма расходов	52,7	108,7	209,5	218,6	403,6
Дефицит	23,9	47,2	66,1	74,1	183,5
Индекс роста дефицита	100	198	277	310	766
Уд. вес дефицита	45,1	43,4	31,6	33,9	45,5

Прим. Дефицит включает только предварительные взносы по «задолженности», «государственным облигациям» и «патриотическим бонам».

(Данные «Экономического ежегодника южнокорейского банка» 1957 г. Телеграфное агентство «Тон-ян» 25 августа 1958 г).

Таким образом дефицит вырос по сравнению с 1953 годом в 1954 году почти в два раза, в 1955—56 гг. — примерно в 2,8 раза, 1957 году более чем в три раза и в 1958 году более чем в 7,6 раза.

Подобный хронический дефицит бюджета марионеточного правительства делает неизбежным его финансовый крах. В попытке найти выход из финансового кризиса американские империалисты и клика Ли Сын Мана в последнее время прибегли к политике «чрезвычайной экономии и жесткого ужатия» в области финансов. 15 февраля 1954 года они опубликовали «чрезвычайный валютный контроль и финансовые мероприятия», а затем 17 числа того же месяца запретили обращение «старых банкнотов южнокорейского банка», обменив их на «хваны», проводя таким образом своего рода «денежную реформу». Но несмотря на такие «чрезвычайные меры», обратно их ожиданиям, валюта не стабилизировалась, инфляция продолжала свирепствовать. Через год после этого, в первое полугодие 1955 года количество обращающейся валюты увеличилось по сравнению с тем же периодом предыдущего года на 60 процентов, а цены поднялись более чем на 70 проц. (Ежемесячник южнокорейского банка», 1958 г. №2). Если это сравнить с разбуханием валютного обращения на 90 проц. и с 28-процентным ростом цен в течение 1953 — 1954 гг., то станет понятно, что инфляция не подавлена, а наоборот еще больше раздута. (Высчитано согласно данным «Ежемесячника южнокорейского банка», 1958 г. № 2, стр. 1, статистич. табл.).

В таком положении американские империалисты в августе 1955 г. заставили клику Ли Сын Мана заключить «соглашение» об обменном курсе доллара на хван в пропорции 1 : 500 для создания «единой системы обмена хван» и пригрозили ей, что если цены на южнокорейском рынке подымутся на 25 проц. по сравнению с уровнем сентября 1955 года, то не только изменят обменный курс, но и прекратят оказание «помощи».

По указанию своих заокеанских хозяев клика Ли Сын Мана положила в основу своей финансовой политики «по-

литику сохранения нового обменного курса» своей валюты. С 5 сентября 1955 года она провела «чрезвычайные финансовые меры», сократила все расходы кроме военных и насильно ввела систему «правительственного кредита» в отношении промышленных предприятий. Вместе с тем стала вести «политику жесткого ужатия», подавляя «кредитование промышленного капитала», принуждая выполнение «просроченных кредитных платежей». Подобная политика «жесткого сокращения» американских империалистов породила уменьшение кредита, что увеличило финансовые трудности и без того слабой южнокорейской промышленности и ускорила ее банкротство.

Эта политика «жесткого ужатия» была направлена на усиление эксплуатации трудящихся на основе низкой заработной платы и не только вызвала жестокий беспорядок и общественные волнения в экономике Южной Кореи, но и усилила внутренние факторы инфляции. В такой обстановке американские империалисты с 1957 года объявили об «сверхжесткой политике ужатия» и потребовали от марионеточного правительства с конца 1957 года сокращения объема обращения валюты до 120,9 млрд хван по уровню конца 1956 года и снижения цен на рынке до уровня в пределах 25 проц. цен на сентябрь 1955 г.

После опубликования этой «сверхжесткой политики» с целью повышения налогового обложения снова была увеличена плата за коммунальное обслуживание и приняты различные драконовые меры по обеспечению поступления налоговых сборов с населения. Затем был усилен беспорядочный выпуск «государственных облигаций» с одновременным принятием мер по их принудительному размещению, а также интенсивно проводилось насильное погашение предприятиями их задолженности банкам. Вместе с тем для сокращения финансовых выплат были уменьшены ассигнования по общему бюджету, ограничен кредит для предприятий и осуществлено массовое увольнение «казенных» служащих и рабочих.

Однако несмотря на все эти «сверхжесткие меры» американских империалистов не только не создалось в помине «экономической стабилизации», но и еще более

усилилось банкротство и появились новые противоречия. Общий объем валюты в обращении в конце 1957 года достиг 145,1 млрд хван, сумма выпущенных банкнотов «южнокорейского банка» достигла 89,6 млрд, увеличившись на 11,1 млрд хван против конца 1956 года. («Ежемесячник южнокорейского банка», 1958 г. № 2, стр. 1, стат. табл).

На конец апреля 1958 года находилось в обращении 154,4 млрд хван. Общий объем товарооборота по сравнению с первым полугодием 1957 года сократился более чем наполовину (25 июня 1958 года газ. «Кенхян синмун»). В этих условиях подобный рост валютного обращения ясно говорит о жестоком финансовом банкротстве марионеточного правительства. Это говорит о полном крахе их «политики сверхжесткого ужатия» и сокращения обращения бумажных денег, о полной неудаче политики «экономической стабилизации».

В связи с этим даже южнокорейская печать подняла крик отчаяния, заявляя, что «1957 год в конце концов явился жертвой политики сохранения обменного курса 1 на 500. Несмотря на огромное увеличение валюты в обращении, еще более сократился кредит, все больше стало банкротств и жизнь народа обречена на разорение». («Финансы» 1958 г. № 3 стр. 40—41).

Антинародная финасово-кредитная политика американских империалистов и клики Ли Сын Мана порождает такие жестокие серьезные последствия, как всеобщее банкротство южнокорейской экономики, развал производства, разрушение покупательной способности, почти полный паралич функции общественного воспроизводства.

4. ДЕГРАДАЦИЯ И РАЗОРЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЮЖНОЙ КОРЕИ

Все тринадцать лет колониального господства американских империалистов характеризуется разорением и крайней деградацией национальной промышленности Южной Кореи. Сегодня вследствие жестокого разграбле-

ния и разрушения американскими империалистами всей южнокорейской промышленности, в том числе и национальной промышленности, она пришла в состояние сильного упадка и опустошения.

О разорении южнокорейской промышленности, особенно национальной промышленности, ярко свидетельствуют факты сокращения объема производства, банкротств, закрытия заводов и фабрик приостановления производства, а также картина продолжительного упадка производства промышленности и т. д.

Изменение численности рабочих в южнокорейских предприятиях

годы. \ чис раб.	1 — 49 чел	50 — 99 чел.	100 — 199 чел	более 200 чел.
1948	87,5 %	7,1 %	3,2 %	2,2 %
1955	92,1 %	5,1 %	2,0 %	0,8 %

(По данным «Экономического ежегодника отдела статистики южнокорейского банка», издания 1949 и 1956 гг.)

Как указано в таблице, если в 1948 году удельный вес предприятий, имеющих рабочих от 1 до 49 человек, составлял 87,5 проц., то в 1955 году вырос до 92,1 проц. За тот же период предприятия, имеющие рабочих более 100 человек, уменьшились от 5,4 проц. до 2,8 проц. Все эти данные ярко свидетельствуют о том, что южнокорейские предприятия, не только не могут обеспечить простого вопроизводства, но и систематически разоряются, переходя из разряда средних в разряд мелких, а из разряда мелких — к банкротству.

Разорение и деградация южнокорейской промышленности проявились и в структуре капитала. Если соотношение между основным и оборотным капиталом при японцах в 1943 году составляло 49 : 51, то в 1956 году оно уменьшилось до 13 : 87 («Экономический ежегодник южнокорейского банка», 1957 г.). Это доказывает, что вместе с уменьшением размеров предприятий сокращается и их оборудование.

Согласно сообщению южнокорейского журнала «Промышленная экономика» (ноябрь 1957 года) капитал средних и мелких текстильных предприятий в районах Тэгу и Пхунги провинции Северный Кенсан, имеющих 5 — 9 рабочих, в среднем соответствует годовому окладу лишь двоих рабочих обрабатывающей промышленности, а средний капитал предприятий, имеющих рабочих 10—20 человек, соответствует годовой зарплате троих рабочих. Зарплата южнокорейских рабочих не составляет даже половины прожиточного минимума, поэтому не трудно представить, как беден капитал южнокорейских предприятий и какова степень их разорения.

В таких условиях свертывание производства и сокращение числа предприятий в Южной Корее являются явлением постоянным и хроническим.

По данным «министерства торговли и промышленности» южнокорейского марионеточного правительства на 13 января 1958 г. (Газета «Промышленная экономика» от 15 января 1958 г.) соотношение производства и мощности оборудования в важнейших отраслях промышленности равнялось следующему:

Показатель занятости по отношению к мощности оборудования в 1957 году (в проц.)

краски — 39
чугун — 0
стальные слитки — 37
прокат железа — 47
оцинкованное железо — 29
стальное литье — 38
медные изделия — 10
сахар-рафинад — 10
цемент — 28
огнеупорный кирпич — 20
серная кислота — 4
жидкая соя — 8
густая соя — 39
алюминиевые изделия — 47
ватачесальная машина — 30
прядение — 31
шерстяные ткани — 33
конопляные ткани — 35

Как можно видеть из этих данных, степень использования мощности оборудования ни в одной отрасли не превышает 50 проц. В частности, в отношении чугуна, необходимого для производства средств производства, верна

цифра нуль, а в отношении медных изделий — всего лишь 10 проц.. Также в жалком положении находится производство стройматериалов и текстильная промышленность, а именно соотношение занятости и мощности оборудования в производстве цемента и огнеупорного кирпича составляет соответственно всего лишь 28 проц. и 20 проц., а в производстве шерстяных и конопляных тканей — 33 и 35 проц.

При таком тяжелом состоянии крупной промышленности положение мелких предприятий, которые занимают подавляющую часть в промышленности Южной Кореи, безмерно ухудшается. Как сообщает агентство «Тонян» 25 февраля 1958 года, в районе Сеула на протяжении менее года с апреля 1957 года до начала 1958 года 130 средних и мелких предприятий обанкротились, а остальные 860 предприятий к концу января 1958 года приостановили производство. Кроме того, в районе Тэгу в конце января 1958 года среди 350 средних и мелких предприятий полностью приостановили работу 180 заводов и фабрик, составляющие около 52 проц. общего числа предприятий, а 130 заводов и фабрик сократили свое производство. Южнокорейский журнал «Финансы» (№12, 1957 г.) писал следующее о действительном положении средних и мелких предприятий в Южной Корее: «По данным южнокорейской торгово-промышленной палаты в конце февраля 1957 года положение средних и мелких предприятий находится в таком состоянии: среди 6.529 заводов и фабрик работают только 71,6 проц., т. е. 4.681, но из них 3.394 заводов и фабрик находятся в стадии неизбежного сокращения производства. Итак, подавляющая часть предприятий, то есть 5.242 заводов и фабрик находятся в положении закрытия или сокращения работы».

Закрытие производственных предприятий, хронические перебои и сокращение производства вызывали систематический упадок производства промышленности, а в последние годы и без того тяжелое положение пришло в еще больший упадок. Об этом можно проследить по следующим данным:

Показатель изменения объема промышленного производства с учетом изменения цен на товары (в том числе горная промышленность и электропромышленность)

раздел / годы	показатель промышленного производства в проц.	показатель изменения цен на товары в проц.	показатель изменения объема промышл. производства с учетом измен. цен на товары (в проц.)
1954	100	100	100
1955	131	223,8	58,5
1956	167,6	278,3	60,2

Показатель цен (в процентах) на товары вычислен по «Ежемесячнику южнокорейского банка», № 12, 1957 года (индекс оптовых цен на пять основных товаров — риса, ячменя, топлива и т. п.)

(Показатель промышленного производства из «Экономического ежегодника южнокорейского банка», 1957 г.).

Как видно из таблицы, в течение трех лет промышленное производство в Южной Корее (включая горнорудную и энергетическую промышленность) внешне заметно увеличилось. Но если проследить это дело с учетом изменения цен на товары, то производство не увеличилось, а значительно уменьшилось. То есть валовая продукция промышленности в Южной Корее формально в цифрах по сравнению с 1955 годом увеличилась на 31 проц., но зато цены на товары повысились на 123,8 проц., поэтому в действительности промышленное производство уменьшилось на 58,5 проц. В 1956 году объем производства промышленности по сравнению с 1954 годом внешне увеличился на 67,6 проц., но за этот период цены на товары повысились — на 178,3 проц., поэтому фактически объем производства уменьшился на 39,9 проц. Об «увеличении объема производства промышленности», о чем болтают, извращая действительность, американские империалисты и лисынмановская банда, даже южнокорейский журнал «Финансы» проиронизировал: «...Хотя марионеточное правительство, преувеличивая успехи своей политики, прибегает к поверхностным и подогнанным статистическим данным и использует их для заграничной пропаганды и своего успокоения, но фактическая действительность ясно го-

ворит, что экономика Южной Кореи идет по пути дальнейшего застоя».

С первых же дней оккупации Южной Кореи американские империалисты, чтобы подавить самостоятельное развитие национальной экономики, жестоко разрушили даже существовавшую незначительную «ведущую промышленность».

В первые дни после освобождения в Южной Корее имелось несколько «ведущих» промышленных предприятий, как то: металлургический завод «Самхва», Инченский завод компании «Чосон лиен кымсок коноб», завод цветных металлов в Тянхане, завод машиностроения «Чосон», химический завод «Тонян», цементный завод в Самчек и т. д., однако американские империалисты, прибрав все эти заводы к своим рукам, демонтировали и продавали их оборудование или же оставляли их без ухода.

Американские империалисты, чтобы на месте производить и снабжать боеприпасами, с 1949 года частично пустили в эксплуатацию металлургический завод «Самхва», но во время войны подвергли его жестокому разрушению и на протяжении четырех лет после войны за этим заводом не было никакого присмотра. К январю 1958 года его еле пустили в ход, но в марте этого же года полностью прекратили работу по причине нерентабельности из-за высокой себестоимости продукции.

Американские империалисты переименовали и Инченский завод компани «Чосон лиен» в «Инченский завод мартеновских печей тяжелой промышленности Кореи». Этот завод, имея такие же условия перебойного снабжения чугуном, как и металлургический завод «Самхва», еле обеспечивал свое производство, используя железный лом; однако в Южной Корее негде было обработать продукцию, выпущенную этим заводом, и к тому же себестоимость производства обходилась дороже на 50 проц., чем стоимость на международном рынке из-за дороговизны оборудования, привезенного американскими империалистами; таким образом, почти вся продукция, то есть 15 тысяч тонн слитков лежали без движения и к апрелю 1958 года этот завод полностью прекратил свою работу.

Подобным образом, в марте 1958 года прекратил работу завод цветных металлов в Тянхане, также сейчас не работает и завод машиностроения «Чосон» и химический завод «Тон-ян», который стоит в течение 13 лет. Цементный завод в Самчеке в конце 1957 года сократил производство до одной пятой части по сравнению с объемом последних лет японского господства.

Общее изменение положения промышленности в Южной Корее характеризуется следующим образом. Так, горная промышленность в послевоенные годы, несмотря на разграбления стратегического сырья американскими империалистами все же с трудом поддерживала свое производство, однако в связи с обострением экономического кризиса в США в последнее время она приближается к банкроству. Объем добычи вольфрамовых руд, занимающий подавляющую часть в объеме производства горной промышленности Южной Кореи, по сравнению с 1954 годом, в 1955 году резко снизился до 82,1 проц., а в октябре 1957 года — до 60 проц. В ноябре 1957 года производство чешуйчатого графита по сравнению с 1954 годом уменьшилось на 64 проц. («Ежемесячник южнокорейского банка» № 1, 1958 г. стр. 3, стат. таб.)

Производство пирофиллита в 1956 году по сравнению с 1954 годом уменьшилось на 26 проц., а в октябре 1957 года — на 36 проц. В 1955 году производство асбеста уменьшилось против 1954 года до 28 проц., а в 1957 году докатилось до нуля, то есть полностью прекратилось его производство. («Ежемесячник южнокорейского банка, №1, 1958 г. стр. 3, стат. таб.)

Подобное положение горной промышленности Южной Кореи в 1958 году еще более обострилось. На 1 марта 1958 года из общего числа зарегистрированных рудников Южной Кореи около 80 проц. прекратило работу, а остальные 20 проц. в последнее время тоже находятся почти в застое из-за нехватки капитала и отсутствия сбыта. (Агентство «Тон-ян», от 2 марта 1958 г.).

Сегодня в текстильной промышленности, занимающей одно из ведущих мест во всех отраслях промышленности Южной Кореи, даже по официальным данным «министер-

ства торговли и промышленности» марионеточного правительства, в январе 1958 г. объем производства хлопчатобумажных тканей против того же месяца прошлого года уменьшился на 31,7 проц. («Хангук ильбо» 3 марта 1958 г.), и все продолжает уменьшаться.

Химическая промышленность находится в таком же положении. Сегодня в Южной Корее главными видами химической промышленности являются синтетическая смола, мыло, краски, соль, карбид кальция, кислород, а также и порох. Удобрения вообще не выпускаются. Даже такое производство, которое трудно назвать химической промышленностью находится в состоянии разоренности и кустарничества и стоит на краю гибели.

Производство соли, что в Южной Корее считается основой химической промышленности, в 1956 году уменьшилось по сравнению с 1955 годом — государственное на 46 проц., частное — гражданское на 44 проц., а производство синтетической смолы — на 33 проц. В 1955 году карбида кальция было произведено 2.887 тонн, в 1956 году — 2.664 тонны, а в 1957 году не было выпущено ни одной тонны. («Ежемесячник южнокорейского банка» № 1, 1958 г.)

Пищевая промышленность, образовавшаяся в послевоенный период для реализации залежалой американской сельскохозяйственной продукции, оказалась в аналогичном положении. На июнь 1957 года производство сахара уменьшилось на 36,5 проц. против 1956 года (по данным общества по производству сахара, журнал «Финансы», № 1, 1958 г.), производство консервов в 1956 году сократилось по сравнению с 1955 годом на 18 проц.

Одной из важных причин подобного разорения средних и мелких предприятий национальной промышленности в Южной Корее является большая нехватка капитала. Чтобы душить национальную промышленность Южной Кореи, создавая сильную нехватку капитала для средних и мелких предприятий, американские империалисты до 1954 года отказывали им во всяком кредите. И только с 1955 года, не выдержав сильного протеста средних, мелких предпринимателей и общественного мнения, они уста-

новили так называемую «предельную сумму кредитования» и формально включили ее в финансовый план марионеточного правительства.

Однако, «предельная сумма кредитования», установленная лисынмановским марионеточным правительством, не составляла даже 10 проц. минимально необходимых средств для средних и мелких предприятий Южной Кореи, и эта сумма не ассигновывалась, как полагается, из-за всяких ограничений и сознательного стремления сократить кредит. Так например, из «суммы кредита» для средних и мелких предприятий, включенной в бюджет марионеточного правительства на 1957 год, выданная сумма до конца сентября составляла всего лишь 28 проц.

Как подтверждает «министерство торговли и промышленности» южнокорейского марионеточного правительства, это составляет всего лишь одну тридцатую долю реально необходимой суммы для средних и мелких предприятий Южной Кореи этого года. («Финансы» № 12, 1957 г.).

Насколько были фальшивыми меры лисынмановской клики по кредитованию средств для развития средних и мелких предприятий, ясно показало также и «положение о капитале средних и мелких предприятий», состряпанное и опубликованное ими. По этой программе предприятия, капитал которых составляет менее 500 тысяч хван, не подлежат кредитованию, а получает «кредит» тот предприниматель, кто ведет данное производство больше одного года и имеет не менее трех поручителей. Если исключить средние и мелкие предприятия, которые, как сказано выше, имеют капитал, соответствующий годовой зарплате 2—3 рабочих и находятся в состоянии хронического застоя производства, то никакие предприятия не могут стать объектов их «кредитования».

Наряду с нехваткой капитала, порожденной блокадой кредитования, грабительская налоговая политика лисынмановской клики приводит южнокорейскую промышленность, в частности, национальную промышленность к катастрофическому кризису.

Американские империалисты и лисынмановская банда, возлагая бремя огромных военных расходов на южнокорейский народ, на средних и мелких торговцев и предпринимателей, фактически грабят их. Налоговая экспроприация марионеточного правительства в 1957 финансовом году увеличилась против 1955 финансового года на 50,4 проц., то есть достигла 110 млрд 50 млн хван, в том числе косвенный налог увеличился от 56,6 проц. (по сравнению с непосредственным налогом) в 1955 году до 62,4 проц. в 1957 году и это ложится бременем главным образом на средних и мелких предпринимателей.

Более грабительским является то, что лисынмановская клика, невзирая на объем и состояние производства средних и мелких предприятий, облагают их так называемым «признанным налоговым сбором», который берется с потолка, без точного расчета в целях еще большего нажима на рост местной буржуазии. Такие обстоятельства приводят эти предприятия к банкротству.

Наряду с этим, повышение себестоимости является одной из причин разорения национальной промышленности Южной Кореи.

Американские империалисты, повышая с одной стороны себестоимость производства путем систематического повышения цен на необходимое сырье и материалы для южнокорейских предприятий, с другой стороны, лишают южнокорейскую продукцию рынка сбыта привозом в большом количестве американских залежалых товаров, и создают тем самым пассив в эксплуатации южнокорейских предприятий и большую неравномерность прихода и расхода в них.

На примере текстильной промышленности, занимающей 43 проц. общего числа южнокорейских рабочих, дающей 40 проц. валовой продукции промышленности и составляющей 36 проц. общего числа всех заводов и фабрик Южной Кореи («Экономический ежегодник южнокорейского банка» 1957 г.), можно убедиться, насколько повышается себестоимость ее производства. Из-за резкого повышения цен на оборудование и материалы, которые полностью являются американскими, себестоимость произ-

водства систематически повышается; так например, если раньше для покупки американского залежалого хлопка разменивали южнокорейские деньги на американские доллары по курсу 370 : 1, то сейчас разменивают 500 : 1. В марте 1958 г. себестоимость производства хлопчатобумажной пряжи по сравнению с рыночной стоимостью поднялась на 5 проц., а в хлопчатобумажной ткани — на 12 проц, («Хангук ильбо», 3 марта 1958 г.).

По статистическим данным «министерства торговли и промышленности» южнокорейского марионеточного правительства («Кенхян синмун», 29 марта 1957 года) в 1956 году пассив того же года 12 предприятий, подведомственных непосредственно марионеточному правительству, достиг приблизительно 6.560 млн хван, а накопленный пассив до этого года составил 20.533 млн хван. Кроме того, в «электрокомпании Тэхан», которая держит в своих руках производство электроэнергии Южной Кореи, весь убыток до конца 1956 года достиг 4.331 млн хван, более того, она еще имеет задолженность в 12.000 млн хван и только его проценты на пассив достигают 840 млн хван. таким образом, она стоит перед катастрофой. («Кенхян синмун», 29 марта 1957 г.).

Подобная картина имеет место не только на предприятиях крупной промышленности, но и на средних и мелких предприятиях, где положение еще хуже. На ноябрь 1957 года общая сумма пассива средних и мелких предприятий достигла 40 млрд хван («Саноб кенде запти» № 1, 1958 г.).

Если привести пример только один район Пхунги провинции Северный Кенсан, то удельный вес пассива в общей сумме капитала предприятий составляет 36,3 проц, в том числе пассив маломощных предприятий, на которых работают 5 — 9 рабочих, в среднем составляет 42,5 проц. их общего капитала. («Саноб кенде запти», №11, 1957 г.).

Следующие статистические данные ясно показывают, насколько беден финансовый фундамент у промышленных предприятий Южной Кореи и как они страдают от ростовщических ссуд.

Американские военнослужащие у [illegible].

Южнокорейские газеты сообщают о разорении торговли. В заголовках: «Ювелирные лавки закрываются — повышены налоги», «Торговцы жалуются на финансовые затруднения — резкое снижение покупательной способности городского населения», «депрессия на улице [illegible]» и т. п. («Кенхян синмун» от 25 июня 1958 года и др.).

Финансовое состояние предприятий (на август 1955 г.) (в проц.).

отрасли промышл.	пассив		содержание пассива	
	основной капитал	оборотный капитал	ссуды гос. учрежд.	ссуды ростовщические
текстильная	49	51	47	53
пищевая	42	58	47	53
резиновая	75	25	50	50
металлурги-				34
ческая	37	63	36	82
бумажная	62	38	36	64
химическая	30	70	18	

По данным «Торгово-промышленной палаты» («Финансы» № 2 1958 г., стр. 65).

Наводнение южнокорейских рынков залежалыми американскими товарами является решительным препятствием развитию национальной промышленности Южной Кореи.

Американские империалисты лишают национальную промышленность Южной Кореи рынка сбыта продукции и ускоряют ее банкротство путем ввоза своих залежалых товаров. Они в течение 13 лет, 1945 — 1958 гг., привезли на южнокорейский рынок под предлогом «помощи» залежалые американские товары, на общую сумму в 2.188 млн долларов, кроме ассигнования на «военную помощь». 79,5 проц. из этого составляет предметы потребления. («Экономическая белая книга» марионеточного правительства, сообщ. агентства «Тон-ян», 12 июня 1958 года). Подобное наводнение рынка Южной Кореи залежалыми американскими товарами привело к полной блокаде сбыта товаров национальной промышленности; тем самым и без того незначительное число товаров южнокорейских средних и мелких предприятий залеживается, совершенно вытесненное из внутреннего рынка.

Политика американских империалистов — искоренить национальную промышленность, поставила в плачевное состояние всю промышленность Южной Кореи.

5. КАТАСТРОФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Грабительская политика американских империалистов и клики Ли Сын Мана в течение 13 лет окончательно разрушила также сельское хозяйство Южной Кореи, и бывшая житница превратилась в край голода.

Американские империалисты, оккупировавшие Южную Корею, с одной стороны, разрушают национальную промышленность, с другой стороны, опираясь на полностью сохранившиеся феодальные земельные и эксплуататорские отношения в сельском хозяйстве, проводят соответствующую им политику ограбления, бессовестно обирая крестьян. 21 февраля 1946 года американские колонизаторы обнародовали «приказ военной администрации № 52», в котором говорилось, что «Восточное колонизационное общество — Тотаку», принадлежавшее японцам, переименовано в фирму «Синхан». С появлением новой фирмы положение в сельском хозяйстве ухудшилось. Американцы разрушали и разоряли его.

В то время из всей площади пахотных земель Южной Кореи 13,4 проц. находится в ведении фирмы «Синхан», т. е. 27 проц. всех крестьянских дворов, которых насчитывается 554 тысячи.

По сообщению военной администрации американской армии со времени оккупации Южной Кореи до 31 марта 1948 года сумма всяких поборов через фирму «Синхан» достигла 2.714.650 тысяч вон. 21 июня 1949 года по приказу американцев лисынмановские банды состряпали так называемую «аграрную реформу», а с 25 марта 1950 года проводили ее в жизнь, обнародовав «приказом о выполнении аграрной реформы».

Это так называемая «реформа» была придумана с целью ослабления стремления крестьян к приобретению земель, еще большего ограбления и усиления эксплуатации крестьян, упрочения экономических основ помещиков

и капиталистов. Правительство скупало землю у помещиков, а затем перепродавало ее крестьянам. Это привело к следующим результатам: из всей пахотной площади Южной Кореи 28,6 проц., то-есть 560.833 тенбо было распределено за плату между 75,4 проц. всех крестьянских дворов, то-есть 1.646.180 дворов. В результате каждый крестьянский двор получил всего лишь по 0,3 тенбо, а 271.578 батракам вообще не выделили земли под предлогом, что они в срок не внесли компенсации. («Промышленный обзор», изд. 1954 года).

«Земельные пан», выпущенные лисынмановской властью согласно принципу «приобретение за плату», давала возможность ростовщикам и компрадорской буржуазии создать себе основу в деревне.

«Аграрная реформа» не распространялась на находившиеся в руках помещиков леса, степи, тутовые плантации, участки по выращиванию рассады, плодовые сады. Опираясь на свой богатый экономический фундамент, помещики еще сильнее завладели экономической и политической жизнью на селе и стали важной опорой американских империалистов и клики Ли Сын Мана.

Жизнь показывала, что «аграрная реформа» не только не улучшила бедственного положения нескольких миллионов крестьян, а наоборот, еще крепче связала их цепью жестокой эксплуатации.

Американские империалисты и клика Ли Сын Мана, установив систему компенсации за землю, так наз. «внесение зерна в счет выкупа земли», обрекли крестьян Южной Кореи на долговую кабалу помещикам.

Клика Ли Сын Мана в условиях полного разорения промышленности Южной Кореи считала деревню своим основным источником эксплуатации и грабежа.

Крестьяне Южной Кореи в счет стоимости земли, «надела», полученного по земельной реформе, ежегодно вынуждены вносить марионеточному правительству Ли Сын Мана огромное количество риса и других хлебных злаков.

За период с 1950 года до конца 1957 года от крестьян Южной Кореи отобрано 17.500.334 сек (сек—150 кг) в счет

«зернового выкупа за земли» («Тон-ян тхонсин» по материалам «министерства земли и леса» от 30 мая 1958 года).

Отбираемое от крестьян Южной Кореи зерно в счет «выкупа за земли» составляет огромное количество, соответствующее 50 — 80 проц. ежегодно получаемого общего сбора урожая. По этому поводу газета «Тон-а ильбо» от 2 февраля 1955 года писала следующее: «Нереальные мероприятия, принятые по аграрной реформе, дали возможность стоящим у власти в Южной Корее защитить интересы помещиков и получать 50 проц. годового сбора урожая, беря в основу средний годовой урожай прошедших пять лет. В итоге получается, что нужно внести 70 — 80 проц. годового сбора урожая всей посевной площади, чтобы внести зерновой выкуп за землю текущего года».

. Клика Ли Сын Мана получила с крестьян намного больше зерна, чем было установлено ими в качестве «выкупа за землю» и несмотря на это передала крестьянам в собственность только 2,7 проц. земельных наделов спустя 8 лет, хотя в «законе об аграрной реформе» срок получения надела был установлен в 5 лет. («Кенхян синмун», 20 января 1958 г.). А под предлогом несвоевременного внесения «зерного выкупа за земли» у крестьян забирают обратно земельный надел, чтобы произвести вторичное распределение для дальнейшего собирания «зернового выкупа за землю», которое ежегодно принимает огромные размеры.

После «аграрной реформы» не прошло и четырех лет, как уже 25 проц. всех крестьянских дворов, которые получили земельные наделы, продали свои земли, только в 1954 году за один год было зарегистрировано более 13.600 случаев продажи земель. («Хангук ильбо», 15 января 1955 года). При таком положении ежегодно увеличивалось число разоренных крестьянских дворов, их число достигло 40 тысяч, что составляет 1,8 проц. всех крестьянских дворов. (Газета «Кенхян синмун» 11 июня 1958 г.).

В экспроприировании южнокорейских крестьян клика Ли Сын Мана пользуется помощью органов власти.

Кроме отбирания у крестьян большого количества их продукции в счет «зернового выкупа за землю», клика Ли Сын Мана отбирает зерно, как «налог по приобретению земли», достигающий 15—20 проц. урожая. «Налог по приобретению земли» и т. п. поборы являются важным средством разграбления крестьян для клики Ли Сын Мана. По сообщениям южнокорейской печати, налоги на крестьян имеют более 40 различных наименований. Среди них только один «земельный подоходный налог» за период 1952—1957 гг. был равен 46 проц. всего налогового дохода марионеточного правительства. Сумма всех налогов на крестьян, исключая местные налоги, среди финансового дохода марионеточного правительства составляет 66 проц. («Финансы», № 1. 1958 г.).

Клика Ли Сын Мана проводит политику обременения беднейших слоев населения и покровительства кулакам и помещикам. Например, в «законе о налоге по приобретению земли» установлено, что лицо получившее 50 сек годового урожая, должно иметь в 9 раз больше прибыли, чем получивший 5 сек годового урожая. Таким образом, сумма, вносимая беднейшими крестьянами, в общей сумме налогов все растет. («Свод законов марионеточного правительства», стр. 317).

Наряду с «зерновым выкупом за землю», «земельным подоходным налогом» и другими различными налогами, важное место в экспроприации крестьян занимают принудительные «закупки».

Американские империалисты и клика Ли Сын Мана, установив насильственную «систему сбора зерна», грабили крестьян. В этом помогала им армия американцев. В 1955 году, состряпав «закон о закупке зерна осеннего урожая», ежегодно всякими способами и силой по самой низкой цене они отбирали у крестьян по несколько миллионов сек риса.

Крестьяне вынуждены были в обязательном порядке продавать свое зерно по самой дешевой цене, самовольно установленной марионеточным правительством Ли Сын Мана, цена не оправдывала даже и собственной стоимости производства. В 1955 году по сравнению со стоимостью про-

изводства каждого сека дешевле на 2.000 хван насильно отобрано было 1.550 тыс. сек, в 1956 году по сравнению со стоимостью производства каждого сека дешевле на 8 тысяч хван отобрано было 3.099.479 сек. (Агентство «Хаптон тхонсин» 13 января 1956 года).

После этого американские империалисты и клика Ли Сын Мана, встретив отпор южнокорейских крестьян против кровожадной экспроприации, видя, что «закупки» зерна не получаются, в октябре 1957 года придумали новый метод ограбления с помощью «ссуды под залог риса».

О грабительской сущности «ссуды под залог риса» даже телеграфное агентство «Тон-ян тхонсин» от 27 октября 1957 года сообщает, что «в проведении в жизнь настоящего плана ожидаются немалые трудности, так как правительству не избежать протеста со стороны крестьян из-за насильственного погашения старых займов и от того, что сумма настоящей ссуды превосходит намного стоимость производства».

Еще одним важным звеном в экспроприации крестьян является грабеж с использованием разрыва цен на сельскохозяйственные и промышленные товары.

Американские империалисты и клика Ли Сын Мана, систематически придерживая цены на сельскохозяйственные продукты на одном уровне, повышая цены на промышленные товары, импортированные из США, еще глубже загоняют южнокорейских крестьян в голод и нищету. После окончания войны за период с 1953 по 1957 год цены на зерно поднялись в 2,6 раза, а цены на импортные химические удобрения из США поднялись в 7,2 раза. («Ежемесячник южнокорейского банка», № 1, 1958 г. стр. 56—57).

Американские империалисты, пользуясь таким методом, только за период, начиная с августа 1955 года по декабрь 1956 года, обобрали южнокорейских крестьян примерно на сумму 20.800 млн хван.

Решительно тормозит развитие сельского хозяйства Южной Кореи импорт излишков сельскохозяйственных продуктов из США. Ввоз огромного количества залежалого продовольствия из США препятствует развитию произ-

водства внутри страны и еще более ухудшает положение южнокорейских крестьян.

Ввоз излишков американских сельскохозяйственных продуктов за последние годы растет очень быстро. Нижеследующая таблица показывает состояние завоза импортного зерна.

Завов импортного зерна

(в тысячах сек)

Год	1948—1949	1951—1952	1952—1953	1953—1954	1954—1955	1955—1956	1956 1957
К-во завезенного зерна	468	3.563	7.261	1.538	561	3.092	5.071
Удельный вес излишков американского зерна в общем розничной торвароobороте	2	19	42	6	2	12	24

* Экономический ежегодник южнокорейского банка 1955 г. и 1956 г.; «Ежемесячник южнокорейского банка», № 12, 1957 г., стр. 32.

Таким образом, с каждым годом увеличивается объем поступления зерна из США, и в настоящее время Южная Корея превратилась в рынок сбыта излишков американских сельскохозяйственных продуктов.

Американские империалисты умышленно разрушили производство таких сельскохозяйственных продуктов, как пшеница и ячмень, хлопок, табак, несбываемые в США. Удельный вес пшеницы и ячменя, принудительно проданных Южной Корее, за последние 10 лет, составлял 62,8 проц. («Сеге тхонсин», 26 мая 1955 года).

Вследствие насильственного проведения единой системы обработки земли американскими империалистами и кликой Ли Сын Мана производство пшеницы и ячменя в 1956 году по сравнению со средним объемом производства 1936 — 1940 гг. сократилось на 39 проц., производство хлопка по сравнению с 1944 годом сократилось в

1956 году на 64,2 проц., а в 1957 году — на 85,1 проц. Посевная площадь прочих технических культур по средней норме 1940 — 1944 гг. сократилась за период 1950 — 1955 гг. в среднем на 59,7 проц. («Экономический ежегодник», 1948 — 1957 гг.).

Другим фактором, очень вредно влияющим на сельское хозяйство Южной Кореи, является насильственный сбыт излишков американских удобрений.

Забрасывая в Южную Корею излишние удобрения, американские империалисты проводят политику «одностороннего использования азотного удобрения», в результате чего сократилась плодородность земли. Американцы не останавливаются даже перед самым гнусным методом уничтожения злаков вредными насекомыми и болезнями.

В связи с принудительным завозом ежегодно 800—900 тысяч тонн американского удобрения, южнокорейские крестьяне только за один 1955 год от заболеваний сельскохозяйственных культур и вредителей потерпели ущерб на площади 220 тысяч тенбо. («Сеул синмун», 10 сентября 1955 г.). А в 1956 году этот ущерб еще больше увеличился, пораженная площадь составила 279.893 тенбо и урожай сократился на 835.573 сек. («Экономический ежегодник» 1957 г. Материалы «министерства земли и леса»).

Ростовщическая ссуда в деревнях губит крестьян. По собранным материалам «сельскохозяйственного банка», подведомственного марионеточному правительству, сегодня в деревнях Южной Кореи число обремененных долгами крестьянских дворов составляет 90 проц. всех крестьянских дворов («Финансы» №1, 1958 г.), а сумма их задолженности на май 1953 года составляла 9 млрд хван, в конце 1954 года — 20 млрд хван, в конце 1956 года — 70 млрд хван, и на июнь 1957 года увеличилась до 100 млрд хван. Из задолженности крестьян 81,8 проц. составляют ростовщические ссуды на 100—300 годовых процентов, выданные помещиками, кулаками, капиталистами и другими ростовщиками. («Финансы» № 1, 1958 г. Материалы «Сельскохозяйственного банка».)

Из них большей частью являются так называемые «современные формы крепостнической системы», а именно

выдача ссуды под высокий процент погашения натурой процветают в Южной Корее. Это — «Чанрикок», «Сяккари» — зерновая ссуда, взятая под высокий процент с условием возвращения через год в 1,5 кратном размере, «кобмеги» — зерновая ссуда под высокий процент, взятая под обязательство погашения через год в двукратном размере, и др.. Такие ростовщические зерновые ссуды достигают в общем количестве 2.780 тысяч сек, то есть в среднем по 1 секу и 2 ту на каждый крестьянский двор. («Финансы» №7, 1957 г.) Особенно преступной являются такие формы высокопроцентной ссуды, широко проводимой в деревнях Южной Кореи, как «рипто сенмя», — предварительная купля урожая до осенней уборки, «пхадён сенмя» — купля урожая после окончания посева, «хыкден сенмя» — предварительна купля урожая до посева, «пяктен сенмя» — предварительная купля урожая на покрытой снегом земле перед окончанием зимы и т. д.

Такие ссуды — ужасный грабеж крестьян, впавших в жуткую нищету и голод. А суммы этой предварительной купли меньше половины рыночной цены.

Политика милитаризма, увеличения военных расходов непосильным бременем ложится на плечи крестьян Южной Кореи.

Множество военных американских баз, разбросанных по всей Южнюй Корее, наносят огромный ущерб сельскому хозяйству и крестьянам. По официальным данным американские империалисты и клика Ли Сын Мана в военных целях насильно реквизировала у крестьян земельные площади в 100 тысяч тенбо. В связи с перемещением в Сеул в июле 1957 года «штаба войск ООН» стала увеличиваться площадь, занимаемая американскими военными базами.

В условиях, когда на каждый крестьянский двор Южной Кореи в среднем приходится не более 0,84 тенбо посевной площади, площадь в более чем 100 тысяч тенбо, отведенная под базы, является огромной площадью. Однако вопрос не только в безвозмездном отбирании у крестьян их земли, вошедших в зону американской военной базы, и запрещний пользования землей в этих районах, но

и в разъединении деревень, находящихся в зоне этих баз, от пахотных земель. Кроме того, множество проезжих дорог, проложенных через пахотные крестьянские поля к этим базам, лишает возможности обработать землю, поскольку поблизости расположены стрельбища, учебные плацы, пороховые и интендантские склады и прочие военные сооружения. В окрестностях этих баз ежедневно происходят несчастные случаи. Виновники их — распоясавшиеся американские солдаты. И никакими цифрами не охарактеризовать огромный ущерб, наносимый армией США сельскому хозяйству.

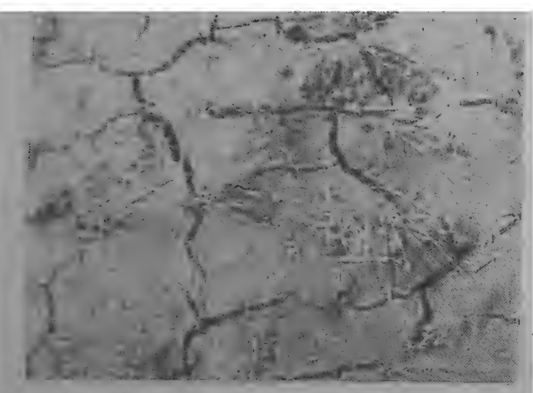
Сегодня деревня Южной Кореи, из-за колоннальной, милитаристской политики американских империалистов и грабительской аграрной политики, спевшейся с ними клики Ли Сын Мана опустела.

Как передает южнокорейская печать в Южной Корее площадь, пригодная для расширения пахотной площади, составляет 1.300 тысяч тенбо, т. е. соответствует приблизительно 66 проц. существующей площади пахотной земли, и если на ней производить зерно, то можно получить урожай более 8.820 тысяч сек. («Финансы» №1, 1955 г.).

Однако эти богатые целинные земли используются вояками американской армии лишь как место охоты.

Опустошены леса, объем производства леса 1950 года по сравнению с 1945 годом сократился до 44,8 проц., а «полоса, требующая облесения», расширилась до 2.800 тысяч тенбо, что соответствует 41,8 проц. всей площади леса («Финансы» № 4, 1956 г.) Разрушение ирригационных сооружений и т. д. приводят к тому, что сельское хозяйство ежегодно терпит большие стихийные бедствия.

В 1955 году площадь, пострадавшая от стихийного бедствия, составляла более 1 млн тенбо, ущерб оценивался в 66.400 млн хван (Агентство «Тон-ян тхонсин», 9 октября 1956 г.), а в 1956 году — 1.23.914 тенбо, что сократило урожай на 4.529.099 сек. («Экономический ежегодник»,

Почва Южной Кореи истощается от ежегодных засух и [illegible].

[illegible] Засоленная почва. (Из южнокорейского [illegible] 1958 года).

[illegible] Затопленная деревня. (Из того же жур[illegible] года).

1957 г. Материалы «министерства земли и леса»).

В 1957 году из-за наводнения было снесено и затоплено более 116 тысяч тенбо пахотной земли. Общая сумма понесенного ущерба даже по опубликованным официальным материалам «министерства земли и леса» марионеточного правительства превышает 25 млрд хван, и только до июля 1958 года сумма ущерба достигает 27.376.384 тысяч хван. (Агентство «Тон-ян тхонсин», 16 июля 1958 г.).

При таком положении ясно, сколько американские империалисты и клика Ли Сын Мана уделяли «внимания» сельскому хозяйству. Сравнение удельного веса сельскохозяйственного бюджета в сумме общих ассигнований говорит само за себя.

Удельный вес сельскохозяйственного бюджета в общих ассигнованиях.

Год	1948	1949	1950	1951	1952
Удельный вес сельхоз. бюджета в общих ассигнованиях	5,2	7,7	2,5	8,1	0,4
Год	1953	1954	1955	1957	1958
Удельный вес сельхоз. бюджета в общих ассигнованиях	4,7	5,2	2,8	2,2	0,01

В сельскохозяйственный бюджет входят административные расходы «министерства земли и леса» разные 15—20 проц. («Финансы» № 1, 1958 г.)

В 1948 году, когда было создано марионеточное правительство Ли Сын Мана, удельный вес ассигнований на сельское хозяйство в общем бюджете составлял 5,2 проц. и, падая из года в год, к 1952 году составлял лишь 0,4 проц., в 1957 году 2,2 проц. В отчетном 1958 году среди «налогов», поступивших марионеточному правительству, сборы с крестьян, исключая «местные налоги» равнялись

105.100 млн хван, что составило 66 проц. всех поступивших «налогов», тогда как ассигнования на сельское хозяйство резко сократились до минимума, 0,01 проц. («Финансы», №1, 1958 г.).

Результатом преступной политики, проводимой американскими империалистами и грабительской политики клики Ли Сын Мана, явилось разорение южнокорейских деревень, сокращение площади пахотной земли, систематическое сокращение сельскохозяйственного производства и вследствие всего этого, массовое разорение и обнищание сельских жителей.

Сегодня в Южной Корее насчитывается более 2.218 тысяч крестьянских дворов, из них беднейших крестьянских дворов, имеющих не более 1 тенбо земли — 70 проц., т. е. более 1.640 тысяч дворов, и из них имеющих не более половины тенбо — более 950 тысяч дворов («Финансы» №1, 1958 г.). По опубликованным материалам «министерства земли и леса» марионеточного правительства, крестьяне, имеющие 1 тенбо земли, собирают в год 11 сек риса, из них по натурпоставкам и налогам они сдают 9 сек. Таким образом у них на семью остается не более двух сек, т. е. 300 кг. («Финансы» №1, 1958 г.).

Этих двух секов не хватает и на два месяца, ибо в среднем на каждый крестьянский двор приходится по 6,2 человека.

За последние годы усиливается обнищание южнокорейских деревень. Об этом говорит нижеследующая таблица.

Размер пахотной земли и количество крестьянских дворов.

подразделение	не более 0.3 тенбо	0,3 — 0,5 тенбо	0,5 — 1 тенбо	1 — 2 тенбо
к-во дворов	420.402	534.414	689.745	445.632
пропорция	19,0	24,1	31,1	20,1

подразделение	2 — 3 тенбо	свыше 3 тен.	всего
к-во дворов	122.441	5.661	2.218.185
пропорция	5,5	0.2	100,0

Из январского номера журнала «Финансы» № 1, 1958 г.

Как видно из таблицы, крестьянских дворов, имеющих не более 1 тенбо насчитывается 1.644.561, они составляют абсолютное большинство, занимая 74,2 проц. из всего 2.218.185 крестьянских дворов. В такой обстановке быстро идет распад деревни, о чем показывает нижеследующая таблица.

Изменение количества крестьянских дворов

подразделение год	Общее к-во крестьянских дворов	К-во увеличения и уменьшения по сравнению с 1953 г.
1953	2.259.914	
1954	2.243.914	— 16.000
1955	2.226.914	— 33.000
1956	2.200.549	— 59.365
1957	2.219.914	— 40.000

Из газеты «Кенхян синмун» от 11 июня 1958 года.

Несмотря на естественный прирост населения деревни и наплыв безработных в деревню, как видно из вышеуказанной таблицы, за период 1954 — 1957 гг., т. е. за 4 года количество крестьянских дворов сократилось в среднем на 37.091. Это явление, как подтверждает южнокорейская печать, вызвано увеличением числа бедствующих крестьян, покидающих деревню, где жизнь становится совершенно невыносимой.

С каждым годом уменьшается площадь пахотной земли Южной Кореи. В 1956 году по сравнению с 1944 годом до освобождения, площадь уменьшилась более чем на 210 тысяч тенбо, а посевная площадь в 1957 году по сравнению с посевной площадью периода последних 5 лет господства японских империалистов сократилась примерно на 600 тысяч тенбо. Урожайность единицы площади панбо снизилась в 1956 году до 1,1 — 1,2 сек, тогда как в годы господства японских империалистов она составляла 1,7 сек. («Финансы» № 1, 1958 года). А объем урожая зерна по сравнению с периодом японского владычества снизился на 40 проц. Все более усиливается с течением времени массовое разорение и обнищание южнокорейских крестьян. Южнокорейский журнал («Финансы» № 12,

1957 г.) поместил как «подытоживание проявления всех особенностей» сельского хозяйства Южной Кореи 1957 года следующую статью, в которой указывается ряд характерных особенностей сельского хозяйства Южной Кореи на данном этапе:

«Во-первых, появление крестьянских дворов без продовольствия в период «порикогя» — весной перед сбором урожая озимого ячменя, число оставшихся без продовольствия крестьянских дворов по опубликованным «министерством внутренних дел» материалам на 15 марта этого года насчитывалось 343.000, что составляет примерно 30 проц. всех крестьянских дворов. Кроме того считали, что к концу мая очутятся на положении голодающих крестьяне, имеющие не более 5 панбо пахотной земли. Таким образом среди голодающих должно оказаться 50 проц. всех крестьянских дворов.

Во-вторых, увеличение задолженности крестьянских дворов. По данным сельскохозяйственного банка средняя сумма задолженности каждого крестьянского двора составляет 40 тысяч хван, а общая сумма задолженности всех крестьянских дворов — 88.500 млн хван, причем 80 проц. общей суммы задолженности занимает ростовщическая ссуда.

В-третьих, увеличение числа крестьянских дворов, не внесших зернового выкупа за землю. Крестьянских дворов, потерявших право на пахотную землю из-за несвоевременного внесения годового зернового выкупа за землю, насчитывается 4.039. Так постепенно приходит в упадок сельское хозяйство, и показатель, определяющий ослабление крестьянского хозяйства, — не только в уже существующей неравномерности прихода и расхода, но и в неравномерности сбора и потребления зерна самих крестьянских дворов. Нехватка зерна у самих крестьянских дворов показывает ухудшение крестьянского хозяйства.

С каждым годом увеличивается число оставшихся без продовольствия крестьянских дворов. В 1956 году их было 600 тысяч, а в 1957 году число их резко возросло до 1.200 тысяч, что составляет более половины всех крестьянских

дворов, а в 1958 году еще более увеличилось по сравнению с 1957 годом. По неполным данным уже в феврале 1958 года число голодающих крестьян достигало примерно 3 млн человек. В марте месяце почти все крестьянские дворы острова Цзедюдо и 70 процентов крестьян в провинции Южный Кенсан совсем остались без продовольствия. В таком же состоянии находятся и провинция Северный Кенсан, провинции Южный и Северный Чжелла, Канвон, Кенги и др. районы. («Тона ильбо», 16 февраля 1958 г.).

Уже и южнокорейская печать выступает с заявлениями о том, что «сельскохозяйственная экономика катится вниз и, если оставить ее в таком положении, то без слов ясно, какова будущая судьба Южной Кореи («Финансы», № 1, 1958 г. стр. 53). Газеты отмечают, что «в нашем обществе деревня является основой, если будет шататься основание общества, то будет также шататься и стоящее на нем все общество». («Тона ильбо» 8 октября 1957 г.).

В связи с создавшимся положением в деревнях Южной Кореи американские империалисты и клика Ли Сын Мана вынуждены были применить новую систему обирания и грабежа. Так под непосредственным руководством американских империалистов сфабриковано «крестьянский кооператив» и «сельскохозяйственный банк», а также выдвинутое ими за последнее время предложение об «освоении общества в районе», о «приведении в порядок ростовщичества», о «земельном законе» и др. — Если говорить о «крестьянском кооперативе» и «сельскохозяйственном банке», то это средство последовательного ограбления, коллективного обирания сельскохозяйственных продуктов и коллективной распродажи американских товарных излишков, а также коллективной и ростовщической эксплуатации. Грабительская форма «крестьянского кооператива» и «сельскохозяйственного банка» прежде всего, ярко выражается в сущности их работы.

Самой главной обязанностью «крестьянского кооператива» является коллективная продажа и коллективная купля. «Крестьянский кооператив» для коллективной продажи сельскохозяйственных продуктов держит крестьян в своих руках. Управляющая этим «крестьянским коопера-

тивом» клика Ли Сын Мана имеет возможность произво дить принудительно массовую закупку продукции у крестьян. Кроме того, клика Ли Сын Мана для обирания крестьян использует «сельскохозяйственный банк».

Если получена ссуда из «сельскохозяйственного банка, то должник обязан «заключить с сельскохозяйственным объединением договор по отдельным сельхозпродуктам, на которые отпущена ссуда». В случае нарушения договора или опасности его нарушения сельхозпродукты принудительно экспроприируются «крестьянским кооперативом». («Закон о сельскохозяйственном банке», ст. 41). Таким образом крестьяне еще дополнительно будут обираться через «сельскохозяйственный банк».

«Крестьянский кооператив» играет большую роль, как в отбирании по дешевой цене сельхозпродуктов у крестьян, так и в сбыте по высокой цене южнокорейским крестьянам американских товарных излишков, то-есть оно является «коллективным закупщиком производственных товаров и товаров ширпотреба», («Закон о крестьянском кооперативе», статья 12).

Грабительская сущность «крестьянского кооператива» и «сельскохозяйственого банка» явно выражена в системе организации и управления.

Согласно закону «о крестьянском кооперативе» крестьяне входят в «кооператив», организованый по отдельным деревням и участкам. А в качестве органов для руководства и надзора над ним учреждены «городской, уездный и районный крестьянские кооперативы» и «Центральный союз крестьянских кооперативов».

Эти «крестьянские кооперативы» управляются бюрократическим аппаратом клики Ли Сын Мана безо всякого участия крестьян. Руководящие посты в «крестьянских кооперативах» занимают помещики и кулаки. Директорами правлений городского, уездного и районного крестьянского кооператива и «Центрального союза крестьянской кооперации» должны быть люди, работающие в общественных и сельскохозяйственных организациях, подготовленные центральным союзом и прошедшие установленную

аттестацию «министром земли и леса». (Приказ о выполнении закона о крестьянских кооперативах).

А председатель «Центрального союза крестьянских кооперативов», являющегося высшим руководящим органом «крестьянских кооперативов», должен получить одобрение «министра земли и леса» марионеточного правительства Ли Сын Мана (статья 130 «закона о крестьянском кооперативе»). «Министр земли и леса» марионеточного правительства имеет огромные права контроля и надзора над «Центральным союзом» и над «крестьянскими кооперативами» всех категорий. Кроме того, необходимо получить его одобрение при создании крестьянского кооператива любой категорий, а также и при распределении излишнего денежного фонда. Он принимает отчет о работе хозяйственного аппарата, ликвидации имущества «кооператива» и т. д. (Статья 72 «закона о крестьянском кооперативе»). Если он признает необходимым, то по своему усмотрению отвергает решения, принятые на собрании членов, или дает указание о перестановке кадров, он может даже приостановить работу хозяйственного аппарата. В случае нарушения его указаний может быть издан приказ о ликвидации «кооператива». (Статья 74 и 75 «закона о крестьянском союзе»). Клика Ли Сын Мана заполняет штат кадров «кооперативов» своими приверженцами и, открыто вмешиваясь в дела управления объединения, полностью ведает всей системой «крестьянских кооперативов». Такова грабительская сущность «сельхозбанка» и «крестьянского кооператива».

Если будем говорить о прочих выдвинутых ими «мероприятия», как «освоение общества в районах», то припомощи «создания коллективной деревни» ускоряется внедрение в сельское хозяйство американского финансового и также частного капитала. «Приведение в порядок ростовщичества», «земельный закон» и т. п. — эти способы привлечения интереса крестьян к вопросу ростовщических ссудов помещиков, однако, на самом деле служат удовлетворению интересов помещиков и кулаков, которые хотят сохранить свое господствующее положение на селе.

Все эти мероприятия американских империалистов и

клики Ли Сын Мана — попытка найти выход из нынешнего катастрофического положения. Однако этим они не только не исправят критического положения в деревнях Южной Кореи, а, наоборот, приведут ее к гибели.

6. РАЗОРЕНИЕ И ОБНИЩАНИЕ НАРОДА В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Всесторонний упадок и банкротство южнокорейской экономики крайне ухудшает положение рабочих, крестьян и народных масс Южной Кореи. Даже правящие круги Южной Кореи вынуждены признать, что она переживает «самое ужасное народное бедствие за всю четырехтысячелетнюю историю».

В настоящий момент в Южной Корее безработные и полубезработные насчитываются более 4.200 тысяч чел. Миллионы голодающих крестьян и разоренных городских мещан, не получая никакой общественной помощи, страдая от голода, бродят по улицам.

Разорение и обнищание народных масс в Южной Корее ясно видны из «предполагаемых расчетов национального дохода и расхода».

Предполагаемый расчет национального дохода и расхода (в млрд хван)

Годы	Общий национальный доход	1954 — 100	Общий национальный расход	1954 — 100
1954	659,8	100	728,3	1,00
1955	1.042,3	157,9	1.139.9	156,4
1956	1.268,9	192,3	1.427,3	196,1

Годы	Дефицит националь дохода, против национал. расхода	1954 — 100	процент дефицита к сумме общего дохода
1954	68,5	100	10,3
1955	97,6	142,5	9,3
1956	158,4	231,2	12,5

Цифры взяты из «Экономического ежегодника южнокорейского банка», 1957 г.

Как выше указывалось, даже «общий национальный доход», состряпанный лисынмановской кликой, не обеспечивая «общий национальный расход», ежегодно образует огромное превышение расходов. Дефицит, образующийся в «общем национальном доходе и расходе», увеличился от 68,5 млрд хван (в 1954 г.) до 97,6 млрд хван, то есть на 42,7 проц. (в 1955 г.), а в 1956 году дефицит составил приблизительно в 158,4 млрд хван. Этот дефицит равен общей сумме налогов, составляющей 70—80 проц. бюджетного дохода марионеточного правительства. Удельный вес подобного дефицита в общей сумме расходов постепенно увеличивается. Так например, если в 1954 году его удельный вес был 10,3 проц., то в 1956 году увеличился до 12,5 проц.

Систематическое снижение зарплаты и реального дохода трудящихся юга Кореи показывает их обеднение.

Изменение номин. зарплаты с учетом цен на товары

Годы	Индекс изменения 1936 г. за 100							
		1946	1947	1948	1949	1950	1955	1956
Индекс цены на товары	7.325	16.222	40.296	52.569	128.439	322.568	223,8	278,3
Индекс зарплаты	2.725	7.119	14.843	20.300	39.300	99.300	165,0	199,3
Индекс номинальной заработной платы с учетом индекса цен на товары	37	43	3	38	30,5	30	73,7	71,6

1) Учет до 1947 года взят из «Экономического ежегодника южнокорейского банка», 1948 г.

2) Индекс зарплаты после 1948 года до 1950 года взят из «Экономического ежегодника южнокорейского банка», 1956 г.

3) Индекс цен на товары за 1948 — 1950 гг. взят из «Экономического ежегодника южнокорейского банка», 1947 г., по пяти важнейшим товарам (рис, топливо и др.) в соотношении к розничным ценам в Сеуле в 1936 г.

4) Учет 1954—1957 гг. взят из «Экономического ежегодника южнокорейского банка» 1957 г.

Хижины, где ютится бедное население Южной Кореи (Дальний и ближний план). (Фото ЦТАК).

Как указывалось выше, показатель номинальной зарплаты за 6 лет 1945 — 1950 гг. по сравнению с 1936 годом вырос в среднем на 30.597 проц., с другой стороны за этот период цены на товары повысились в среднем на 94,573 проц. Таким образом реальная зарплата за этот период уменьшилась на одну треть. Зарплата рабочих в Южной Корее продолжала снижаться и в послевоенный период.

В 1955 году показатель номинальной зарплаты по сравнению с 1954 годом увеличился на 65 проц., а в 1956 году — на 99,3 проц. Однако те же данные показывают, что за этот период (если учитывать изменение цен на товары), зарплата южнокорейских рабочих не увеличилась, а резко снизилась. А именно в 1955 году, против 1954 г. уменьшилась на 26,3 проц., а в 1956 году — на 28,4 проц.

Рабочим угрожает не только систематическое снижение, но и задержка на несколько месяцев той мизерной зарплаты, которую они получают. По сокращенным данным, опубликованным «министерством внутренних дел» марионеточного правительства, в конце 1957 года общая сумма неоплаченной зарплаты рабочим в Южной Корее достигает 5.190 млн. хван, а на конец января 1958 года задержанная зарплата на 475 средних и мелких предприятий составляет на каждого рабочего в среднем 12 тысяч хван. («Химан», 14 февраля 1958 г.).

Насколько мизерна зарплата южнокорейских рабочих, можно судить по диспропорции их доходов и расходов.

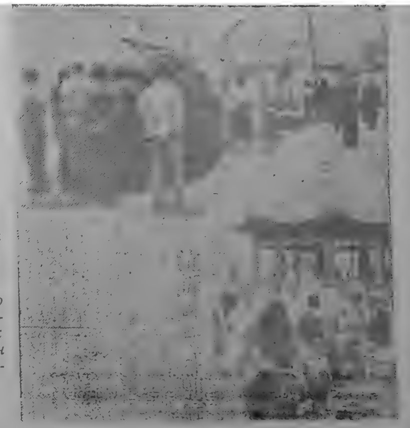
«Расход на существование» рабочих и служащих (г. Сеул)

Раздел / Годы	реальный доход	общий расход	расход против дохода (в проц.
1951	100	146,8	— 46,8
1952	100	147,1	— 49,1
1953	100	13,7	— 47,1
1954	100	143,7	— 37,1
1955	100	153,8	— 13,7
1956	100	149,1	— 53,8

Из «Экономического ежегодника южнокорейского банка», 1967 г

Как указано выше, реальный доход южнокорейских рабочих даже не составляет и половины средств, необходимых для минимальных расходов на жизнь, как во время войны 1951 — 1953 гг., так в послевоенный период. Например, в 1954 году нехватка дохода по сравнению с расходом равнялась 37,1 проц., а в 1955 году — 43,7 проц., в 1956 году она составляет 53,8 проц. против минимального расхода на существование. К 1957 году положение еще более ухудшилось, «расходы на существование» трудящихся по сравнению с 1956 годом сократились на 17 проц. («Финансы» № 12, 1957 г. стр. 77). Необходимо указать, что настоящие данные составлены на примерах лиц, получающих наивысшую зарплату. Учитывая, что низшая зарплата составляет только 5 проц. наивысшей ясно, что нехватка доходов южнокорейских рабочих безусловно еще больше.

Если учитывать, что данные о реальном доходе южнокорейских рабочих, который не составляет и половины жизненного минимума, завышены лисынмановской кликой, то можно убедиться, насколько трудна жизнь южнокорейских рабочих. По статистике реальных доходов и реальных расходов рабочих и служащих, составленной ими («Экономический ежегодник южнокорейского банка» в 1957 г. и журнал «Финансы» № 12, 1957 г.), в 1954 г. удельный вес основного дохода кормильца семьи в реальном доходе составлял 63,9 проц., в 1955 году — 66,2 проц., в 1956 году — 69,3 проц., в 1957 году — 68,9 проц., а так называемые «дополнительный доход», «доход иждивенцев», «помощь от близких» и т. д. составляют в 1954 году 36,1 проц., в 1955 году — 33,8 проц., в 1956 году — 30,7 проц., в 1957 году — 31,1 проц. То есть одна третья часть общего дохода поистине является ненадежной, в частности «помощь от близких» является фактически задолженностью. Обратимся к структуре реальных расходов. Удельный вес «расходов на пропитание» из общих расходов на существование систематически снижается от 42,4 проц. 1951 года до 29,4 проц. 1956 года. Если учесть, что цены на товары за этот период возросли в 10 раз, то можно судить как ухудшилось питание трудящихся. На-

Безработные и полубезработные, которых насчитывается несколько миллионов человек, в поисках работы. («Кенхян синмун» от 25 апреля 1957 г.).

Сироты в Южной Корее бродят по улицам города. (Фото ЦТАК).

против, из расходов существования «разный расход», «расход сверх реального расхода», ежегодно увеличивается, от 40,8 проц. в 1951 году увеличились до 49,3 проц. в 1956 году. В такой расход входят налоги и поборы марионеточного правительства. И без того незначительного дохода трудящихся почти половина уходит на различного рода поборы.

Таково же положение и у крестьян: систематически понижается реальный доход и они разоряются. О положении южнокорейских крестьян можно судить по данным, опубликованным американскими империалистами и кликой Ли Сын Мана. Так, в 1957 году валовая продукция сельского хозяйства 2.218.185 дворов Южной Кореи составляла 678 миллионов долларов. (Данные «комиссии экономической помощи» «Финансы» № 12, 1957 г. стр. 100). Однако нужно вычесть из этой суммы задолженность крестьян на 1957 г. 177 млн долларов (валютный курс 500:1) («Финансы» № 12, 1957 г. стр. 71), а сумма налогового обложения в 145 млн долларов («Финансы № 1, 1958 г. стр. 41). Тогда на долю воспроизводства сельского хозяйства и расходов на существование крестьян приходится лишь 356 млн долларов.

По данным, опубликованными ими, в 1957 г. годовой расход на каждого крестьянского двора составляет в среднем 1.063 доллара. («Ежемесячник южнокорейского банка» № 1, 1958 г. стр. 71). Тогда вышеуказанная сумма в 356 млн долларов достаточна лишь для существования 363.125 крестьянских дворов, а остальные 1.855.060 дворов, таким образом, остаются вовсе без средств к существованию. Итак 70—80 проц. всех крестьянских дворов постоянно голодают.

По данным «обследовательской группы студентов экономического отделения сувонского сельскохозяйственного института» в Южной Корее по двум выборочным поселкам провинции Кенги («Финансы, № 6, 1957 г.) положение рисуется следующей таблицей:

Наим. мест. обслед.	чис. дворов (менее 1 тен.)	вал. сбор (сек)	сост. расп. прод. (сек)						(сек) ост.	число крест. двор. остав. без прод.
			зер. выкуп за земл.	зер. налог за земл.	правит. загот.	возвращен. зер. суды	зер. для пит. сем.	продажа на рынк		
Село Чизе, волости Пхентхяк уезда Пхентхяк, пров. Кенги.	22	277,0	68,0	24,7	10,5	11,0	173,0	16,5	—26,7	13
село Чупук, вол. Нэса уезда Ренин пров. Кенги	52	480,56	46,40	49,08	21,00	7,77	388,1	33,20	-64,99	28

Эти данные показывают, что независимо от местности, даже и при условии исключения производственных расходов, доход сельскохозяйственного производства совершенно недостаточен для покрытия расходов. Если учесть задолженность, исключенную из этих расходов, то можно еще более убедиться, насколько ужасна жизнь крестьян. По настоящим данным обследования, задолженность 22 крестьянских дворов в селе Чизе, волости Пхентхяк, уезда Пхентхяк составляет деньгами 434.000 хван, зерном 30,7 сек, а задолженность 52 двора в селе Чупук, волости Нэса, уезда Ренин — деньгами 583.000 хван, зерном 46,1 сек. Таково в настоящее время положение крестьян в Южной Корее. Южнокорейская газета «Тона ильбо» (от 18 марта 1957 г.) поместила статью об условиях жизни одного крестьянского двора в селе Нади волости Хвенсен уезда Хвансен провинции Канвон Южной Кореи, в которой говорится:

«Хозяин этой крестьянской семьи — Ким Ен Тхэ (19 лет). Его семья состоит из 3 человек — мать, младший брат и он, рассказал следующее: «Уже в начале февраля в семье кончилось продовольствие, пришлось занять у соседа 90 кг риса с возвратом ему в большем раз-

Очередь молодых людей у «донорского банка», которые не имеют другого пути к пропитанию, кроме продажи своей крови.

Крестьяне, лишившиеся возможности заниматься земледелием, устремляются в города в поисках любой черной работы. («Тона ильбо» 2 февраля 1957 года).

мере». Дальше газета пишет: «Таким образом, крестьянин если возьмет весной 60 кг риса, то осенью должен возвратить хозяину 90 кг, т. е. происходит сделка, от которой выгадывает только ростовщик. Трудности жизни на этом не кончаются. Чтобы протянуть продовольствие хотя бы до уборки ячменя, крестьянину приходится взять под проценты еще 120 кг риса. И выходит, что он должен отдать всего ростовщику 315 кг риса. Тогда, в конце концов, из его общего урожая — 420 кг риса, получаемого со всего арендованного рисового поля, остается всего лишь 105 кг, но из этого остатка еще нужно уплатить «зерновой налог за землю» и другие различные налоги. В конечном итоге не остается зерна на пропитание. Таким образом, ему приходится в будущем году занимать рис на таких же началах, как в этом году. Такая картина жалкого положения жизни крестьянина будет и в будущем и в последующем... Обеспеченная жизнь, не знающая никаких задолженностей, для труженика земли Кима немыслима».

Безусловно в таком положении находится не только один он — Ким Ен Тхе, а большинство южнокорейского населения.

Данные, собранные «социальным отделом Сеульского городского управления», (опубликованный южнокорейской газетой «Сангон ильбо», 4 июня 1958 г.) показывают, что треть населения города Сеула, 480 тысяч человек нуждаются в экстренной помощи. Газета в заметке под заголовком «Соотечественники, изнывающие в трущобах позади фешенебельных улиц», описывает ужасную жизнь городских жителей: «Они влачат полуголодное жалкое существование без всякой надежды на улучшение своей жизни на земле, пресыщенной влагой слез людей, где попраны последние остатки гуманных человеческих чувств. Трудовому люду, чувствующему постоянный голод, приходится лишь потуже подвязывать пояс».

Толпы молодых людей ежедневно по утрам стоят у ворот донорских банков. Они продают свою кровь, чтобы хоть как-то существовать, чтобы продолжать учебу. Плач 600 тысяч детей, без отцов хилыми ручонками цепляющих-

ся за руки 300 тысяч метерей, вдов, оставшихся без мужей за годы прошлой войны и лишеных всяких средств жизни; сотни тысяч беспризорных сирот, бродящих по улицам, не получающих никакой общественной помощи, такова типичная картина крайне тяжелого материального положения населения Южной Кореи.

Таким образом жизнь в Южной Корее — это ад на земле, худший даже по сравнению с периодом конца династии Ли и периодом хозяйничания японских империалистов, считавшимся наиболее темными периодами в истории нашей страны.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

УПАДОК И РАЗЛОЖЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОЙ КОРЕИ, ВЫЗВАННЫЕ ПРОВОДИМОЙ АМЕРИКАНСКИМИ ИМПЕРИАЛИСТАМИ ПОЛИТИКИ УНИЧТОЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО КУЛЬТУРЫ

1. ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОНИКНОВЕНИЕ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ В ЮЖНУЮ КОРЕЮ И ПОЛИТИКА УНИЧТОЖЕНИЯ ИМИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Как в области политики, экономики и военного дела, так и в области культуры американские империалисты проводили в Южной Корее политику колониального закабаления, политику полного уничтожения национальной культуры.

Американские империалисты больше всего боятся того, что познавший законы общественного развития народ Южной Кореи обретет твердую веру в свою победу, в свое будущее. Для агрессоров страшнее всего рост самосознания южнокорейского народа, так как он является решительным фактором в срыве их политики колониального закабаления. Вот почему американские империалисты проводят и в области культуры политику превращения южнокорейского народа в невежественных рабов, покорно переносящих любое насилие.

С первых дней оккупации Южной Кореи американские империалисты ради установления своего колониального режима и получения возможности беспрепятствен-

ного грабежа всеми средствами и способами стали протаскивать свою реакционную идеологию, проповедывать так называемый «американский образ жизни» и одновременно с этим всячески попирать и искоренять национальные традиции и национальную культуру Кореи.

Американские империалисты начали душить национальную культуру Кореи, наводняя Южную Корею реакционными учениями разного толка, жестоко подавляя свободу слова, всеми способами изолируя южнокорейский народ от влияния демократической прогрессивной идеологии.

Сразу после оккупации американские империалисты, насадив в стране военную администрацию, объявили английский язык официальным языком и вступили на путь варварского подавления свободы слова и печати. Для этой цели они использовали «закон о газетах 11 года Кван Му» (1907 г.), состряпанный для Кореи японскими милитаристами, но, не удовлетворившись этим, для дальнейшего подавления деятельности органов печати в октябре 1945 года они опубликовали приказ военной администрации № 8. Кроме этого, американцы заставили марионеточное правительство в этих же целях издать целый ряд законов, ограничивающих свободу слова, как-то: «закон о регистрации работников культуры», «временные меры в отношении печати», «закон о театральных постановках», «закон о контроле над театрами»; создать при себе реакционные органы, как-то: разведывательную службу «конбосил», «культурный отдел при министерстве внутренних дел», одновременно заставив полицейские органы завести черные списки на работников культуры и печати.

Затем американские империалисты и клика Ли Сын Мана начали подавление и роспуск всех демократических и патриотических организаций культуры и искусства, гонение на прогрессивных работников литературы, искусства и науки.

Они совершали налеты на аудитории и залы, где выступали прогрессивные деятели культуры и искусства, хватали их и бросали в темницы, запрещали демонстрацию демократических фильмов и спектаклей, закрывали и кон-

фисковали периодические органы демократической печати, подвергали всю печать строгой цензуре так называемого «комитета рассмотрения печати», стараясь посредством страха и подкупа склонить на свою сторону передовых деятелей культуры. О жестокости репрессий и зверств американских империалистов и лисынмановской клики красноречиво говорят следующие данные: только со времени оккупации Южной Кореи американцами по 23 февраля 1948 года было арестовано и брошено в тюрьмы 630 работников литературы и искусства, закрыто 3 высших учебных заведений, уволено 380 человек прогрессивной профессуры, а с сентября 1945 года по 1949 год только в одном Сеуле были закрыты 17 газет и 2 агентства.

Сегодня в Южной Корее полностью попрана свобода слова, печати, собраний и митингов, там безжалостно расправляются с малейшим проявлением демократии. Да и какая может быть свобода там, где одно слово о заветных чаяниях народа, о мирном объединении родины, рассматривается как «антигосударственное действие»? Так в Южной Корее проявляется «демократия американского образца».

Американские империалисты и лисынмановская клика, стремящиеся уничтожить наши многовековые национальные традиции, покушаются даже на письменность.

Лисынмановская клика, стараясь угодить своим хозяевам, пытается изменить нашу замечательную письменность (хангыл) и совершить «реформы» этой письменности. В этой связи в апреле 1953 года был опубликован «указ о реформе орфографии хангыл», а в июле 1954 года состряпан «проект упрощения хангыл». Не считаясь с нынешней научно-обоснованной орфографией, мотивируя тем, что она сложна для восприятия американцев, авторы «проекта» выдвинули на ее место ненаучную путанную орфографию, на основе которой в 1922 году христианские издательства «Тэен сенсе кехве» и «Ясугё» выпустили библии на корейском языке. По чьей указке и с какой целью произведена была эта «реформа» ясно видно из «специальной беседы о реформе правописания» Ли Сын Мана

в марте 1954 года, Ли Сын Ман без зазрения совести открыто заявил: «Американцы и англичане затрудняются в изучении корейской письменности: исправляйте, как вздумается, ее грамматику и орфографию».

Часть реакционных «ученых» Южной Кореи, пляшущих под дудку американских империалистов и лисынмановской клики, придерживаясь т. н. «семантической теории», стали трубить о том, что нет необходимости в национальном языке, что ему в будущем не избежать мусорного ящика, а другая часть наемных языковедов встала на путь активного содействия американским империалистам и лисынмановской клике в деле уничтожения национальной культуры, всячески доказывая «выгодность» старинной «библейской орфографии» и необходимость «реформы» корейской письменности».

Однако все эти попытки разбились о противодействии народных масс Южной Кореи, которые, несмотря на угрозы американцев и лисынмановской клики, несмотря на хитрые уловки части реакционных «ученых», встали на защиту своего национального языка и письменности. А иначе и не могло быть. В свое время сорвалась попытка японских империалистов уничтожить корейскую письменность и корейский язык, сейчас потерпела крах вылазка с «реформой» письменности американских империалистов и их приспешников.

Американские империалисты, пытаясь задушить в Южной Корее национальную культуру корейского народа и насадить там свой гнилой «американский образ жизни», с помощью предательской клики Ли Сын Мана расхищают и разрушают бесценные национальные сокровища культуры и злостно попирают национальные традиции.

Корейский народ имеет многовековую историю и блестящие культурные традиции. Выдающиеся творческие и художественные способности корейского народа получили широкую известность в мире. Американские империалисты, разрушители культуры человечества, расхищают и варварски уничтожают бесценные культурные памятники Кореи, созданные тысячи лет тому назад. И

эти их преступные действия начались с первых дней оккупации ими Южной Кореи.

Они в 1946 году похитили из библиотеки Сеульского университета более 8.000 томов ценных уникальных книг, таких как «Летопись правления династии Ли», а в апреле 1947 года они, разрушив сад дворца Кенбокгун королей династии Ли, где были собраны и сохранены замечательные памятники культуры, построили на этом месте свои казармы, разграбили и увезли в Америку национальные сокровища, художественные произведения разных эпох истории Кореи, которые хранились в художественной галлерее Дэксугун. Особенно усилился этот грабеж во время войны.

О размерах коварных происках американцев, душителей национальной культуры, можно получить довольно правильное представление даже по данным южнокорейской печати. По этим же данным за время войны американские империалисты похитили 1.300 предметов из музея при дворце Кенбокгун, 6.000 предметов из картинной галлереи дворца Дэксугун, 300 — из национального музея, 100 — из музыкальной палаты королей династии Ли, 125 — из музея в городе Кендю, — всего более 7.800 предметов, являющихся бесценными культурными памятниками нашей страны. Сюда входят золотая корона чудесной работы королей Силла, первые в мире подвижные медные литеры, созданные в 1402 году нашими предками, хранившиеся в храме Хэинса 80 тысяч деревянных ксилографических блоков, прославляющих высокое полиграфическое искусство периода Корё, старинные музыкальные инструменты разных исторических эпох и другие культурные сокровища, которыми гордилась перед всем миром наша страна.

Этот грабеж не прекращался и после войны. В апреле 1955 года по указке американских империалистов лисынмановская клика получила санкцию своего марионеточного «национального собрания» по «проекту демонстрирования культурных сокровищ заграницей», стремясь узаконить грабежи американских империалистов. Так при активной помощи лисынмановской клики продолжается

вывоз в США оставшихся в Южной Корее культурных сокровищ, древних художественных произведений нашей страны.

Необходимо сказать несколько слов о культурных памятниках, разрушенных американскими империалистами до войны, во время и после войны. Во время войны американцы своими варварскими бомбардировками разрушили множество культурных памятников, неимеющих никакого отношения к военным объектам.

Американские империалисты и их приспешники кричат о том, что наши бесценные национальные памятники культуры, якобы являются «не имеющим никакой цены, устаревшим хламом», а поэтому дорожить ими не зачем. Нет необходимости доказывать, что это всего-навсего жалкая попытка оправдать упомянутые выше преступные действия. Под разными предлогами они расхитили находившиеся в Южной Корее национальные сокровища нашей страны, разрушили и сожгли и продолжают разрушать наши культурные памятники, как-то: первую на Востоке обсерваторию — Чемсендэ, пещерный храм — Секкурам в Кендю, гостинный двор Тонменгван, павильон Дягендэ в Пусандине и т. д.

В условиях продолжающегося беззаконного грабежа и разрушений и речи быть не может о сохранении национальных памятников культуры, о преемстве и развитии национальных традиций. И в Южной Корее подавляется всякая попытка продолжения и развития национальной культуры. Ясно, что причиной этому служит стремление стереть патриотизм южнокорейского народа, уничтожить и подавить замечательную национальную культуру Кореи, сделать народ Южной Кореи невежественными рабами американских империалистов.

Американские империалисты и лисынмановская клика одновременно с жестоким подавлением всего патриотического и демократического прилагают массу усилий, чтобы убить у трудящихся масс Южной Кореи классовое сознание, патриотизм, распространяя всякого рода реакционную идеологию, проповедуя преклонение перед Америкой и американским. Для этой цели они мобилизуют

Древний [illegible] — [illegible] ников, жестоко разрушенный [illegible] листов и клики Ли Сын Мана [illegible] чой культуры. («Кенхян [illegible]).

[illegible]

кино, театр, учебные заведения, церкви и рекламу, подкупают часть реакционных историков, философов, юристов, социологов, экономистов, литераторов и деятелей Южной Кореи, организуют одну за другой «антисоветские и антикоммунистические» кампании. Американские империалисты без зазрения совести проповедуют о том, что национальный суверенитет народов является «устаревшим понятием», что гегемония Америки — единственный путь «спасения» мира, что американская культура — «кульминация» всех культур. Они, чтобы привить населению Южной Кореи нигилистическое отношение ко всему национальному, стремятся принизить ценность национальных традиций и национальной культуры Кореи, внесшей замечательный вклад в сокровищницу мировой культуры. Они прибегают ко всяким подтасовкам, чтобы «доказать» населению Южной Кореи необходимость с радостью принять их колониальное господство.

Товарищ Ким Ир Сен так говорит об этом: «Рост социалистического сознания и победоносное проникновение марксистско-ленинских идей во всех странах заставили бесноваться глашатаев капитализма. Империалисты ради распространения своей гнилой идеологии, ради внедрения ее в сознание масс мобилизовали все подкупленные ими средства пропаганды и воздействия на общественное мнение... Они без разбора прибегают ко всяким способам, чтобы ослабить сознательность народа, воспитать в них низменный моральный дух. Особенно они стремятся привить это молодежи, которую хотят использовать как пушечное мясо». (Избранные сочинения тов. Ким Ир Сена т. IV).

Так именно действуют в Южной Корее американские империалисты, распространяя в народе свои грязные реакционные идеи и внедряя «американский образ жизни», насаждая в южнокорейском народе и особенно в среде молодежи национальный нигилизм и маразм. Они хотят превратить их в деморализованных и беспомощных людей.

Растерявшиеся перед быстрым развитием социалистического строительства в северной части Республики, подъемом антиамериканских и антилисынмановских настрое-

ний в Южной Корее, перед активной поддержкой южнокорейским народом справедливых мер Трудовой партии Кореи, проводимых ради мирного объединения родины, американские империалисты и их лисынмановские приспешники придают огромное значение клеветническим кампаниям против стран социалистического лагеря, против Корейской Народно-Демократической Республики.

В настоящее время в Южной Корее широко распространяются прагматизм, неотмизм, экзистенциализм, космополитизм и тому подобные реакционные учения.

Американские империалисты при помощи прагматизма пытаются легализировать свой грабеж и зверства в Южной Корее, а путем проповеди «американского образа жизни» пытаются превратить южнокорейское население в безмозглых роботов, в неразумную тварь, чтобы отвести его глаза от неприглядной действительности Южной Кореи. Прагматизм Дж. Дьюи, одна из реакционных, агрессивных учений американских империалистов, стала «теорией», на которой лисынмановское марионеточное правительство строит систему просвещения. В Южной Корее «министерством просвещения» признаются только учебники, базирующиеся на педагогическом методе того же Дьюи и на основе этого метода составлен учебник для идейной подготовки в армии.

Проповедники же неотомизма, являющегося учением неприкрытого средневекового мракобесия, пытаются, беспардонно искажая историю человечества, доказывать, что творцом цивилизации является якобы только западноевропейская белая раса, восточные же народы не сумели принять участие в создании цивилизации, так как у них нет культурных традиций, «нынешний Восток принужден страдать».

Чтобы привести народ к средневековому невежеству, проповедуется теософический идеализм. Теософический идеализм — настоящий бред. В этом легко убедиться, читая, например, статьи самого реакционного в Южной Корее священника Юн Хен Дюна. В 6-м номере южнокорейского журнала «Сасанге» за 1956 год он пишет: «Если в XV—XVI веках в эпоху

«ренесанса» совершился переход от мира, в котором главную роль играло божественное, к миру человеческому», то в XX веке совершился снова «переход от мира материи к миру духовному, от мира человеческого к миру господа небесного».

Итак, приспешники американских империалистов наглым образом стараются завуалировать классовый антагонизм. Цель проводимой американскими империалистами в Южной Корее политики колониального порабощения — привить народу средневековое мракобесие и невежество.

В настоящее время особенно активно пропагандируется в Южной Корее американскими империалистами и лисынмановской кликой космполитизм, реакционное учение, преследующее те же цели, что и все подобные «теории»: оправдать захватнические агрессивные действия империалистов. Американские империалисты ведут оголтелую проповедь о так называемом «мировом правительстве», о «гражданине всего мира», о «руководстве мира Америкой» и т. д.

Религия занимала особое место среди средств идеологической агрессии США. В 1866 году американцы впервые напали на Корею. И уже тогда началось религиозная агрессия.

Вместе с американским кораблем «Генерал Шерман» на землю Кореи вступили «миссионеры», на которых лежала задача одурманивания и подчинения корейского народа перед Америкой. Они энергично развернули шпионскую деятельность при активном участии церквей, школ, больниц и печатных органов. До освобождения страны в Корее насчитывалось 2.300 церквей и теологических курсов, содержащихся американцами, действовавших под вывеской «филантропии» и «милосердия», а миссионеров и их помощников было более 23.000 человек. Все это говорит о масштабах развернутой деятельности.

Одновременно с оккупацией Южной Кореи американские империалисты начали идеологическую агрессию, осуществляя ее при помощи религиозных общин. Американские миссионеры напрягают все свои силы, чтобы сделать народ Южной Кореи темным и невежественным. На кафе-

драх католического института «Сэнсин дэхак» в Сеуле и во многих миссионерских школах, широкой сетью охвативших Южную Корею, на богословских лекциях ведется оголтелая антисоветская и антикоммунистическая пропаганда. С теологических кафедр оправдывается политика войны, проводимая американскими империалистами, и ежедневные зверства американцев, а проповедь необходимости войны приводит к военному психозу. Нечего распространяться о том, что под видом религиозных учреждений функционируют шпионские центры, где американская военщина готовит огромное число шпионов и своих прислужников.

Таким образом, в Южной Корее американские империалисты используют религию как средство оправдания своей политики войны, как средство воспрепятствовать мирному объединению Кореи и самостоятельному развитию. И наконец, религия служит одурманиванию трудящихся масс путем насаждения средневекового мракобесия и религиозной мистики.

А так называемое «новое этическое движение», проводимое американскими империалистами и лисынмановской кликой под видом «усиленной культурной политики», как всем известно, является рассчитанным на глупцов маневром, при помощи которого хотят замаскировать фашизацию во всех областях культуры и просвещения.

Организаторы «нового этического движения» предлагают искать причину всяких бедствий и разорения южнокорейского населения не в колониальной, поработительской политике американских империалистов и лисынмановской клики, а «в моральном бессилии и испорченности» корейского народа, и «в нехватке у него веры». «Причину национального бедствия», говорят они, надо искать в том, что «сам народ недостаточно умен и расторопен». Они хотят втолковать народу, что народ напрасно обвиняет агрессоров в преднамеренном развале национальной экономики и промышленности, что борьба против грабежа и жестоких поборов американцев являются неэтичным делом. Эти отбросы человеческого общества, привыкшие черное выдавать за белое, злостно клевещут на социализм,

прибегают ко всякого рода лжи, чтобы свалить вину за бедствия южнокорейского народа с больной головы на здоровую, на коммунизм. Одновременно они проповедуют «поход на Север» как единственный путь к избавлению от бедствий, путь объединения страны. Таким образом проводимое сегодня в Южной Корее американскими империалистами и лисынмановской кликой «новое этическое движение» базируется на фашистской пропаганде «войне против Севера». Глубокий политический смысл преследуется насаждением в Южной Корее разношерстных реакционных философий, социологий, идеологий. Во-первых, все эти «учения» оправдывают, сваливают на кого-то и узаконивают нищету, голод, бесправие, обостряющиеся социальные противоречия, преступность и беспорядок, во-вторых, они стремятся парализовать сопротивление южнокорейского народа американским империалистам и лисынмановской власти, повернуть внимание народа в другую сторону, в-третьих хотят попытаться узаконить колонизаторско-поработительскую политику и политику удушения национальной культуры американскими империалистами, и, в четвертых, — как-то оправдать политику войны американских империалистов.

Ныне в Южной Корее огромную роль в разрушении здоровой национальной культуры и моральном разложении народа, в особенности молодежи, играет проповедь «американского образа жизни». Даже реакционная южнокорейская печать не может молча пройти мимо культурного упадка Южной Кореи и падения общественной морали, вызванных внедрением «американского образа жизни», для внедрения которого не разбираются средства.

«Американский образ жизни» прививает южнокорейской молодежи бандитизм, сексуализм и эротизм, морально разлагает ее. Широкое распространение в Южной Корее таких отвратительных книг, как «Половая жизнь женщины» А. Кинчи, может служить примером сказанному.

Сегодняшние беспрерывные преступления и нарушения общественного порядка в Южной Корее, как-то: прелюбодеяние, взятки, мошенничество и жульничество, развратная жизнь и маразм господствующих верхов Южной

Кореи, терроризм и разбой, разгул мистики и т. д. — все это является вредным влиянием пропаганды «американского образа жизни».

Из-за наглой колонизаторское-поработительской политики и политики удушения национальной культуры американскими империалистами и предательской кликой Ли Сын Мана южнокорейская культура находится в весьма печальном положении. Политика правящей клики весьма отрицательно сказалась и на просвещении, и на литературе, и на искусстве Южной Кореи.

2. КОЛОНИЗАТОРСКО-ПОРАБОТИТЕЛЬСКИЙ ХАРАКТЕР ПРОСВЕЩЕНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Наглая колонизаторско-поработительская политика американских империалистов, проводимая в Южной Корее с тем, чтобы сделать народ невежественным, подавить национальную культуру, в полной мере отражается и на просвещении.

По существу своему просвещение в Южной Корее носит колонизаторско-поработительский, откровенно реакционный характер.

Американцы и лисынмановцы стремятся посредством своей системы просвещения ослабить у молодежи боевой дух, стремление к истине и отвагу, сделать ее слепой и глухой к страшной действительности Южной Кореи, превратить в рабов, покорно переносящих колониальный гнет, а детей широких трудовых масс оставить невежественными неучами.

Американские империалисты и лисынмановская клика хотят сделать народ невежественным и темным. Они избрали путь ограничения просвещения, насильственного закрытия школ, огромных школьных поборов, закрытия доступа в школы детям широких трудящихся масс.

Так американские империалисты сразу же после 15 августа 1945 года объявили «приказ о закрытии школ, не имеющих разрешения», закрыли множество учебных заведений в Южной Корее, где и без того ощущался острый

недостаток в них, а июле 1946 года, осуществляя свой «проект о создании государственного университета», они сильно сократили число вузов путем слияния казенных и общественных вузов Сеула в один «Государственный сеульский университет», руководство коим американские империалисты взяли в свои руки.

Выступления студентов и лекторов против организации такого «университета» были подавлены вооруженной силой, из стен учебных заведений было изгнано 4.956 патриотических студентов и 380 демократически настроенных лекторов.

Во время войны американские империалисты без зазрения совести разрушали и сжигали учебные заведения Южной Кореи, ими было уничтожено 72 проц. общего числа классов довоенного времени («Сеул синмун», 6 октября 1953 года). Кроме того, большое количество классов, аудиторий, спортивных площадок были использованы для нужд американских оккупантов.

После войны под предлогом отсутствия бюджетных средств не восстанавливаются разрушенные учебные заведения. Поэтому на апрель 1958 года продолжает ощущаться нехватка 36.000 классов, а более 4.000 классов остаются разрушенными и негодными для использования. К тому же, большинство классов являются или временными помещениями в складах, палатках, бараках, или ветхими помещениями времен японского хозяйничания.

Американские империалисты и их лисынмановские приспешники, чтобы ограничить шансы южнокорейской молодежи на получение высшего образования, 4 августа 1955 года опубликовали так называемый «приказ о нормах учреждения вузов». Этот «приказ» преследовал одну лишь цель, закрыть побольше вузов. Они, руководствуясь «приказом», стали предъявлять вузам требования, которые были невыполнимы в условиях Южной Кореи. Сваливая на низкий уровень подготовки студентов на недостаточность оборудования, на малую площадь классных и спортивных помещений, они запретили двум вузам прием студентов в 1956 году. В 1957 году был издан запрет набирать студентов двенадцати вузам и со-

кращены вакансии, а также приняты аналогичные меры по отношению других 12 учебных заведений категории вузов. Но и на этом американцы не ограничились. В 1958 году они снова фабрикуют приказы относительно «норм учреждения вузов», «норм оборудования средних школ и колледжей» и только до июня месяца закрывают 7 вузов и 26 средних школ и колледжей. Введенная же лисынмановской кликой система дополнительных поборов взносы на «расходы по сближению с педагогами» и другие подобные «обложения» закрывают путь к учению детям трудовых масс, превращают учебные заведения в объект безудержной спекуляции. Установленные марионеточным правительством Ли Сын Мана «официальные вступительные взносы» в 1957 году выразились в следующих цифрах (за семестр в вузах и четверть в остальных учебных заведениях):

начальная школа — от 21.500 до 22.500 хван,
средняя школа — от 66.350 до 78.950 хван,
колледжи — от 82.800 до 90.700 хван,
вузы — от 80.258 до 93.176 хван.

(По данным «Сеульского радиовещания» от 20 января 1957 года).

То есть «официальный вступительный взнос» по сравнению с 1954 годом (по средним школам 9.500 хван) возрос более чем в 8 раз. В 1958 году этот сбор снова был увеличен по вузам до 113.550 хван, т. е. более чем на 21 процент по сравнению с 1957 годом.

Кроме того, с молчаливого согласия марионеточного правительства в учебных заведениях взимаются с учащихся более 60 видов разных сборов, как-то: сборы «за пользование лабораторией», «за учебное оборудование», «за пользование спортивным инвентарем», «на расходы класса» и т. д. Учащиеся, которые не в состоянии внести эти сборы, без всякой пощады изгоняются из школ. Эти огромные поборы и беспорядочная система их взимания превращают школы в спекулятивные биржи. По данным газеты «Сеул синмун» от 5 марта 1955 года «казенная ставка» за так называемое «поступление в школу через чер-

ную дверь», котировалась от 200 тысяч до 300 тысяч хван, а для вузов от 300 тысяч до 500 тысяч хван. Как показывает практика сеульских средних школ и колледжей за 1957 год, здесь, несмотря на то, что с начала нового учебного года, с апреля прошло уже 7 месяцев, «поступление с черного хода» все еще продолжалось и в октябре. Разгул спекуляции принял невиданные размеры: только по 3 первоклассным средним школам в «Кенги», «Кенбок» и «Сеульской» были приняты с черного хода 50 человек, с которых были взяты «пожертвования» от 500 тысяч до 2 миллионов хван с каждого, а со всех была получена сумма до 90 миллионов хван. Так директор-деляга в Кенгиской средней школе ухитрился получить с трех незаконно принятых учащихся 20 миллионов хван («Тон-а ильбо», 5 и 11 октября 1957 г.). Ясно, что при таких условиях немыслимо поступление в школу детей неимущих трудящихся масс. Они, несмотря на свои способности, лишены возможности продолжать образование, а если им и удастся поступить в школу, то они, будучи не в состоянии внести непосильные «сборы» вынуждены оставить учение. По данным «министерства просвещения» марионеточного правительства только по вузам на 1 ноября 1957 года исключено из-за невзноса «сборов» несколько тысяч студентов.

Неимущие учащиеся ради внесения этих «взносов» вынуждены продавать свою кровь. По данным, собранным «Лигой нуждающихся студентов», количество таких студентов в 1957 году достигло 2.373 человека. Многие из них добывают средства на жизнь непосильным трудом, многие зарабатывают на пропитание, становясь бродячими торговцами, а девушки нередко принуждены торговать собою. Все растет число случаев самоубийства среди учащихся, невнесших «взносы» за право учения. Ныне в Южной Корее насчитывается более 1.300 тысяч детей, лишенных возможности учиться (в это число не входят беспризорные). Это вредные последствия политики американских империалистов и лисынмановской клики, стремящихся сделать народ невежественным, ограничить возможности получения даже такого «образования», которое ныне существует в Южной Корее.

Реакционная и антинародная сущность политики, проводимой американским империалистами и лисынмановской кликой в области просвещения, ярко выражена и в содержании преподаваемых предметов в учебных заведениях разных ступеней.

Все южнокорейское образование, зиждется на теории Дж. Дьюи, ярого защитника и верного проповедника агрессивной политики американских империалистов. В 5-м параграфе, 2-й статьи «закона по просвещению» южнокорейского марионеточного правительства говорится: «гармонии в общественной жизни...», а в «положении о начальной школе» цели и задачи определяются так: «воспитать сотрудничающих членов общества». Таким образом основой южнокорейского просвещения служит теория «о гармонии общественной жизни» Дьюи. На основе этой реакционной теории составлены все учебники и учебные пособия Южной Кореи.

Теория Дьюи проповедует приспособленчество, смирение, признание гармоничным и законным эксплуатации и гнета капиталистического общества. Религия, служит тому же. Служители церкви стараются привить молодому поколению Южной Кореи покорность и терпение, слепое подчинение американской агрессивной политике.

Разве это не типичное колонизаторско-поработительское просвещение, если оно идет против всего демократического, научного, независимого, требует рабски переносить гнет американских империалистов, покориться южнокорейской действительности, идущей к краху из-за колониального грабежа американских империалистов.

С первого класса начальной школы включен в план занятий предмет, носящий название «общественная жизнь». С раннего возраста хотят привить детворе рабскую идеологию и реакционное сознание американцы и клика Ли Сын Мана. В средних школах до минимума сокращены предметы по естественным наукам, основное внимание обращено на «гуманитарные» предметы, и через них среди учащихся старших классов протаскивается рабская идеология под маркой «антикоммунистического обу-

чения», легализируется колониальная политика американских империалистов по отношению Кореи и антинародная, предательская политика марионеточного правительства. Американцы и марионетки Ли Сын Мана всеми способами хотят помешать народу усвоить законы общественного развития, пытаются атрофировать национальную гордость и классовое сознание.

Их так называемое «антикоммунистическое обучение» заполнено клеветой против великой правды марксистско-ленинского учения, прославлением капиталистического режима, очернением пролетарского интернационализма и агитацией космополитизма, злопыхательством против нашей республики, Советского Союза и Китайской Народной Республики, а также пропагандой пресловутого «похода на Север».

Американские империалисты и их лисынмановское охвостье в октябре 1954 года опубликовали так называемые «тезисы антикоммунистического образования» и, одновременно с кампанией «антикоммунистического образования» проводя различную антикоммунистическую кампанию, стараются сложить с себя вину за преступный произвол, творимый ими, словно ущерб нанесенный войной, разорение, нищета и все несчастья и бедствия южнокорейского народа не являются следствием этого произвола.

Ведя оголтелую агитацию «похода на Север», они пытаются убедить весь мир в том, что единодушное стремление корейского народа к мирному объединению родины является выдумской красных. Вместе с антикоммунистической пропагандой они распространяют космополитизм, который оправдывает захватнические действия Америки, ее стремление к мировому господству.

Такова сущность реакционной системы просвещения, осуществляемой в учебных заведениях всех ступеней Южной Кореи.

В южнокорейских вузах продавшаяся американским империалистам реакционная профессура, оправдывая проводимую американцами политику войны преподает вол-

чью философию империалистов, болтая о том, что «люди от рождения неравны, отсюда господство и подчинение. История человечества — история борьбы за существование. Вот почему одни побеждают, а другие терпят поражение. Сильный пожирает слабого. Слабый же отмирает» В южнокорейском учебнике для средней школы, говорится: «Под влиянием мягкого климата и обилия гор, на нашем полуострове, у нашего племени сложился послушный характер и узость души, которая сделала его трусливым, заставила в мышлении опираться на других, иметь сумбур в голове».

В этих словах — неприкрытое гадкое желание лишить народ национальной гордости, искоренить национальные традиции.

Вместе с проведением «антикоммунистического обучения» американские империалисты и лисынмановцы в последнее время подняли шумиху вокруг пресловутого «этического обучения». «Этическое образование» базируется на прагматизме Дж. Дьюи, утверждающем, что «переворот политических и социальных порядков» должен совершаться не путем свержения прогнившего социального режима, а путем «эволюции морального облика человека».

Так американские империалисты и лисынмановские приспешники пытаются завуалировать бедственное положение народа Южной Кореи и всякое социальное зло, вызванное их преступным хозяйничанием, они стремятся усыпить революционные настроения народа. С этой целью они превозносят феодально-конфуцианскую этику, покорность, а при помощи религиозного воспитания стараются несчастья настоящей жизни свалить на судьбу, призывают «терпеливо» переносить все страдания и угнетение.

Вместе с провозглашением «этической жизни», под вывеской «поддержания общественного порядка» и «контроля над поведением учащихся» проводятся бешеные репрессии против учащихся. От учащихся требуется безоговорочная поддержка политики марионеточного правительства. Основой этического поведения объявляется

лояльность в отношении режима государства. Строго запрещаются забастовки, какими бы мотивами они ни руководствовались». Под предлогом внешкольного надзора над «этической жизнью» учащихся во всех провинциях организованы «комитеты руководства жизнью». Эти комитеты руководятся тайными агентами марионеточной полиции и «студенческими инспекторскими группами», состоящими из руководителей школьной террористической организации «Хакто хогуктан», которые следят за каждым шагом учащихся, подавляя всякую демократическую политическую деятельность. Возобновлена наглая практика японских милитаристов, когда учащиеся носят на груди ярлык со своим именем. Одним словом, «этическое обучение» считает «этичным» восхваление капиталистического общественного режима и покорность колониализму американских империалистов. Проповедуя «сотрудничество капитала и труда», американцы и их лисынмановские прихвостни, прикрываясь высокой этикой, требуют от южнокорейской молодежи рабского подчинения, а против тех, кто осмелится пойти против этого требования, применяют жестокие репрессивные меры под предлогом «поддержания порядка», «надзора над моральным поведением».

Итак американские империалисты и лисынмановская клика превратили южнокорейскую школу в орган пропаганды реакционных идеологий, служащих колонизаторско-поработительной политике американских империалистов. Они не только мешают свободному изучению наук, но и по фашистски подавляют при помощи шпионско-террористической организации «Хакто хогуктан» всякую свободу, попирая элементарные права.

Еще одной особенностью южнокорейских учебных заведений является то, что они американцами и лисынмановцами превращены в плац для военного обучения, в поставщиков пушечного мяса. Американские империалисты и лисынмановская клика полностью подчинили школу своей политике войны.

С 1949 года началось принудительное военное обучение. Официально ввели в учебный план военные занятия,

проводя, кроме повседневных военных занятий, «коллективные занятия», «учебные занятия по артиллерийской стрельбе», «коллективные занятия в военных частях» и т. д. Огромное число учащихся было мобилизовано. С августа 1957 года еще более усилилось военное обучение учащихся.

Кроме усиленных военных занятий в школе «по группам военного обучения», ежегодно по пять недель учащиеся проходят военную подготовку в «резервных дивизиях». Американские империалисты и лисынмановцы «указом президента» от 7 ноября 1956 года отменили отсрочку призыва учащихся в армию. В июле 1957 года путем изменения «закона о воинской повинности» они провели поголовную мобилизацию студентов призывного возраста. Таким образом, начиная с декабря 1956 года по август 1957 года, они рассчитывали насильно мобилизовать 57 проц. всей учащейся молодежи призывного возраста. Усиливается массовое дезертирство учащихся, пришлось прибегнуть к помощи марионеточной полиции, чтобы задерживать дезертиров. Во избежание этого студентов стали зачислять в «армию национальной обороны» по окончании ими вузов, так это было в 1956 году, или перед самым окончанием насильно записывать в марионеточную армию, как это было с окончившими в 1957 году. Если окончившим каким-нибудь образом удавалось избежать мобилизации, то их все равно ожидала безработица. В 1956 году лишь одна треть всех окончивших вузы устроилась на работу, в 1957 году только — четверть, а в этом году положение обстоит еще хуже. За исключением 80 проц., насильственно зачисленных в марионеточную «армию национальной обороны», все окончившие почти не имеют надежд на получение работы. Даже по этим фактам мы можем узнать, в каком тяжелом положении находятся учащиеся Южной Кореи.

Таким образом, лисынмановская система просвещения, направленная на то, чтобы сделать народ невежественными рабами, во много раз мрачнее системы образования японских империалистов. Не надо объяснять, что не-

виданное в истории печальное положение южнокорейского «просвещения», целиком обязано оккупации американских империалистов, их колонизаторско-поработительской политике и антинародной предательской политике их верного приспешника, лисынмановской клики.

3. РЕАКЦИОННАЯ ЛИТЕРАТУРА ЮЖНОЙ КОРЕИ ПРОПОВЕДУЕТ ИДЕОЛОГИЮ ЧЕЛОВЕКОНЕНАВИСТНИЧЕСТВА, МАРАЗМ И ДЕМОРАЛИЗАЦИЮ

Южнокорейская реакционная литература, подобно социологии, религии и другим областям идеологии, стремится оправдать оккупацию Южной Кореи и фашистский произвол лисынмановцев, ослабить национальное сознание и национальную гордость населения Южной Кореи. Эта литература, пляшущая под музыку космополитизма американских империалистов, прививающая «американский образ жизни», подавляет все ценное и прекрасное в душе человека, прославляет все низкое и вульгарное.

Сегодня содержанием южнокорейской реакционной литературы является «антикоммунистическая» истерия и декадентство. Один из южнокорейских критиков в январском номере журнала «Мир литературы» за 1953 год под заголовком «Направляющая задача новой литературы» писал: «Со времени освобождения и по сей день неизменной задачей литературы было преодоление коммунизма». Это говорит о том, что южнокорейская литература служит «антикоммунистической» пропаганде.

Великие коммунистические идеи сегодня повсеместно в мире заставляют радостно биться сердца народных масс, вселяя в них надежду на будущее, любовь к человеку, радость мирной и прекрасной жизни. Понятно, что империалисты и их охвостье ополчились на коммунизм, мобилизовав все силы, не брезгуя никакими средствами. Всячески понося северную часть Республики, шумя о «походе на Север», американцы и лисынмановцы стремятся от-

равить сознание людей национальным нигилизмом, «философией смерти», похотью и убийством.

В этом то именно и кроется суть «задачи», поставленной перед южнокорейской литературой.

Южнокорейские реакционные писатели предали интересы корейского народа, превратившись в наемных писак американских империалистов. Выпущенные ими произведения, агитирующие за войну, являются пасквилями, пронизанными ложью и фальсификацией, перепевами пресловутого «голоса Америки».

К циклу таких произведений относятся: «Альбом любви» и «Оды», являющиеся агитацией для «похода на Север», «Грехопадение Каина», клеветнический выпад против исторической земельной реформы в нашей стране, для защиты ликвидированного класса помещиков, «Искра», в котором автор пытается изобразить американских военных захватчиков как спасителей и т. д.

В этих горе-произведениях не только без зазрения совести ведется лживая пропаганда против коммунизма, но и отдается немалая дань моральному разложению общества и разжиганию низменных инстинктов.

Одной из самых важных целей, преследуемых южнокорейской реакционной литературой является попытка атрофировать и идейно разоружить здравый смысл южнокорейского народа путем шока нервов, чтобы он беспрекословно, без всякого сопротивления подчинялся озверевшим американским захватчикам и их прихвостням. Например, в рассказе «Агрессор» пропагандируется жестокость. Книга рассказывает о любви бесхарактерного преступника, безжалостно расправляющегося со своей любовницей и детьми. В пьесе «Жизнь подобна хору» («Современная литература» май 1958 г.) герой в припадке ревности убивает девушку-метиску по имени А Ран и восклинает! «А Ран, жаль, что мы поздно узнали о нашей любви и жизни...».

Это и есть экзистенциализм южнокорейских реакционных писателей, болтающих о «неустройстве жизни», «сопротивлении», «свободе воли», «философии мертвых»

и т. д. В конце концов их попытка столкнуть народ в омут нигилизма и человеконенавистничества преследует одну цель, закабалить южнокорейский народ.

Основу «эстетических взглядов» южнокорейской реакционной литературы с ее сексуализмом и погоней за наслаждениями, составляет не только экзистенциализм, но и фрейдизм с его психоанализмом.

Экзистенциалисты считают, что спасение от «страха смерти» и небытия можно найти лишь в чувственных наслаждениях, об этом же толкуют и фрейдисты. Эти теории и явились эстестической основой упадочнической литературы Южной Кореи.

Например, в произведении «Неспокойное место» описывается, как сынок покушается на честь матери.

Все это говорит о том, что южнокорейские реакционные писатели совершенно оторвали литературу от общественной жизни, держа ее в стороне от всякой разумной мысли и деятельности. Такова их «этика» и «гуманизм», о которых они любят кричать.

Реакционная литература ведет вредную пропаганду с целью отолкнуть народ в омут невежества, разглагольствуя о том, что корейский народ является нисшей расой, которая должна служить удобрением для высшей расы. И немало произведений посвящены служению этому расизму американских империалистов.

Так, один реакционный писатель в своем произведении «Инганбо» расписывает интимную жизнь проститутки с американским офицером, стараясь как-то ослабить ненависть южнокорейского народа к американским захватчикам.

Комбинация эротизма с космополитизмом нередко направлена на восхваление национального нигилизма, на осквернение национального культурного наследия.

Последователи южнокорейской реакционной эстетики не только стремятся окрасить сегодняшнее литературное творчество в краску декадентства, они покушаются на классические произведения, стараясь преподнести их в

эротическом стиле. Так например, гадко искажен образ Чун Хян, которая по классическому произведению верна своей любви даже тогда, когда феодал грозит ей казнью, а у современных южнокорейских «литераторов» Чун Хян превратилась в «публичную женщину».

Одному южнокорейскому критику принадлежит такая гнусная тирада: «За минувшие полвека наша литература не сумела нарисовать образ человека.., так как она игнорировала то, что чистая любовь основывается на примитивных импульсах и биологических инстинктах. Понятно, что писатели, забывшие эту жизненную правду, формирующие сущность человеческого характера, — потерянные люди». «Потерянными людьми» можно считать реакционных писателей, которые считают своими учителями Ли Гван Су и Цой Нам Сена, превозносят «заслуги» этих ненавистных предателей народа, явившихся глашатаями «единства Японии и Кореи» и «японизации» корейского народа, старавшихся предать свой народ, сделать из него пушечное мясо. «Мы должны искать жизненный путь своего народа в подражание Цой Нам Сену и Ли Гван Су» («Журнал «Сасанге» 1958 г., № 2) — восклицают сегодняшние реакционные писатели, раскрывая таким образом свою предательскую сущность.

Наряду с этим они любят болтать о «национальной самобытности», но это не более, как болтовня все с той же целью создания сексуально-экзотической атмосферы.

«Замечательный звук струнного инструмента комунго раздается от моей чимадярак (юбки)», или же «когда остынет последний поцелуй, кому вручу я эту прохладную чимадярак» — в этих фразах заключается реакционная сущность «национальной самобытности»; эти слова «комунго» и «чимадярак» — лишь средство похотливого соблазна читателей.

Ядовитые поганки морального разложения, разросшиеся на восхвалении животного инстинкта, — таково лицо сегодняшней южнокорейской реакционной литературы.

Реакционные писатели Южной Кореи, отравляя сознание южнокорейского народа проповедью военного психоза,

человеконенавистничества, национального нигилизма, волчьего закона, тревоги, страха, тоски, отчаяния, смерти, сумасшествия, преступления, убийства, разбоя, насилия, прелюбодеяния, проституции, азарта, пьянства и т. д. из кожи лезут вон, чтобы как-то предупредить опасность гибели, нависшую над американскими империалистами и лисынмановской кликой.

Однако южнокорейская наемная литература не в состоянии отравить сознание народа Южной Кореи. Среди народа Южной Кореи все слышнее голоса антиамериканских, антилисынмановских настроений, которые с каждым днем звучат все отчетливее в литературе.

В одном из произведений, напечатанных в южнокорейском журнале, герой произведения, инспектор Хан Сан Ги, отозвался об американке, директоре учебного заведения, так: «Сухая колючка, что ты знаешь, чтобы ругать чужой народ! Явилась еще уродина в чужую страну учить народ!»

Дальше писатель, показывая, как миссионеры грабят народ, рассказывает о том, как сын миссионера бросает камень в беременную женщину, та падает, потеряв сознание. Пришедший в ярость «Хан Сан Ги бросается с огромным булыжником в руке к дому миссионера». На этом писатель кончает свое произведение.

Сейчас уже имеется множество произведений, разоблачающих произвол американской солдатчины, отражающих безотрадное положение народа. Такие произведения, несмотря на жестокие репрессии американцев и лисынмановцев, продолжают выпускаться.

Безусловно эти произведения еще не могут полностью раскрыть социальных противоречий Южной Кореи, находящейся под оккупацией американских империалистов, они страдают известной ограниченностью, но они говорят, о том, что честные люди из южнокорейской интеллигенции встают на борьбу за спасение родины, идя сквозь поток разложения по пути разума и совести, по которому пойдет народ, отражая все возрастающий пафос борьбы народных масс Южной Кореи против американских империалистов и лисынмановской клики.

4. РАЗЛОЖИВШЕЕСЯ И УПАДОЧНИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ЮЖНОЙ КОРЕИ

Под влиянием политики удушения национальной культуры, проводимой американскими империалистами и лисынмановской кликой, и «ввоза» ими разношерстных реакционных идеологий, а также «американского образа жизни» южнокорейское реакционное искусство, как и литература, попала в омут разложения и упадочничества.

Это искусство, активно защищающее колонизаторско-поработительскую политику американских империалистов в Южной Корее, руководствуется идеями прославления американского империализма, агитацией войны, «идеями антисоветской и антикоммунистической» клеветы, пессимизма, нигилизма, сексуализма и т. д.

Американские империалисты, подчинившие своим агрессивным целям жизнь Южной Кореи, разрешают только такое искусство (кино, театр, живопись и т. д.), которое служит им в деле военной агитации и одурманивает народ Южной Кореи.

Кино в Южной Корее — важное идеологическое оружие американцев для проповеди «американского образа жизни», космополитизма и бандитизма.

На кино возложена задача отвлекать южнокорейский народ от острых политических и социальных проблем, поднимать «антисоветскую, антикоммунистическую» истерию, завуалировать проводимую американскими империалистами и лисынмановцами политику войны, распространять «американский образ жизни». То небольшое количество фильмов, которые выпущены в последние годы в Южной Корее, являются бульварными фильмами, в основе своей воспринявшими гангстерство и эротизм американского образца.

Американские империалисты и их лисынмановские прихвостни, демонстрируя «шедевры» Голивуда и низкопробные «отечественные» фильмы, увлекают народ Южной Кореи в мир разврата и падения. Наряду с этим они стря-

пают фильмы, вроде: «Приказ о выступлении», «41-я параллель северной широты», «Жив штык» и т. д., в которых ведется наглая агитация за «поход на Север», за вторичное развязывание преступной войны.

Фильмы «отечественного» производства, неотвечающие жизненным требованиям народа, естественно, отвергаются им, но главное, что они изгоняются с экранов американскими фильмами, неудержимым потоком нахлынувшими в Южную Корею.

Таким образом, в настоящее время низкопробные упадочнические американские фильмы заполнили все театры и кинотеатры Южной Кореи. Например, из 1.214 фильмов, демонстрировавшихся здесь в 1956 году, 1.106 явились иностранными (в основном американскими). «отечественные» составляли ничтожный процент общего количества.

Американские империалисты получают от демонстрации своих фильмов, огромные доходы из-за высокой стоимости проката и, как указывалось выше, с их помощью протаскивается космополитизм и «американский образ жизни» в Южную Корею.

Ни в одном из американских кинофильмов, завозимых в Южную Корею, нет истины. Все они проникнуты гнусностью и «американским образом жизни» — террором, бандитизмом, убийством, развратом и падением. Большинство из этих фильмов порнографического содержания служат для развращения и одурманивания населения.

Американские фильмы, демонстрируемые повсеместно в Южной Корее, деморализируют массы, особенно подрастающее поколение. Увеличивающаяся с каждым днем преступность в Южной Корее непосредственно связана с показом американских фильмов. Это вынуждено даже признать марионеточное правительство.

Можно привести массу примеров вредного влияния голивудских фильмов. 12 августа 1954 года ученик сеульского колледжа Пэдя некий Ли Ин Себ выстрелом из револьвера убил своего отца. На суде он показал, что убил отца, так как это показалось заманчивым в американском фильме. Газета «Тон-а ильбо» писала об этом случае:

«Благодаря американским фильмам у нас не останавливаются перед убийством отца и избиением братьев!».

Вот еще пример. Газета «Сеул синмун» от 25 января 1958 года писала об убийстве в Сеуле 19-тилетним юношей Ли Чан Хва девушки и ее матери, проживавших в квартале Тонамдон, а также о том, что шайка «Череп» из девяти юношей, предводительствуемая 19-тилетним учеником Лю Ил Обом, грабила на улицах прохожих и посещала публичные дома и т. д. Было установлено, что все эти преступления порождены примерами из американских фильмов. Таким образом, американские бульварные фильмы толкают нездоровую часть молодежи Южной Кореи в омут разврата и преступлений.

Общественное мнение Южной Кореи не может не возмущаться такими фактами. Южнокорейские театральные деятели устраивали демонстрации против ввоза американских фильмов, а 27 января 1957 года инспекторы сеульских средних школ потребовали от «министерства просвещения» марионеточного правительства прекратить демонстрацию «аморальных развратных фильмов и западных боевиков, отрицательно влияющих на учащихся».

Однако американские империалисты и лисынмановская клика игнорировала эти сигналы, усилив лишь контроль над фильмами других стран, мешая ввозу этих фильмов и запрещая их демонстрацию под разными нелепыми предлогами. Так например, был запрещен итальянский фильм «Женщина Рима» по той причине, что кадр о работе «Антифашистского комитета» «напоминает борьбу компартии», а французский документальный фильм об Олимпийских играх в Мельбурне был запрещен потому, что в нем фигурируют спортсмены «коммунистического лагеря», одержавшие много побед. Однако, американские фильмы ввозятся, как и прежде, в огромном количестве. Но южнокорейский народ бойкотирует американские фильмы, проповедующие человеконенавистничество, национальный нигилизм, преступность, войну и разврат.

Театральное искусство Южной Кореи в настоящее время находится на краю полной гибели. Оно в гораздо худшем положении, чем даже «отечественная кинематогра-

фия». Из-за занятости театров американскими фильмами, из-за невозможности получить материалы, необходимые для постановок, и средства на жизнь артистов, театральное искусство дальше не может продолжать свое существование.

В каком трагическом положении находится театральное искусство Южной Кореи можно судить по примеру театральных трупп «Синхеб» и «Ассоциации театрального искусства», провозгласивших лозунг «нового театра». Если труппа «Синхеб» поставила в 1956 году 5 спектаклей (3 переводных, одну инсценировку и одну вновь созданную), то в 1957 году она поставила всего навсего один спектакль. «Ассоциация театрального искусства» после своего дебюта до сих пор не поставила ни одного спектакля. Да поставленные спектакли — простое рабское подражание низкопробным американским фильмам. По отзывам даже южнокорейской печати» спектакли эти дырявы, словно они изрешетены тысячами пуль». Недаром зрители смеются над ними.

Не в состоянии заниматься театральной деятельностью миниатюрные труппы, как-то: «Новый театр миниатюр», «Общество театрального творчества» и т. д., начавшие «движение театра современных миниатюр». Одна из этих трупп дебютировала постановкой одной переводной миниатюры. На этом все кончилось.

Однако американские империалисты и лисынмановская клика всячески покровительствуют «опереточным труппам», «оркестрам», «ревю» и т. д., а также женским «национальным театральным труппам», исполняющим вульгарные джазовые мелодии и танцы со сбрасыванием одежды, так этот вид «искусства» соответствуют «американской культуре», вызывая у людей низменные страсти и похоть.

Так называемая «Национальная театральная труппа», исполняющая главным образом национальные классические танцы, старается подладиться под похотливый вкус зажиточных кругов, или под экзотические запросы иностранцев. Эта труппа превращает нашу классическую музы-

ку, известную всему миру своей изысканностью, в эротическую забаву. Особенно отвратительно то, что лисынмановцы посылают «музыкальные труппы», «национальные театральные труппы» «утешать» американские и марионеточные войска. Трагическое положение южнокорейских артисток, вынужденных удовлетворять похоть американских солдат.

Бок Хе Су, «председатель ассоциации драматических артистов» Южной Кореи, описывая печальное положение сценического искусства и артистов Южной Кореи, говорит, что «им приходится ставить спектакли на свой счет», что «в слезах они ложатся спать и в слезах поднимаются утром». И недаром один известный трагик Южной Кореи говорит: «Говорят, что я хорошо исполняю трагические роли, но я только выплакиваю на сцене то, что переживаю в жизни... Иногда бывает плачу, плачу и вдруг мне хочется, чтобы я задохся от слез тут же на сцене». В Южной Корее нельзя свободно высказываться, но нетрудно догадаться, что он хотел сказать этими словами.

И так, политика удушения национальной культуры, проводимая американцами и лисынмановцами разлагает южнокорейское искусство.

* * *

Американские империалисты, пытающиеся надолго оккупировать Южную Корею, игнорируя постоянное стремление корейского народа к мирному объединению Родины, игнорируя требование корейского народа и людей доброй воли всего мира о немедленном выводе из Южной Кореи американских войск, изо всех сил стараются руками своих верных приспешников из лисынмановской клики отравить ядом своей тлетворной идеологии сознание южнокорейского народа, варварски задушить нашу национальную культуру. Так они рассчитывают превратить южнокорейский народ в «послушных рабов», которые «безропотно» переносили бы и колониальный грабеж, и политику войны. Однако, они жестоко просчитались.

Ныне корейский народ — это не вчерашний колони-

альный раб. У него есть славная родина — Корейская Народно-Демократическая Республика, где идет успешное строительство социализма, где невиданного расцвета достигла национальная культура.

Воодушевленный грандиозными успехами в северной части страны южнокорейский народ с твердой верой в свою победу широко поднимается на борьбу за спасение родины от тирании американских империалистов и клики Ли Сын Мана. В области южнокорейской литературы и искусства все сильнее разрастаются здоровые элементы, правильно оценивающие действительность Южной Кореи, разоблачающие и обличающие ее черные и неприглядные стороны. Добросовестные ученые, работники литературы и искусства Южной Кореи все шире выступают против агрессивной политики американских империалистов и предательской политики лисынмановской клики, встают на борьбу ради того, чтобы не дать задушить национальную культуру.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЗЛОДЕЯНИЯ АМЕРИКАНСКИХ АГРЕССИВНЫХ ВОЙСК, ОККУПИРОВАВШИХ ЮЖНУЮ КОРЕЮ

Американские агрессивные войска, оккупировавшие Южную Корею, являются самой варварской армией из всех империалистических государств.

Они, взяв власть в свои руки, не только хозяйничают во всех областях политики, экономики, общественной жизни Южной Кореи, но и, продолжая совершать варварские злодеяния, причиняют южнокорейскому населению неисчислимые бедствия и страдания.

Еще Ленин называл историю американского империализма «кровавой историей кровавого империализма»!

История американской армии всегда отличалась самыми варварскими, людоедскими преступлениями и злодеяниями.

Еще 100 лет тому назад американские империалисты протянули свои грязные щупальца злобной агрессии в сторону Кореи.

Современная история Кореи вписала в себя многочисленные неслыханные злодеяния американских агрессоров, пытавшихся пушками покорить миролюбивый наш народ. Это были пиратский экипаж корабля «Генерал Шерман», дженкинская шайка грабителей могилы Наменгуна, «экспедиционный отряд кораблей и, прибывший к берегам Кореи с целью вынудить открытие торговли. Корейский народ не забудет злодеяний, совершенных американским миссионером по имени Гессимор в Сунане провинции Юж-

Южнокорейские поли[illegible] в [illegible] [illegible] по [illegible]нию американских империалистов убивали [illegible] людей. (Фото ЦТАК).

Группа патриотов, [illegible] [illegible] [illegible] империалистами и кликой Ли [illegible] Мана, в [illegible] [illegible] 195[illegible] года.

ный Пхенан более 20 лет тому назад, который линчевал одного корейского мальчика до смерти за то, что тот подобрал в саду одно яблоко, и татуировал ему на лбу кислотой слово «вор».

Эти же американцы снова вступили в южную часть Кореи, освобожденной великой Советской Армией от ига японского империализма.

Американские агрессоры с целью превращения корейского народа в колониального раба с первого дня вступления в Южную Корею установили террористический полицейский фашистский режим и начали бросать в тюрьмы патриотов и убивать мирное население.

Американские агрессоры преднамеренно сорвали работу советско-американской совместной комиссии по осуществлению решений Московского совещания министров иностранных дел, ясно указавшего путь демократического развития Кореи и ее независимости. 10 мая 1948 года силой оружия оккупационных войск на территории Южной Кореи насильственно были проведены сепаратные выборы, в результате чего было сфабриковано лисынмановское марионеточное правительство.

Американские империалисты передали в наследство Ли Сын Ману все преступные законы, сфабрикованные американской военной администрацией, и, опубликовав фашистский закон «о государственной безопасности», еще более усилили угнетение южнокорейского населения.

Только до конца августа 1949 года после освобождения страны американские империалисты и клика Ли Сын Мана арестовали более 478 тысяч невинных жителей и из них злодейски убили более 93.000 человек.

Ход минувшей трехлетней корейской войны (1950—1953 гг.), развязанной американскими вооруженными интервентами, ясно показал, что американские империалисты явились злейшим врагом и палачом человечества. Только за 14 месяцев, с 25 июня 1950 года, когда началась война в Корее, по август 1951 года, американские войска убили более 2 миллионов невинных людей, поэтому отпа-

Во время оккупации северной части республики враги безжалостно расправлялись с невинным населением. Труп заживо похороненной девочки с привязанным на спине ребенком был раскопан в уезде Синчен провинции Южный Хванхэ.

дает всякая необходимость объяснять степень их злодеяний.

Американские империалисты массами убивали невинных людей, применяя жестокие способы истребления, о которых не знала история человечества.

* * *

В мае 1958 года в забое Рагёнского рудника уезда Дянен провинции Южный Хванхэ были обнаружены следы их варварских злодеяний. Работники рудника, спустившиеся под землю, черпая воду в целях восстановления забоев этого рудника, разрушенного американскими агрессорами во время минувшей войны, неожиданно нашли трупы людей на глубине 40—80 метров от поверхности земли.

На внутриштольневых креплениях были обнаружены по пояс в воде висевшие голые скелеты и много пока еще неразложившихся трупов, послойно лежавших внутри глубоких забоев. Трудно различить формы трупов, но особенно бросались в глаза трупы женщин с длинными темными волосами и скелеты детей.

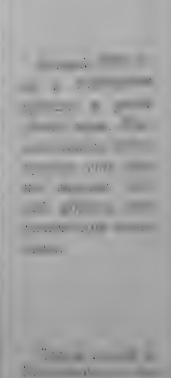
К спинному хребту трупа одной женщины был прикреплен скелет грудного ребенка, связанные ржавой цепью. Рядом нашлась резиновая обувь полная воды.

Всех трупов, убитых со связанными руками, вместе насчитывалось более 800.

Организаторами этого жестокого массового убийства без сомнения были американцы. Когда американские агрессоры временно оккупировали уезд Синчен провинции Южный Хванхэ, лейтенант американской армии Гаррисон убил более 35.000 мирных жителей (эти цифры подтверждены в военное время). Часть из бесчисленных убийств, совершенных двуногими зверями опять обнаружены сегодня, когда прошло семь лет после этого варварства.

Чудовищные злодеяния, совершенные американскими империалистами во время корейской войны, по степени алчности и в жестокости заставляют бледнеть преступле-

ния гитлеровских фашистов в концлагерях в Освенциме, Майданеке, Маутхаузене и др.

Французская газета «Се Суар» ясно писала, что самые злодейские преступления XX века совершены именно американскими империалистами в Корее.

Более того, исследовательская группа Международного общества юристов-демократов в своем докладе по расследованию злодеяний американских агрессивных войск в Корее писала, что события в Корее являются не войной, а преступлением; действие американских империалистов были преступными, как по своему плану и началу, так и по осуществлению.

Такова была объективная оценка преступных фактов, совершенных американскими империалистами в корейской войне.

Прошло пять лет с тех пор, как война в Корее окончилась позорным поражением американских империалистов.

Но злодеяния американских войск с каждым днем все более усиливаются в Южной Корее.

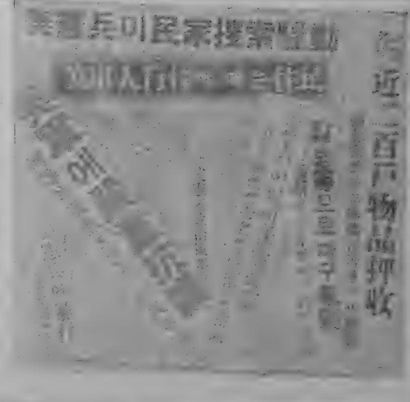
По опубликованным данным южнокорейская печать за 8 месяцев после пхадюского инцидента, с 16 апреля 1957 года по декабрь того же года было совершено более 60 злодеяний. Это означает, что на 4 дня приходилось по одному случаю убийства.

Мы знаем, что и сегодня непрерывно происходят злодеяния американских войск во всех оккупированных ими районах земного шара. Но нет ныне такого района в мире, где варварская жестокость американских империалистов была бы выше, чем в Южной Корее.

Приводим один из случаев злодеяний в одном районе Южной Кореи — в уезде Пхадю провинции Кенги. Это было 16 апреля 1957 года.

80 американских жандармов во главе с офицером жандармской роты 24-й дивизии американской армии внезапно напали на деревню Ендюдон волости Тюне того же уезда, отняли у жителей 3.500 тысяч хван, принудительно увели в казарму более 70 человек и избили их до полусмерти.

Южнокорейские газеты сообщают о вооруженном налете 80 американских жандармов на мирную деревню в уезде Пхадю и последовавших вслед за этим в этом же районе подобных же злодеяний американских военнослужащих. («Тона ильбо» 29—30 апреля 1957 года).

Мальчик Ким, чудом спасшийся от смерти, [illegible] после жестоких издевательств и пыток, [illegible] американскими военнослужащими. (Фото ЦТАК).

Южнокорейские телеграфные агентства сообщают об этом следующее. Американский жандарм по имени Геласа, пообещав восемнадцатилетнему чистильщику сапог Юн Бок Рену купить американские сигареты, взял у него и трех его приятелей 5 долларов. Как-то встретив жандарма, Юн Бок Рен попросил у него дать обещанные на 5 долларов сигареты или обратно деньги. Американский солдат, не вернул денег и жестоко избил поздростка. Затем 80 американских жандармов под командой командира жандармской роты капитаном Смитом совершили налет на указанный поселок и отобрали у населения деньги и имущество.

Когда этот случай грабежа сильно взволновал общественное мнение Южной Кореи, военные власти 8-ой американской армии, наоборот, заявили, что в этом инциденте жертвой был Гелас и что его действия были правильны. После опубликования этого наглого заявления в уезде Пхадю продолжались демонстративные злодеяния американских войск, которые якобы были спровоцированы южнокорейским населениям. 27 апреля 1957 года в течение одной ночи 8 раз были случаи злодеяний и 12 невинных жителей убиты или ранены американскими солдатами.

Все эти преступления носили злобный характер и сопровождались зверскими убийствами, грабежом и насилием над местными жителями.

Чем объясняются подобные злодеяния, совершенные американскими войсками почти в один день и в один час? Разве эти грабежи и убийства происходили из-за особенно злодейского и зверского обращения американских войск 24-й дивизии американской армии, только недавно расквартированных в районе Пхадю?

Нет! Неоднократные злодеяния американцев в Южной Корее происходят не по рожденным характерам солдат, а по причине империалистической сущности американских войск, воспитанных в идеях человеконенавистничества, презрения к другим нациям, способных только разрушать, убивать, грабить с целью покорения других стран.

После развязывания войны в Корее генералы США,

посылая на корейский фронт своих солдат, приказывали: «Убивайте всех, не взирая на детей и стариков. Убийством многих корейцев вы выполните свой гражданский долг американца». Генерал Макартур воодушевлял наемные войска следующими словами: «Захватывайте! Там есть девушки и богатства!».

Ведь эти приказы командиров американской армии несомненно говорят о сущности их «политических целей» — о «цивилизации» по американскому образцу.

Американские двуногие звери, одетые в военную форму, творили и продолжают творить и поныне в Корее различного рода злодеяния.

В городах, деревнях, портах Южной Кореи американские солдаты умышленно убивают мирных жителей: всюду, где бы то ни было: на посту часового или на улице они без стеснения совершают уму непостижимые преступления, выражающиеся в грабеже варварстве, насилии над женщинами и т. д.

22 октября 1955 года американские летчики, занятые изучением техникой воздушного боя над селом Кансанли уезде Сандю провинции Северный Кенсан, намеренно сбросили бомбы в поле, где находился крестьянин Пак Мун Сен, который сеял ячмень, и убили его на месте.

21 января 1956 года на рассвете перед Пусанским портом № 3 американцы дали залп по рыболовному судну, занимавшемуся своим промыслом, и убили 1 рыбака, а также нанесли и другим рыбакам тяжелые раны. 3 октября 1957 года вблизи вокзала Кимчена американский жандарм Бэри убил выстрелом из винтовки ученика средней школы Сон Дюн Вона, идущего в школу; в этот же день в волости Пяксен уезда Яндю провинции Кенги американский солдат из 7-ой дивизии армии США пытался изнасиловать крестьянку Тен Бо Пхэ, находившуюся на 10-ом месяце беременности. Когда она воспротивилась этому, американский солдат убил ее на месте, распоров ножом живот.

Ныне в Южной Корее американцы заставляют работать на нищенской зарплате рабочих Южной Кореи в военных учреждениях, допуская по отношению к ним и избиение. Американцы с этими рабочими обращаются так-

же, как американский фермер южных штатов строит свои отношения к неграм-батракам.

Американцы, находящиеся на аэродроме вблизи Тэгу провинции Северный Кенсан, избили трех корейских рабочих за то, что они ели свой завтрак в столовой для солдат американской армии и уволили их с работы, мотивируя тем, что «нецивилизованные корейцы» зашли в комнату, где питаются «культурные американцы».

Как только работавшие в той столовой 31 корейский рабочий, взволнованные подобным злодеянием американцев, подняли голос протеста, власти американской армии уволили всех их с работы.

Начальник охраны «55-й воинской части по снабжению боеприпасов в городе Пусане, считая работников — корейцев виновниками того, что в его части 8 раз исчезали вещи, (причина была только в том, что американцы украли и продали эти товары, — они боялись раскрытия своего преступления) заставил 1.500 корейских рабочих вернуться домой в полуголом виде. На следующий день в квартале Дэчондон американские солдаты под командой этого «начальника охраны» обыскали 2 корейских магазина и квартиры жителей, нападали на прохожих и отбирали у них различные товары, домашнюю утварь и другие вещи.

В одном магазине американцы, ранив ножом хозяина, взяли 5 пар обуви, а в другом доме украли 60 тысяч хван денег и одежды.

Такого рода жестокие и варварские злодения американской армии продолжаются и поныне. Приведем еще один случай из их преступлений, происшедших в Пусане.

Один грузовой кран в пусанском порту во время сильного зимнего ветра опустил свою стрелу воду. На нем были повешены вверх ногами несколько портовых рабочих. Кран то опускался в воду, то подымался снова в воздух. Рабочие громко призывали на помощь. Это была экзекуция, придуманная американскими военнослужащими для корейских рабочих, которые якобы плохо работали. Американские людоеды весело рукоплескали, совершая это варварское надругательство над людьми.

Стоит вспомнить, что некий иностранный публицист,

[illegible] людоеды XX века совершили еще одно злодеяние в Южной Корее.
(Фото ЦГАК).

сравнивая сегодняшних янки с неандертальцами, называл их антропоидами XX века.

До чего правильна эта оценка заокеанских двуногих зверей, — у которых нельзя найти признака гуманности!

Люди всего мира теперь знают, о преступлении, совершенным в американской воинской части в Бупхене, вблизи Сеула, военнослужащими американской армии, жертвой который стал тринадцатилетний корейский мальчик Ким Чун Ир.

25 февраля 1958 года под командой американского майора Томаса Джеймса из ремонтной мастерской самолетов 8-ой американской армии трое американских военных обвинили корейского мальчика Ким Чун Ира в «краже», заперлись вместе с ним в офицерской казарме и совершали жестокие пытки над ним в течение более 5 часов. В начале эти палачи били Ким Чун Ира палкой и кожаным бичом, затем садовым ножом прокололи колени и руки. После всего этого они выдергивали щипцами брови, волосы и залили черной деготью голову мальчика. Затем мальчика поместили в ящик, в котором перевозят запасные части для самолетов, прибили крышку гвоздями, погрузили на вертолет и направились на аэродром в Ыйденбу, находящийся в 25 милях к северу от Сеула. Они сбросили ящик с мальчиком на землю. К счастью, мальчик спасен корейцами — прохожими.

Злодеяния, совершенные и совершаемые американскими империалистами над населением Южной Кореи, по своим способам коварны и жестоки. Жертвами, американских солдат становятся старики, женщины и дети.

4 августа 1957 года по дороге в Синтхябандон района Ендынпхо г. Сеула два американских солдата, служащие 58-й воинской части боеприпасов американской армии, натравили собаку на отдыхавшего вблизи старика Тен Хван Сена (65 лет). Старик был сильно искусан, а солдаты скрылись.

18 сентября 1957 года американский часовой, охранявший Кунсанский аэродром, натравил военную овчарку на корейского старика Ким Хен Ду (60 лет), который заготавливал траву недалеко от аэродрома. Старик получил

много ран от укусов собаки.

6 июля 1957 года рядовой 1-го класса Рональд Фассет из американского охранного подразделения порта Инчена, стоящего на охране Инченского бензопровода, убил, как он сказал, «за кражу бензина», выстрелом из карабина трехлетнего мальчика Ким Ен Хо за то, что мальчик играл на бензопроводе, который установлен по железной дороге Сеул — Инчен.

24 октября 1957 года в 35 милях к югу от Сеула американский моряк Роберт Вилк, служащий американского посольства в Южной Корее, во время охоты за фазанами убил корейского мальчика Тен Чя Гуна (10 лет). («Ассошиэйтед Пресс», 26 октября 1957 г.).

Действительно, сегодня в Южной Корее, в районах, где расквартированы военнослужащие американской армии, жители находятся в постоянной тревоге и не имеют возможности свободно ходить по улицам. Это происходит только из-за военнослужащих американских агрессивных войск, предающихся грабежам, убийствам, насилиям и т. п.

Родители, лишившиеся своих сыновей и дочерей средь бела дня, мужья, жены и семьи, у которых американцами убиты родственники, с чувством гнева клеймят преступников, обняв кровавые трупы, и настаивают на непременном наказании преступников.

Но преступники согласно «закону» не подвергаются наказанию.

До сих пор в Южной Корее не было ни одного случая, когда бы преступник — американец подвергался наказанию за убийство невинных жителей. Наоборот, американские военные власти под всяческими предлогами покровительствуют преступникам, американским военнослужащим и одобряют злодеяния своих зверей.

Приведем ниже один из подобных примеров:

15 сентября 1957 года примерно в 11 часов утра два американских жандарма Эдвард и Тэйлор, несшие охраны американской авиабазы в Кунсане, без всякого повода дали очередь по семи корейским девушкам, которые косили траву вблизи этой базы, и убили их. Под нажимом общественного мнения и сильного протеста южнокорейского

населения американские власти формально устроили «военный трибунал американской сухопутной армии» над этими убийцами, но без всякого основания долго задерживали оглашения приговора. К настоящему времени оказалось, что «военный трибунал» американской армии оправдал этих убийц. («Ассошиейтед Пресс», 20 марта 1958 года).

Вышеуказанные факты лишь только до некоторой степени говорят о злодеяниях, совершаемых сегодня американскими агрессивными войсками в Южной Корее. Нам трудно представить, как много всех известных и неизвестных злодеяний ежедневно совершающихся американскими агрессивными войсками по всей южнокорейской территории.

Несмотря на такое положение, верный приспешник американских империалистов — клика Ли Сын Мана, бешено пытаясь оправдать жестокие преступления американских империалистов, покровительствует им. Лисынмановская клика допускает безграничное право экстерриториальности зверям — американским военнослужащим, занимающимся охотой на человека. 16 октября Ли Сын Ман на пресс-конференции говоря, что беспрерывные злодеяния американских войск вполне возможны», болтал, что «нельзя обострять чувства американских войск».

Среди бела дня все чаще открыто совершаются преступные злодеяния американских зверей вследствие того, что лисынмановская клика, замышляющая вечную оккупацию проклятыми врагами корейского народа — американскими агрессивными войсками Южной Кореи, покровительствует и одобряет все их действия для того, чтобы угодить своим заокеанским хозяевам.

Сегодня источник всех бедствий, которым подвергается южнокорейское население, находится в оккупации американскими империалистами Южной Кореи. „Единственный путь освобождения населения Южной Кореи из этого ада на земле возможен только тогда, когда после вывода американских агрессивных войск родина будет объединена мирным путем.

ГЛАВА ПЯТАЯ

БОРЬБА ЮЖНОКОРЕЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ КОЛОНИЗАТОРСКО-ПОРАБОТИТЕЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ АМЕРИКАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ, ЗА МИРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДИНЫ

Ныне интересы всех слоев южнокорейского населения находятся в остром противоречии с агрессивной политикой американских империалистов. Более чем десятилетняя оккупация американскими империалистами Южной Кореи, по признанию даже господствующей верхушки, привела страну «в такое тяжелое положение, которого она не знала за все 4.000 лет своего существования».

Рабочие, крестьяне, интеллигенция, молодежь, учащиеся, ремесленники, национальная буржуазия, — словом, все слои южнокорейского населения на своем горьком опыте ясно поняли, что под властью американских оккупантов и лисынмановского произвола им не выйти из катастрофического положения, в котором они очутились в настоящее время. Вот почему все слои населения Южной Кореи смело встают на борьбу против колонизаторско-поработительской политики американских империалистов и предательской политики лисынмановской клики.

С первых дней оккупации Южной Кореи американскими империалистами ее народ ни на час не прекращал борьбы за объединение и независимости родины против захватчиков, сменивших японских империалистов.

Начиная с весны 1946 года, когда политика колониального закабаления приняла откровенный характер, по-

всеместно в Южной Корее начали выступать рабочие и крестьяне с политическими и экономическими требованиями. Начавшееся вслед за забастовкой железнодорожников в сентябре 1946 года октябрьское массовое выступление жителей Тэгу, переросшее в народное восстание, и всеобщая забастовка рабочих Южной Кореи, начавшееся 22 марта 1947 года, продемонстрировали твердую решимость корейского народа стоять на смерть против политики колониального закабаления американскими империалистами, против превращения корейцев в бесправных рабов.

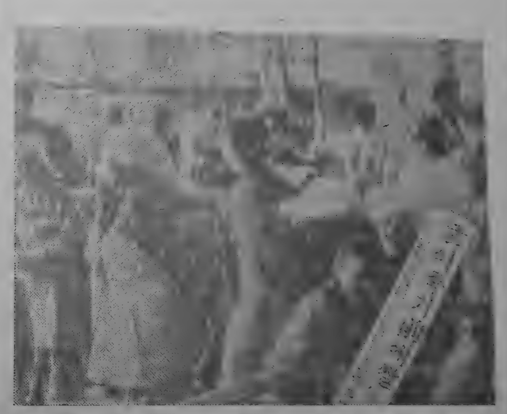
В ходе патриотической борьбы народ Южной Кореи выдвинул боевые лозунги о передаче власти народным комитетам и об осуществлении демократических реформ, в том числе земельной реформы, как это было сделало в северной части Кореи.

В этот период важным политическим лозунгом южнокорейского народа было установление единого демократического правительства на основе решения совещания трех министров иностранных дел в Москве.

Однако из-за происков американских империалистов выполнение решения Московского совещания трех министров иностранных дел было сорвано. Под вывеской ООН формировано было сепаратное правительство. Весь народ Южной Кореи встал вместе с народом северной части на борьбу против незаконного решения ООН по корейскому вопросу, против «корейской комиссии ООН» и сепаратных выборов.

После проведения в Южной Корее сепаратных выборов и сфабрикования лисынмановского марионеточного правительства вместе с усилением агрессивной политики американских империалистов усилилась борьба южнокорейского народа, стремившегося к объединению и независимости родины. Теперь уже эта борьба не ограничивалась всеобщими забастовками, она вылилась в активную вооруженную борьбу против американских империалистов и лисынмановской клики.

Вооруженное восстание, поднятое 3 апреля 1948 года народом Цзедюдо ко второй половине 1948 года охватило уже широкую территорию Южной Кореи.

Демонстрация жителей Сеула перед городским управлением с требованием риса. «Дайте рис, чтобы мы не умерли с голоду!» — пишется в газете «Тона ильбо» от 24 декабря 1957 года.

Не взирая на жестокие репрессии американских империалистов и лисынмановской клики, население Южной Кореи, активно поддерживая политику мирного объединения Родины, выдвинутую Трудовой партией Кореи, приняли активное участие в выборах в Верховное Народное Собрание, проведенных в августе 1948 года на всей территории Южной и Северной Кореи, и, обеспечив успех этих выборов, нанесли сокрушительный удар политике раскола, проводимой американскими империалистами.

Американские империалисты и лисынмановская клика, не считаясь с единодушным стремлением корейского народа к мирному объединению родины, в июне 1950 года начали войну против корейского народа.

Потерпевшие позорное поражение в агрессивной войне, продолжавшейся более трех лет, американские империалисты после войны еще более усилили военно-оккупационный режим в Южной Корее.

После войны, несмотря на невиданный фашистский террор американских империалистов и лисынмановской клики, бешено готовящейся к новой войне, наблюдался нарастающий подъем борьбы южнокорейского народа против закабаления и грабежа, борьбы за жизненные права, свободу и мирное объединение Родины.

В последние годы народ Южной Кореи воодушевляет в его борьбе против двойного-тройного жестокого грабежа, проводимого американскими империалистами и лисынмановской кликой, то, что на международной арене решительно побеждают силы мира и социализма, а в северной части Республики под правильным руководством Трудовой партии Кореи достигается беспримерный подъем в строительстве социализма и весь народ в духе «Ченлима» устремляется вперед к перевалу, откуда будет виден коммунизм. Народ Южной Кореи видит путь к своему счастью в блестящих успехах своих собратьев в северной части страны, в осуществлении мирного объединения Родины.

За исключением небольшой горстки лисынмановских предателей, все слои населения Южной Кореи требуют

вывода американских войск, как предварительного условия для осуществления мирного объединения Родины.

Неустанно растут патриотические прогрессивные силы, стремящиеся улучшить настоящее тяжелое положение народа Южной Кореи, созревают возможности для формирования единого фронта, — все это является серьезной угрозой колониально-поработительской политике американских империалистов и предательской клики лисынмановцев. Лисынмановская клика, полностью изолированная от народных масс Южной Кореи, существует только благодаря американским штыкам. Даже американская газета «Нью-Йорк Геральд Трибюн» вынуждена признать неустойчивость лисынмановской марионеточной власти. Эта газета отмечает: «В настоящее время южнокорейское правительство не имеет устойчивости, так как оно не имеет поддержки широких масс. Как только будут выведены войска ООН, южнокорейское правительство вскоре же будет свержено».

Эта опасность, нависшая над головой лисынмановской клики, все увеличивается из-за роста борьбы рабочих, крестьян, студентов, интеллигенции, мелких и средних торговцев Южной Кореи за спасение страны. Если даже судить по весьма неполным данным южнокорейской печати, то после перемирия по март сего года южнокорейские рабочие выступали с протестом против политики «правительства» 334 раза. В этой борьбе приняли участие рабочие обрабатывающей и добывающей промышленности, области энергетики и транспорта, рабочие, обслуживающие части американских войск. Число и масштабы этих инцидентов постепенно увеличиваются. Так, в 1954 году их было 44, в 1955 году — 55, в 1956 году — 108, и в 1957 году — 113. С января по март 1958 года их насчитывается уже 14, и число принявших участие в выступлениях превышает 50 тысяч.

Постоянно увеличивается массовое выступление и южнокорейских крестьян. По данным южнокорейской печати, только за один 1957 год зафиксировано более 46 инцидентов, т. е. столько, сколько было в 1955 и 1956 годах

вместе. В этих выступлениях приняло участие более 200 тысяч человек.

Наряду с борьбой рабочих и крестьян, усиливается борьба учащейся молодежи Южной Кореи против американских империалистов и лисынмановской клики. Если в 1954 году в 35 инцидентах приняло участие 14 тысяч человек, то в 1955 году в 56 инцидентах — 22 тысячи, в 1956 году в 59 инцидентах — 25 тысяч, в 1957 году в 87 инцидентах — около 50 тысяч человек.

Эти цифры показывают нарастание борьбы всех слоев населения Южной Кореи против агрессивной политики американских империалистов и предательской политики лисынмановской клики.

Эта борьба вместе с ростом политической сознательности всех слоев народа Южной Кореи все больше приобретает политический характер, что особенно ярко видно из «выборов президента», проходивших 15 мая 1956 года, и выборов в национальное собрание», прошедших 2 мая этого года. Ход и результаты этих «выборов» наглядно показали, насколько народные массы Южной Кореи настроены против агрессивной политики американских империалистов и предательской политики лисынмановцев, они продемонстрировали полную изоляцию лисынмановской клики от всех слоев населения Южной Кореи.

15 мая 1956 года на «президентских выборах» народ открыто выставил лозунги: «Невозможно жить, попробуем сменим!», «Долой диктатуру лисынмановского правительства!» и т. д.

Американские и лисынмановские органы пропаганды везде кричали о том, что Ли Сын Ман будет избран с «подавляющим преимуществом», получит свыше 80 проц. всех голосов. А результат получился совсем иной: Ли Сын Мана даже при подтасовке голосов получил всего 52 проц. всех голосов. О полной изоляции Ли Сын Мана говорят результаты «выборов» в городах. В Сеуле 71 проц. всех голосов получили кандидаты оппозиционных партий, в Тэгу, Дендю и других 24 городах подавляющее число избирателей голосовали против Ли Сын Мана. Только

благодаря махинациям Ли Сын Ман и на этот раз пролез в «президенты».

Антиамериканские и антилисынмановские настроения еще больше дали себя знать на «выборах в национальное собрание». Несмотря на надзор лисынмановской полиции и террористических организаций, количество воздержавшихся от голосования и количество недействительных голосов достигло огромной цифры 2.510 тысяч. Эта цифра вместе с голосами, отданными против Ли Сын Мана, составит 77 проц. всех зарегистрированных избирателей.

На этих «выборах» народ Южной Кореи, возмущенный произволом лисынмановской полиции и «выборными» махинациями «либеральной партии», вступил повсеместно на путь открытого сопротивления агрессорам и их охвостью, устраивая демонстрации и восстания. По сообщениям южнокорейских агентств, уезде Улсан провинции Южный Кенсан 350 избирателей напали на полицейский участок и разрушили помещение участка. В волости Анган уезда Вольсон провинции Северный Кенсан 4.000 избирателей, возмущенные «выборными» махинациями, вступили в столкновение с вооруженной полицией. Борьба против «выборных» злоупотреблений лисынмановцев продолжалась и после «выборов». 8 и 9 мая в городе Тэгу массы устроили демонстрацию, требуя объявления выборов недействительными. Итак, после «выборов президента» и «выборов национального собрания» мая 1958 года в сегодняшних условиях Южной Кореи, где самым жестоким образом подавляется малейшее проявление воли и свободы, поднялась мощная волна протеста. Это свидетельствует о том, что народ Южной Кореи не может больше мириться с политикой американцев и лисынмановцев, он предпочитает умереть в борьбе, чем сидеть сложа руки. Таким образом неизмеримо поднялось политическое сознание народа Южной Кореи.

Политика лисынмановцев зашла в тупик. Французское агентство «Эй Эф Пи» пишет: «Особенность нынешних выборов заключается в том, что как в городах, так и в деревнях увеличилось недовольство лисынмановской

«либеральной партией...» И это недовольство уже носит явный характер».

Население всех слоев Южной Кореи во главе с рабочим классом прекрасно понимает, что источником всех несчастий и бедствий является оккупация Южной Кореи американскими империалистами. Поэтому требование о выводе американских войск звучит во всех выступлениях По сообщению агентства «Тон-ян» 25 мая этого года, в городе Тэгу были расклеены прокламации с лозунгом: «Убирайтесь к себе домой, американские империалисты, вместе со своим атомным оружием!», а 20 июля этого года повсеместно в Сеуле, несмотря на усиленный надзор марионеточной полиции, были расклеены листовки с призывами: «Американские войска, убирайтесь сейчас же вон отсюда!» и «Рабочие и крестьяне, объединяйтесь и поднимайтесь!».

Это свидетельствует о том, что население Южной Кореи, возмущенное действиями американских агрессоров, которые в нарушение соглашения о перемирии ввозят в Южную Корею атомное оружие и другие виды оружия нового типа и ведут подготовку новой войны, все более настоятельно требует вывода американских войск из Южной Кореи.

Упорная борьба в различных формах, в которой участвует южнокорейское население всех слоев и которые возглавляется рабочим классом, наносит непосредственный удар политике войны американских империалистов и лисынмановской клики. В связи с этим обращает на себя внимание факт, что забастовки южнокорейских рабочих все чаще захватывают важные в военном отношении области.

Так например, рабочие «арсенала министерства национальной обороны», подведомственные «профсоюзу пусанских портовых рабочих», 10 января 1958 года, потребовали от марионеточных властей сухопутной армии поднять заработную плату и сократить рабочее время, демонстрацию устроили также рабочие третьего пусанского порта. Кроме этого 600 рабочих, работающих на американском предприятии — «Хангукская торговля» выступи-

ли против американских захватчиков, которые избивали рабочих, запрещая пользоваться им своим родным языком, и мешали работе профсоюза. 600 рабочих американского военного склада горючего в Инчене с января 1957 года не прекращают демонстраций и забастовок и ведут таким образом борьбу непосредственно с американскими военными властями. Кроме этого в сельских районах Пусана, Бупхена, Тэгу и т. д. против национальной дискриминации захватчиков ведут борьбу корейские рабочие, обслуживающие американские военные части.

В борьбе против военной подготовки американских империалистов и лисынмановской клики включаются также крестьяне, протестующие против насильного захвата земель агрессорами. С требованием возвращения земель, отнятых американскими войсками для военных целей, продолжительную борьбу вели 8.200 крестьян многих волостей и уездов Южной Кореи, как-то: уезд Пхадю провинции Кенги, волости Чентхон уезда Енчен провинции Северный Кенсан и т. д. 70 крестьян Рександона, в окрестностях Пусана, с весны этого года тормозили начало работ по постройке военного завода на отнятых у них землях. Их демонстрации и выступления заставили приостановить эти работы и отложить их.

Большой удар по американским сборщикам пушечного мяса наносит борьба учащейся молодежи Южной Кореи, противодействующей насильной мобилизации и превращению лисынмановцами школ в казармы. В настоящее время в среде южнокорейской учащейся молодежи растут все больше симпатии к справедливой политике Трудовой партии Кореи и правительства Республики, направленной на мирное объединение родины. Молодежь все больше охватывают антиамериканские, антилисынмановские настроения. Только по сообщениям «правительства» Ли Сын Мана из призывников в марионеточную армию уклонились от мобилизации в 1954 году 31 проц., в 1955 году — 43,3 проц., в 1957 году — 70 проц.

По сообщению агентства «Юнайтэд Пресс» с января этого года 50 проц. призывников упорно уклоняются от явки на военную службу, а также 60 проц. неявившихся

по повестке по «призыву резервистов» срывают меры американских империалистов и лисынмановцев по усилению подготовки «резервистов».

Даже учащиеся начальной школы ведут борьбу, требуя освободить школьные помещения, занятые американской и марионеточной армиями. Учащиеся Сучанской и Талсенской начальных школ в провинции Северный Кенсан, а также Тэсанской начальной школы в провинции Южный Кенсан демонстративно перестали посещать школу, требуя освобождения школьных помещений.

Растет стремление к мирному объединению Родины, против войны и внутри марионеточной армии. По сообщению агентства «Тон-ян» 95 проц. солдат, унтеров и офицеров марионеточной армии желают демобилизации. По преуменьшенным данным «парламентской комиссии по национальной обороне» за один 1957 год число дезертировавших солдат и офицеров марионеточной армии достигает 50 тысяч человек.

Переход на Север через 38-ю параллель сейчас является популярной формой борьбы южнокорейского населения против американских империалистов и клики Ли Сын Мана. Только в этом году огромное количество солдат и офицеров марионеточной армии перешли на Север. 16 февраля этого года в северную часть Республики перелетел даже пассажирский самолет южнокорейской гражданской авиации, совершавший рейс из Пусана в Сеул. По сообщению сеульских агентств от 10 апреля 1958 года, один «капитан авиации», офицер метеорологической службы воздушной охраны 7-го маршрута марионеточной армии, летевший из Тэгу в Сеул на транспортном самолете «С-46» хотел перелететь на Север, но потерпел неудачу.

Острие борьбы корейского народа обращено против преступного плана американских империалистов и лисынмановской клики вновь развязать войну, за ускорение мирного объединения Родины. Это говорит о том, что никакой фашистский террор американцев и лисынмановцев не в состоянии подавить с каждым днем разгорающуюся борьбу за спасение страны, не потушить им огня, жгущего

им ноги. Это говорит о том, что даже в Южной Корее, где американские империалисты свили себе гнездо, все идет не совсем так, как им бы хотелось в их попытке до конца мешать мирному объединению Кореи и усиливать напряженное состояние на Дальнем Востоке.

Борьба южнокорейского народа направлена сейчас на улучшение крайне разоренной жизни, на завоевание демократических прав и свободы. Сегодня в Южной Корее бродят лишившиеся средств к существованию около 4.200 тысяч безработных и полубезработных, миллионы голодающих крестьян, не говоря о том, что у народных масс отняты все демократические права и свободы.

Американские империалисты и лисынмановская клика под вывеской пресловутого режима «сверхжесткого сокращения» и «рационализации эксплуатации» выбрасывают на улицу рабочих, лишая их голодной зарплаты, и увеличением нагрузки усиливают эксплуатацию других рабочих. Занятые рабочие принуждены работать в условиях отсутствия средств охраны труда по 12 и 17 часов в день, получая мизерную зарплату, составляющую всего 47 проц. прожиточного минимума. Не ограничиваясь этим, лисынмановская клика самым бессовестным способом отбирает около 40 проц. голодной зарплаты в виде поборов на содержание марионеточной армии и полиции, раздутых беспредельно.

Тяжелое бремя военных расходов страшно давит плечи южнокорейских крестьян. Большая часть сбора зерна, отнимается у крестьян в виде разных поборов, вроде: «зернового выкупа за землю», «налог по приобретению земли», сборов за пользование оросительной системой и т. д., а также в виде ростовщических процентов за ссуду.

Рабочие и крестьяне Южной Кореи ради завоевания права на существование, ради избавления от этой кабалы встают на борьбу.

С конца 1957 года по 1958 год упорную борьбу за немедленную выплату задержанной зарплаты вели 1.200 докеров порта Мокпхо, 8.000 рабочих 6 шахт «каменноугольной компании Тэхан», 6.000 докеров Пусанского порта и рабочие «Камвольной фабрики Хангук» в местечке

Стачка учениц сеульской женской средней школы «Пхунмун».
Верхний снимок: *Ученицы группами выходят из ворот школы.*
Нижний: *Полицейский марионеточной власти, задержал ученицу. («Тона ильбо» 6 июня 1958 года).*

Мирян провинции Южный Кенсан 3.000 рабочих «Кенсенского (сеульского) электрического акционерного общества», возмущенные сокращением зарплаты, 1 февраля 1958 года устроили забастовку и, начав саботаж, парализовали работу сеульского трамвая. Начавшаяся в декабре 1957 года упорная борьба 30 тысяч железнодорожников, выступивших с протестом против незаконного увольнения 1.200 рабочих, продолжалась в течение очень долгого времени. Это только частичные примеры разных форм борьбы южнокорейских рабочих, вставших на защиту своих жизненных интересов.

В ногу с рабочими Южной Кореи идут на борьбу за свои жизненные права и крестьяне, составляющие 70 проц. всего южнокорейского населения. Цель борьбы южнокорейских крестьян — это отстоять от расхищения земли и зерно. За 1957 год южнокорейские крестьяне 14 раз поднимались на защиту пахотных земель. Особенно упорный характер носила борьба крестьян деревни Тэсадон в пригороде Тэдена, которую они вели против поползновения марионеточного правительства на их пахотные земли, а также борьба крестьян волости Имсир уезда Имсир провинции Северный Чжелла, вставших на борьбу против непосильной аренды за земли.

В 1957 году более 30 тысяч крестьян в провинции Северный Чжелла, поднявшись против высокой оплаты за орошение полей, взимаемой ирригационной компанией, организовали «Союз неплатильщиков тарифа за воду».

Борьба рабочих и крестьян Южной Кореи за свои жизненные интересы все больше принимает упорный и активный характер, усиливается взаимная солидарность рабочих и крестьян.

Растет и ширится постепенно борьба учащейся молодежи и интеллигенции Южной Кореи, поднимающихся на защиту демократических прав и свобод. Учащиеся требуют демократизации учебных заведений, а работники печати требуют свободы слова. Борьба работников печати, охватившая всю территорию Южной Кореи, против фашистских мер подавления свободы слова накануне «выборов в национальное собрание», наглядно показала, что

фашистский произвол лисынмановцев, попирающих элементарные свободы народа, только раздражает и поднимает на борьбу широкие слои южнокорейского населения.

Даже мелкая и национальная буржуазия южнокорейских городов, интересы которой ущемляются колониально-грабительской политикой американских империалистов и предательской политикой лисынмановской клики, и которая из-за этого попала в водоворот разорения и краха, на своем горьком опыте поняла, что ради защиты своих жизненных интересов необходимо встать на путь борьбы против американских империалистов и лисынмановской клики. Она поднялась на борьбу против наводнения рынка товарными излишками американских монополистов, против жестокого колониального грабежа Южной Кореи американскими империалистами и лисынмановцами, на борьбу за сохранение и развитие национальной промышленности, за установление экономического контакта между Югом и Севером. По данным южнокорейского агентства «Сеге» мелкие и средние торговцы и предприниматели Южной Кореи выступили против мер «сверхжесткого ужатия», направленных на полное разорение мелких и средних предприятий, а 1 марта 1958 года мелкие и средние предприниматели разных районов Южной Кореи собрались в Сеуле, и начали требовать сохранения и развития национальной промышленности, снижения налогового бремени. Аналогичные же демонстрации были организованы в Тэдене, Квандю, Тэгу и других городах Южной Кореи.

Неслучайно среди предпринимателей Южной Кореи все громче и громче раздаются голоса, требующие установления экономического контакта с северной частью страны. Корреспондент «Дэйли Таймс» писал из Гонконга: «Установление экономической связи между Северной и Южной Кореей спасет от окончательного разорения народ Южной Кореи и явится важной мерой для ускорения мирного объединения Кореи».

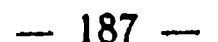
В связи с подъемом антиамериканских и антилисынмановских настроений всех слоев народа Южной Кореи в среде правящих кругов Южной Кореи обостряется расте-

рянность и грызня, даже в этих кругах все больше усиливается недовольство личной диктатурой Ли Сын Мана.

Борьба южнокорейского народа против политики войны американских империалистов и лисынмановской клики тесно связана с борьбой за улучшение жизненных условий, за демократические права, с борьбой за ускорение мирного объединения родины.

Борьба всех патриотических и прогрессивных сил Южной Кореи против американских империалистов и лисынмановской клики активно поддерживается народом северной части страны и всеми миролюбивыми народами мира.

Быстрый рост сил социализма в северной части Кореи и всех патриотических и прогрессивных сил Южной Кореи является залогом осуществления мирного объединения Родины.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Типография газеты «Нодон синмун»